сентябрь

2 0 0 2

А ЧТО ТЫ ДЕЛАЛ 11 СЕНТЯБРЯ? * ПЛЕЙБОЙ ДЛЯ БЕДНЫХ * НОЧНЫЕ КОШМАРЫ ДЖОРДЖА И ЗВЕДИН * ХАКИМ БЕЙ: ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ * СТАРПЕРЫ ИЗ TUXEDOMOON * ЦВЕТ И ЗАПАХ СЭМЮЭЛЯ ДИЛЭНИ * УРОДЫ СКУЛЬПТОРА МЬЮЕКА * МАНГА – 3 ШТ. * ЯПОНЦЫ: ПЛАНОВЫЕ ВЯЗКИ * ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ В МОСКВЕ? * АВСТРАЛИЯ – ОТСТОЙ * МОКРЫЕ И СЧАСТЛИВЫЕ * ШИШКИ МАСТЕРА БО * ДРИНКДАЙВИНГ-2

BLADE MADE

2 0 0 2

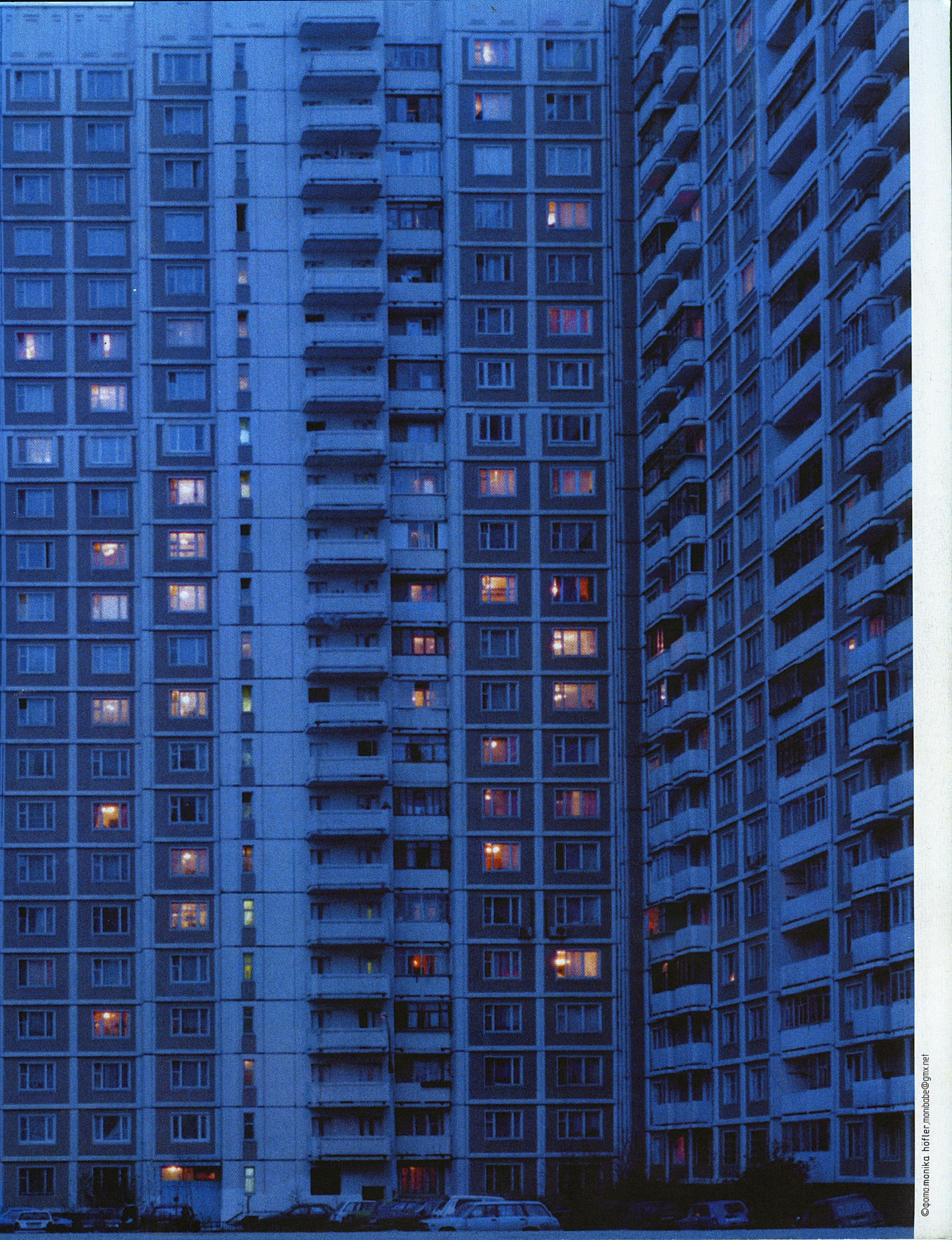
Издательство не несет ответственности за отсутствие чувства юмора у читателя, а также за смену времен года и глобальное потепление на планете.

22927
подписной индекс в каталоге укрпочты.

информационно-развлекательный журнал"наш"#9'2002года /свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998/издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива"/49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 98,издательство "дива",0562.32-25-80,37-42-68/главный редактор – а.в.бухман/журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200/тираж[25000]экз./цена договорная/индекс подписки: 22927

©фото:monika höfler,monibabe@gmx.net

*арт- и фотопроекты –
Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
T.(0562)374268

**тексты –
Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru
T.(0562)374268

***рекламное сотрудничество –
Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
T.(0562)322580,

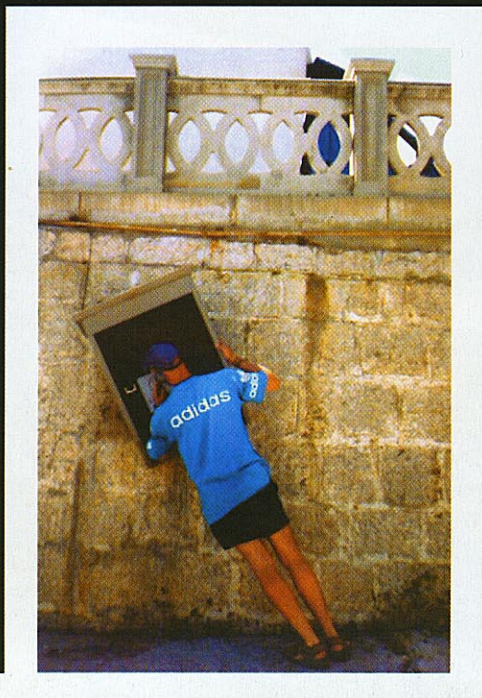
Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала, а также погода, настроение и редакторский произвол. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях, как правило, не носят коммерческого характера. Не имея физической возможности отвечать на все присылаемые письма, тем не менее упорно пытаемся это делать в меру сил, отсутствия вирусов и наличия свободного времени. Творческих удач. НА!!!

welcome

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com
©фото:sergo,sergo@mail.tavrida.net

Киевский офис: ул. Красноармейская, 28, т.(044)2016386 Рома Новиков

издатель и главный редактор антон бухман /соиздатель геннадий корбан /коммерческий директор виктория никитина /редактор дмитрий прибытько /редактор макс шевцов /менеджер по распространению виктория заворотняя /цветоделение и pre-press андрей давыдов /сканирование и цветокоррекция сергей кошевой /дизайнер вадим ганненко /дизайнер родион чернов /арт-директор-дизайнер-и-все-такое игорь николаенко

©фото:andrey,erik's bar[звонок убитого]

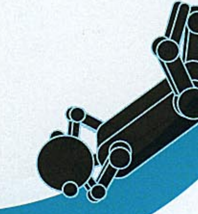
u menya v karmanax mnogo raznyx predmetov:
paketik s skrepkami
lastik
katushechka leski
plasmastmassoviy nojik
pasport
kartochka dlya proezda v metropolitene
sigarety end zajigalka
ruchka
paketik s chernoy nitochkoy
2 znachka
goluboy nosovoy platochik
solntcezachitnye ochki
listochik bumagi
bol"shaya bulavka
i cash

na mne
noski
trusy
futbolka
kedy
djinsy s remnem
olimpiyka
poluver
kengurushka
kurtka
kepka
chasy

u menya s soboy kojannaya sumochka
v ney:
kniga pro vinsent
rol" zakladki igraet belaya lentochka s nadpis"u GODIVA
bol"shimi bukbami malen"kimi Chocolaier
bumajniy paketik fotostudii "Lori" s dvumya moimi foto 3x4 v tcvete
polovinka nakleyki s nadpis"u 73.0 rub.
nemnogo krasnoy nitki
svyazka kluchey

u menya
korotkaya strijka
golubye glaza
zagoreloe litco i ruki
chuvstvennye guby
na pleche sinyak (9 maya ya popal v avariu)
rabotau s 11 do vos"mi bez vyxodnyx
segodnya Amputi podletela blije obychnogo mojno bylo rassmotret" ee perushki
segodnya priexali roditeli oni uletali na Kuban"
ya prishel domoy v desyat"
i do six por ne ujinal
pisal eto pis"mo i dumal kak zaebis" ya vse obstavil.

Григорий Rëskin
mentale@mail.ru

thanks

агодарим за помощь в подготовке номера 9'2002 (в беспорядке): егора ковальчука, дмитрия гайдука, николая троха, дмитрия 10-го, илью чичкана, игоря погорелого, лену рыхальскую, александра мильштейна, барбару лесинскую, ну онищенко, алексея семеняку, яра тихого, юрия поповича, александра соловьева, александра шевчука, богдану смирнову, виктора мбо, жору фомина, тима дорофеева, катю шанти, александра кадникова, виктора булычева, анечку роколет, владимира золина, константина донина, дмитрия комма, владушку-оладушку, олега клевцова, хаким-бея(не знаю, вместе или раздельно, и спросить не у кого), прочих персонажей, которых и перечислять неохота, хитекторов города нью-йорка, авиакружок города алма-ата, терпеливых подруг самураев, антиподов и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

©фото:александр шевчук,sheef-a@yandex.ru
девочки начинают и выигрывают

0-16

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32-39-93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32-16-61 / ООО "Союзпечать", т. (0562) 37- 53-20, 37-63-94 / Киев: т. (044) 567-36-44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40-57-34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24-80-73 / Одесса: т. (0482) 61-41 --37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63-94-30 / КП "Пресса", т. (0612) 63-74-73 / Львов: ЧП "Пресса плюс", (0322) 63-41-63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21-13-57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567-36-44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61-41-37

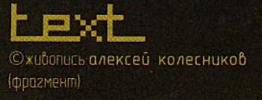
©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

про растамана борю

Глава 1

©живопись алексей колесников (фрагмент)

Жил когда-то в Питере растаман Боря. И вот он жил, а в это время в Непале на елках шишки росли, смолою наливалися, кристаллами покрывалися - в общем, не шишки, а загляденье. И подумал растаман Боря: несправедливо это как-то получается. Я люблю шишки, шишки любят меня, но вот я здесь, а они в Непале. А надо бы наоборот - то есть, не наоборот, а, в смысле, надо бы иначе: чтобы я там - и они там, а потом я здесь - и они здесь, и вот это будет правильно и позитивно. Так подумал растаман Боря и полетел в Непал за шишками.

Прилетает - а там никаких ёлок и никаких шишек! То ли не сезон, то ли выкосили, то ли просто места знать надо, а он же ж их не знает, он же ж только что прилетел. И вот он идет по улице и сразу видит местного жителя, который по глазам видно, что знает. Он к нему подходит и спрашивает: шишки есть? По-английски, понятно дело - а житель то ли понял, то ли не понял, но почему-то смеяться начал. И поди его разбери, почему он смеется, этот таинственный восточный человек! Но растаман Боря над этой загадкой голову не ломал, а просто достал из кармана зеленую бумажку с портретом американского президента.

Тут местный житель смеяться перестал и на бумажку уставился: видать, понравилась ему бумажка-то! Смотрит он на бумажку и достает из кармана плитку твердого, размером с эту самую бумажку. А растаман Боря говорит: нет, мне твердого не надо, мне шишек хочется. Тогда местный житель говорит: надо ждать. И уходит куда-то за угол, а через десять минут возвращается с чем-то, похожим на небольшой зеленый веник, вроде как у нас возле бани продают. И говорит растаману Боре: вот тебе шишка!

Ну, у Бори от одного взгляда на эту шишку крыша слегка уже поехала, а когда он ее попробовал, то и вовсе потерялся, а нашелся только через три дня. И подумал: ого! И больше ничего - только эхо в голове: ОГО! ОГО! ОГО! Вот это шишка!

Потом к нему, конечно, мышление вернулось. Он даже вспомнил, кто он и где он, и какой сейчас год, и сколько будет семью восемь - короче говоря, всё вспомнил. И даже вспомнил, зачем он сюда прилетел и где такую шишку покупал, и надо бы еще прикупить, чтобы друзей угостить, да и самому угоститься не мешало бы. И вот он нашел того местного жителя, а житель с утра уже так угостился, что ходить не может, или не хочет, или просто неинтересно ему куда-то там ходить, если на кармане плитка твердого лежит. И вот он снова тычет растаману Боре эту плитку, а Боря говорит: нет, я шишек хочу. Тогда житель говорит: шишки трудно. Шишки ходить надо. А Боря спрашивает: куда ходить надо? А житель просто берет и пальцем показывает: туда, мол, ходить надо.

Смотрит Боря, куда он показал - а там широкое поле, а в поле высокие травы, очень на траву похожие. Пошел Боря в то поле, смотрит - а это совсем не трава! Просто разные травы беспонтовые, но травы среди них - ни единого кустика. Прошел Боря через всё поле и забрел в лес - ну, а в лесу, понятно дело, трава не растет, в лесу только грибы могут быть, и то не во всяком. Вышел Боря из лесу, смотрит - а там горы. Стал он в горы взбираться, взобрался на самый верх, смотрит - а там море! хотя, откуда в Непале море? Вроде бы, по географии, не должно быть в Непале моря - то есть, не совсем понятно, где он там море нашел, однако что-то такое обязательно было, раз он назад повернул. И с гор спустился, и снова через лес, через поле вернулся к местному жителю.

А тот его спрашивает: нашел? А Боря отвечает: ничего не нашел, хотя всё поле обошел. И через лес прошел, и на гору взошел, и до самого моря дошел - всё равно ничего не нашел. Тут местный житель хитро так ему улыбнулся и спрашивает: лес ходил - наверх смотрел?

Тут-то Боря всё и понял! Побежал он в лес и посмотрел наверх - а там вооот такие ветки, а на них вооот такие листья и вооооот такие шишки! Вот это да! Радость-то какая! Растаман Боря их даже рвать не стал, потому что не надо их рвать, достаточно просто посмотреть, и уже на всю жизнь хватит, и потом хоть укроп кури, хоть петрушку, хоть вобще не кури и не пей - всё равно переть тебя будет не по-детски, когда эти шишки вспомнишь. Вот такие, значит, шишки!

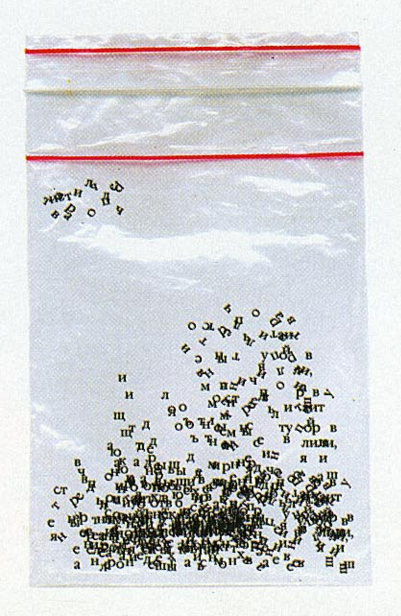
И вот вернулся растаман Боря в Питер, а к нему сразу журналисты набежали - он же ж не просто так растаман, а еще и музыкант, и поэт, и даже очень известный и популярный - ну, не настолько чтобы совсем уже очень, но ничего, на жизнь хватает. Ага. И вот, приходят к нашему популярному растаману Боре разные журналисты и задают ему разные вопросы, насчет Непала и вобще. А один журналист спрашивает: скажите, пожалуйста, чему вас научил Непал? А Боря отвечает загадочно: Непал научил меня смотреть вверх. И никак не комментирует, улыбается только. Так вот до сих пор и улыбается.

Глава 2

Глава 3

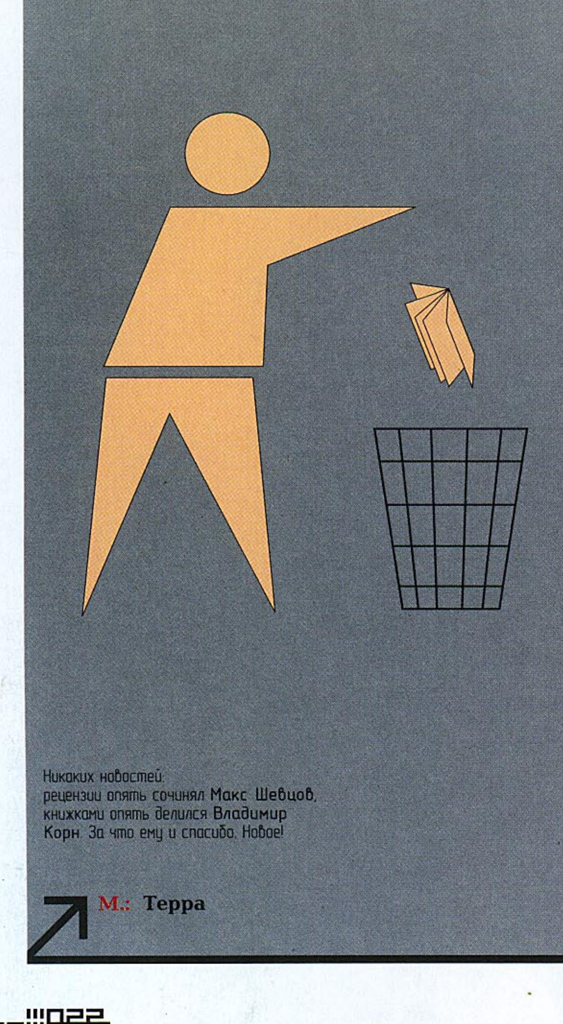

Глава 4
Дмитрий Гайдук

Никаких новостей:
рецензии опять сочинял Макс Шевцов, книжками опять делился Владимир Корн. За что ему и спасибо. Новое!

ВАДИМ МЕСЯЦ

Лечение электричеством

Пиар есть пиар: за хорошо срежиссированной шумихой, сопровождавшей появление весенних «хитов» - сорокинского «Льда» и прохановского «Гексогена», - критики крайне вяло прореагировали на выход книги, которая вполне может оказаться главным русским романом последнего десятилетия. Нет, о книге Вадима Месяца «Лечение электричеством» писали, но гораздо меньше, чем она того заслуживает. Месяц, русско-американский поэт, прозаик и «деятель по части культурных обменов», сочинил роман о жизни русских в Америке, тех русских, которые уехали в Штаты уже в 90-х, «свалив» туда, где, по их мнению, было легче найти применение своим способностям. Смешно? Конечно, смешно. Русскому человеку без особой разницы, где жить: куда не поедь — везде в пейзаж не вписываешься. Свободы в Америке действительно побольше — в том смысле, что никому ты нафиг в этой стране не нужен. Вот и шляются они, неприкаянные, по страницам романа — с Восточного побережья на Западное, из Калифорнии в Нью-Йорк. Бухают по-черному, как герои Довлатова, трахаются в любом подходящем и неподходящем месте, как герои Миллера, рассекают на машине, у которой вот-вот отвалится колесо, как «вальсирующие» Блие. На фоне этих шатаний в поисках непонятно чего развивается суматошная, безалаберная, бредовая, но все равно красивая любовная история стареющего модного фотографа Андрея Грабора и бывшей фотомодели Лизоньки. «История» - это громко сказано, какая там история — пунктир, азбука Морзе. Весь роман — это набор «фрагментов», серия поляроидных снимков, на которых застигнуты врасплох главные герои и прочие персонажи. Его основная стихия — «абсурд реального разговорного шума» (как элегантно выразились на суперобложке книги), подслушанного автором на улицах и в квартирках американских городов. Который абсурден уже потому, что ни к кому не обращен, это сумма произносимых вслух внутренних монологов. Связанных гомеопатическими вкраплениями авторской речи, в которой каждая буква на вес золота - недаром Месяц в первую очередь поэт, знающий цену точному слову («Она раскудахтала ягодицы руками и, как всегда, была готова к полету»). Этот хаотический коллаж как нельзя лучше передает ощущение слетевшей с катушек жизни, проходящей в постоянном напряжении; жизни, вечный саспенс которой, так и не разрешается спасительной для нервов разрядкой (если, конечно, не считать таковой прошлогоднюю бомбардировку Нью-Йорка — роман заканчивается этой сценой). Жизни, истины которой осознаются только в состоянии жесточайшего похмелья: «Каждый должен иметь свою собственную трагедию: только трагедия дарит краски существованию; нет, это не абстинентный синдром, это самые настоящие упражнения гедонизма, стремление к наслаждению, - я и сейчас в состоянии блаженства. Только бы не склеить ласты». « - Осознание бессмысленности жизни, - изрек он, - ведет с некоторых пор вовсе не к самоубийству. Мы теряем надежду, но обретаем упорство. Мы еще с большими силами можем творить и праздновать». Those crazy Russians!.. Написанный превосходным языком мощный, энергичный и очень лиричный роман, отражающий опыт поколения, на собственной шкуре почувствовавшего, что «вечные вопросы» не дают растреклятой «славянской душе» покоя вне зависимости от политического строя и географических координат.

М.: Терра

СТЕЛЛА ДАФФИ

Сказки для парочек

Честно говоря, не знаю, есть ли у слова «подонок» эквивалент женского рода? Как бы то ни было, Стелла Даффи — именно подонок. Сука! Дрянная розовая девчонка, представительница новой волны в британской литературе и, по определению газеты «Обсервер», «зрелый автор и будущий классик». Работает колумнистом в «Гардиан», играет в театре, написала кучу криминальных романов и три «серьезных». «Сказки для парочек» (в оригинале — неудобопереводимое «Singling Out The Couples», что-то типа «Разбивая пары») — ее хит 1998 года, жесткая и язвительная притча о принцессе Кушле, прибывшей из страны молока и меда в современный Лондон. При рождении прекрасной во всех отношениях Кушле забыли вложить сердце — Фея Сострадания застряла в метро и не попала на церемонию Именин принцессы. И теперь счастливые любовники вызывают у царственной особы жгучую ненависть, а разрушение идеальных пар доставляет ей воистину садистское удовольствие. Как и в любой сказке, у принцессы есть три попытки продемонстрировать безоружность наделенных сердцами лондонцев перед ее красотой, могуществом и властью: в первый раз принцессе встречаются будущие жених и невеста, во второй — «полиэтнический, межрелигиозный, мультимедийный союз» двух геев, в третий — крепкая мидл-класс пара, прожившая вместе десять лет.
Как и уже упоминавшийся на этих страницах «Лед» г-на В.Г.Сорокина, «Сказки для парочек» - это роман-метафора, центральным образом которого становится человеческое сердце. С усердием хирурга-мизантропа Даффи препарирует этот орган, извлекая наружу истинные причины взаимоотношений двух влюбленных: страх, зависимость, желание подавлять и прочие людские слабости и пороки. Зафиксированный на бумаге результат сшибает с ног своей убийственной психологической достоверностью и запредельным писательским мастерством. Подобно своей героине не знающая сострадания, Даффи бьет читателя по лицу наотмашь, выламывает ему руки, вгоняет под кожу длиннющие иголки и проворачивает их, приговаривая: «Кири-кири-кири» (надеюсь, японскую «Кинопробу» вы успели посмотреть?). И все это с эдакой ехидненькой ухмылочкой: дескать, вот они — ваши Любовь, семейная идиллия, супружеское счастье. И ведь слова ей супротив не скажешь — права, блин, везде права! А задумываться обо всем этом так не хочется — пребывать в иллюзиях куда более безопасно для душевного здоровья. А тут тебя — мордой в собственную лужу. Ну и как ее после этого называть?!

М.: Фантом Пресс

СПб.: **Симпозиум**

АЛЕССАНДРО БАРИККО

City

«City» - это четвертый по счету и последний на сегодняшний день роман самого популярного из современных итальянских писателей Алессандро Барикко, чей предыдущий роман «Шелк» стал супербестселлером в Италии и был переведен на двадцать семь языков (сейчас его собираются экранизировать на американской студии «Miramax»). По всей видимости, желая повторить интернациональный успех «Шелка», Барикко не оставил в своей новой книге ни малейшего намека на ее итальянское происхождение. Название — англоязычное, действие происходит в Америке, антураж — архетипы заокеанского национального сознания (комикс, вестерн, профессиональный бокс), а сюжетная схема воспроизводит основательно избитый американской подростковой прозой расклад: «вот и встретились два одиночества», две непонятые окружающими души, находящие понимание и утешение друг в друге. Герои романа, 13-летний вундеркинд Гулд, которому в самом ближайшем будущем прочат Нобелевскую премию, и его новая тридцати-с-лишним-летняя гувернантка Шатци Шелл («никакого отношения к бензоколонкам»), живут в мире собственных фантазий. Шатци с шести лет наговаривает на диктофон вестерн из жизни Дикого Запада, Гулд же пересказывает двум своим друзьям-подросткам, великану Дизелю и немому с рождения Пумерангу, запутанную и разветвленную «героическую» историю незадачливого боксера-чемпиона. Дизель и Пумеранг функционируют как полноценные герои, и лишь к середине романа понимаешь, что на самом деле и они — порождение гулдовского воображения. Вообще, сосуществование и взаимопроникновение «реального» и «выдуманных» миров — одна из самых интересных особенностей этого романа (для Барикко и, в особенности, для его героев превосходство одной из этих вселенных над другими — далеко не факт; отсюда и кавычки). Изобретательный и глубоко лиричный, местами смешной, местами невыносимо грустный, «City», несомненно, заслуживает прочтения (правда, перевод местами хромает, но общий уровень переводов прекрасных книг, издаваемых в «симпозиумовской» серии «Fabula Rasa» - тема отдельного разговора в сугубо мрачных тонах). Главное, не вспоминать, что когда-то этот же автор написал абсолютно шедевральный «Шелк» - новому роману маленько недостает магии предыдущего.

СПб.: **Амфора**

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВ

Господин Ветер

В «амфоровской» серии «Поколение Y», посвященной документированию существования отечественной маргинальной молодежи, вышла очередная книга. Предыдущие описывали быт и нравы питерских журналистов-алкоголиков («Мачо не плачут»), московской околоэзотерической богемы («Travel агнец») и мультикультурных левых террористов («Революция навсегда»). Нынешняя носит подзаголовок «Роман о хиппи». И вот по этой самой причине рецензент умывает руки, отказываясь учинять данному сочинению разбор с пристрастием. Нельзя сказать, чтобы эта книга была настолько хуже предыдущих. Нет, не хуже (но и не лучше). Просто не люблю я местных хиппи. Не люблю и все тут! О причинах сей давней и искренней нелюбви распространяться не будем: умному и так ясно, дурак все равно не поймет. Да и к чему лишний раз брызгать во все стороны ядовитой слюной и изливать драгоценную желчь, стратегический запас которой и так на исходе. Ограничимся кратким изложением сюжета: герой книги музыкант Крис, считающий себя — ни много, ни мало — «суфием», путешествует по стране автостопом, втайне надеясь встретить on the road некую Алису, трахнувшую его однажды ночью на обочине дороги и исчезнувшую наутро, своим бесхитростным маневром заставив Криса постоянно думать и мечтать о ней. В качестве разрыхлителей, затвердителей и прочих эмульгаторов предлагаются густопсовые «мистические озарения» героя плюс не шибко умные хиповские телеги и не шибко занятные байки из жизни «Системы», датирующиеся юрским периодом. Призрачно-туманный хэппи-энд гарантирован — хиппи, они же такие добрые и в будущее всегда с оптимизмом смотрят...

М.: **Иностранка**

НИК ХОРНБИ

Hi-Fi

Есть такая болезнь — меломания. Болеют ею во всех возрастах и во всех странах. Но, пожалуй, сильнее всего косит меломания ряды британцев. Роб Флемминг, герой суперпопулярной в англоязычных странах книжки Ника Хорнби — клинический случай болезни. Ему 35, он владеет магазинчиком подержанного винила и безуспешно пытается выйти из подросткового возраста. Недавно его бросила подружка, с которой он прожил несколько лет и по которой, как выяснилось со временем, безумно скучает. Теперь он мысленно разбирается в своих отношениях с женщинами, постоянно отвлекаясь на куда более интересующие его занятия - переставляет домашнюю коллекцию пластинок, записывает кассетные сборники, соревнуется с двумя своими продавцами в составлении бесконечных топ-файв («Пять лучших песен Элвиса Костелло», «Пять лучших альбомов за всю историю поп-музыки», «Пять лучших первых трэков с первых сторон альбомов» и т.п.). Хорнби определяет свое творчество как «попытку заполнить пустоту, зияющую между популярным чтивом и литературой для высоколобых». Поэтому «Hi-Fi» чрезвычайно занимателен, удивительно остроумен и до неприличия незамысловат. Но возможно, эта простота кажущаяся — англичане, к примеру, к этой книге специальный «Reader's Guide» издали, справочник, разъясняющий, что в ней к чему. И еще: Хорнби удалось превосходно передать чувства и мысли мужчины in love. Любого мужчины. Читая книгу, временами думаешь о ее главном герое: ну, блин, нельзя же быть таким одноклеточным, настолько не врубаться в женские расклады. А через несколько страниц натыкаешься на какую-нибудь фразу, вложенную в уста героя, и понимаешь, что сам давеча сказал или подумал нечто подобное. И тогда приходится признать: не так уж сильно ты отличаешься от героя романа, и не так уж просты и сам роман и его автор.

Кстати, вам мог попадаться «High Fidelity», фильм Стивена Фрирза с Джоном Кьюсаком в главной роли (на лицензионном видео его ни с того, ни с сего окрестили «Фанатик»). Так вот, книга гораздо смешнее, сочнее и интереснее. Особенно, в оригинале — все-таки слишком она английская, русский язык всю эту шоубиз-лексику, щедрыми горстями рассыпанную по роману, с трудом впитывает и переваривает. А в самом ближайшем времени на наши экраны выйдет еще одна лента, «About A Boy» (в отечественном прокате — «Мой мальчик»), поставленная по другому бестселлеру Хорнби - об очередном инфантильном лондонце, 30-летнем плэйбое, которого учит жизни и ответственности сын одной из его подружек.

خخ راِث

Как и полагается в таких случаях, я не подозревал, что этот день станет весьма памятным в моей жизни. На какое-то, по крайней мере, время.
Утром я приехал на работу, т.е. в магазин "Гилея", что на Профсоюзной, в Институте Общественных Наук.
- Лимонова отпускают, - торжественно поклялся мне наш товаровед Боря вместо приветствия.
- Да ладно, - усомнился я, - его не за тем туда сажали, чтобы отпускать.
- Так сказали по телевизору, - сослался Борис.
У меня телевизора не было вот уже десять месяцев, поэтому я не понимал, например, всем ясных шуток из новой рекламы. Не было, потому что, не в силах справиться с любовью к MTV, я сам отключил антенну и мог теперь смотреть только видео.
Неплохой день, подумал я. В остальном время ползло обычно: торговля книгами, поставщики с увесистыми

памятный ДЕНЬ

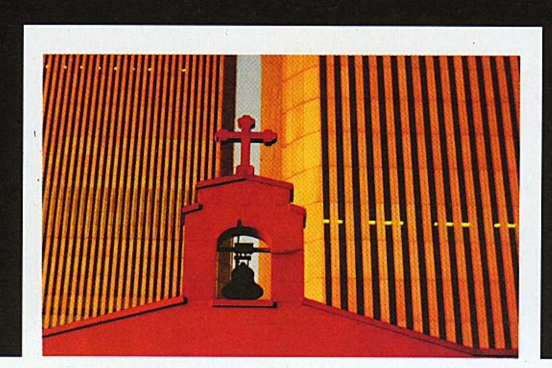
пачками и безнадежно запутанными финансовыми претензиями, звонки интересующихся Проппом, Лотманом, Амфитеатровым и Геноном.
Верхний этаж института, где мы находимся, имеет в потолке круглые колодцы, сквозь которые к нам, в архив и библиотеку поступает естественный свет небес. Если движется туча, резко темнеет, и сами собой включаются лампы. Закрыты колодцы прозрачными пластмассовыми крышками. Туда часто садятся вороны и клюют булку. Смотреть на птиц снизу (где еще такое увидишь?) - одно из немногих развлечений кассира-продавца. Можно указать на это явление особо симпатичным покупателям. Ещё можно, к радости тех же покупателей, взять из кассы монетку, подбросить так, чтобы она ударилась в крышку, пугнув и прогнав каркалёта. Булку всегда уносит с собой. Когда голод из простого чувства стал отвлеченным понятием, тогда и возникла собственность.

Когда пришла пора оформлять статью, вспомнили мы про давно пылящийся в редакции помпезный альбом "Manhattan" фотографа Джейка Райса. Отыскали, раскрыли и сильно подивились его пророческому дару. Какой кадр с близнецами ни возьми, все выходит что-то нехорошее. Надеемся, соответствующие американовские органы тему заговора фотографов уже разрабатывают. А то скучища – все Бенладен да Бенладен.

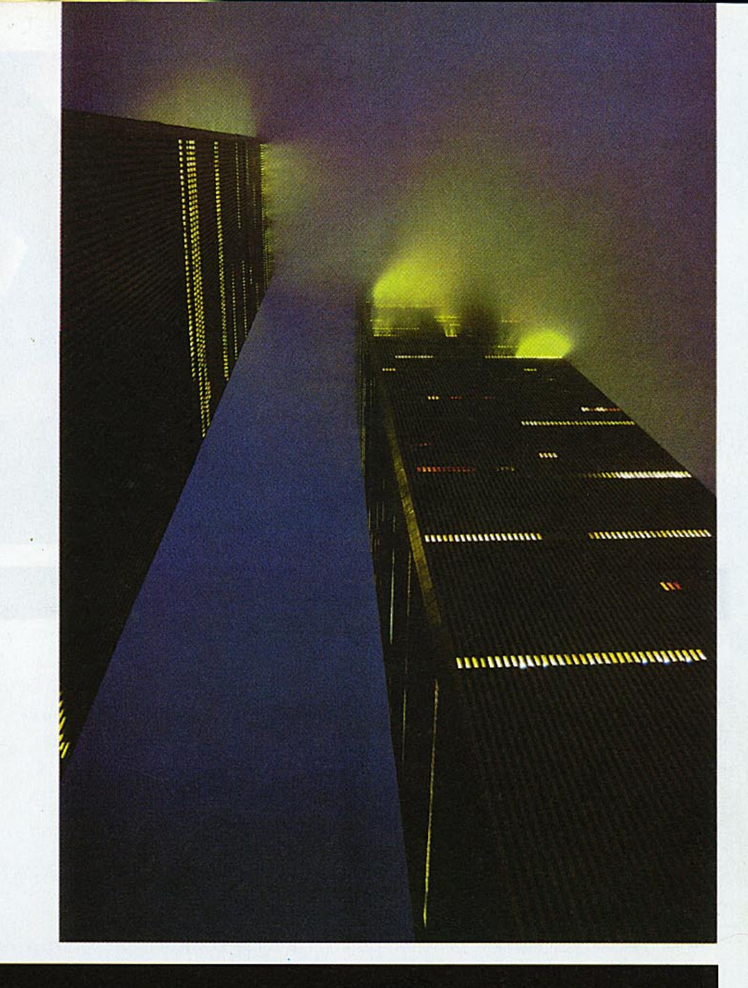
Ближе к вечеру пошел дождь и умиротворенно стучал по пластмассе, пока мы с Борей на складе, по очереди, ели шаурму. Есть мне, сегодня, впрочем, ещё очень даже придется.
Оттуда я отправился в "Аквариум", на вечерину "Бабье Лето", устроенную "ОМом". Название журнала висело на деревьях и, если повиснуть на них головой вниз, получалось, кажется, "ШО", но никто этого не проверял. На длинных столах расставлялась еда. Ребята в бабочках и белых рубашках разливали по выстроенным бокалам, другие ребята, в бейсболках и футболках, срочно отлаживали звук на сцене. Из "Старлайта" непрерывно выходили девушки с нагруженными подносами. Как автор журнала, я мог привести с собой кого-то, но никого не привёл. Моя жена на восьмом месяце временно разлюбила светскую жизнь. Заняв стул и ожидая какого-нибудь начала, я рассматривал жирный нимб плавящегося воздуха вокруг улыбчивого афророссиянина, готовящего шашлык, потом меня отвлёк дымок в траве у ног мента в углу парка - его окурок. Я ничего ещё не знал про самолеты. Из колонок звучала какая-то ретроспективная музыка, вроде саундтрека "Форест Гамп". Про самолеты мне сказал первым редактор журнала Андрей Бухарин: "Нью-Йорк пылает, Пентагон в огне" - весело доложил он, подсаживаясь, чокаясь, ставя рядом свою тарелку с фруктами. В парке уже негде было сесть и почти негде стать. "Самолеты, самолеты", - летали слова по толпе, - "их сбивают, они падают каждый час". По этим обрывкам я начал что-то понимать.
- Это ваши? - издали спросил Ким, редактор раздела "Безумный мир", ничего особенного, конечно, в виду не имея.

- Ну не ваши же, - отшутился я, передавая ему через куст обещанную книжку Стогоffа - неплохой коллаж из главных авторов "Лимонки" за примерно три года, в котором, по признанию составителя, практически нет авторского текста. Со мной за столиком оказался некий ди-джей в желтых очках и его смешливый парень. Оба налегали на печеную курицу и громко радовались тому, что "все это рушится не у нас наконец-то". "Не у нас", - довольно скотский, по-моему, повод для радости. Я веселился совсем по другому поводу, рассказывая Тане из "Ом-модэлс":
- В каждом американском долларе, если просветить его в лучах геоэкономического анализа, пятьдесят один цент украден у третьего или второго мира, то есть у нас с тобой, и только сорок девять заработано самими американцами.
- Я читал, что в Штатах на каждом долларе слой кокса, - поделился ди-джей, подмигивая сквозь желтое стекло, - потому что из купюр удобно сворачивать.
Я тоже подмигнул ему и продолжил:

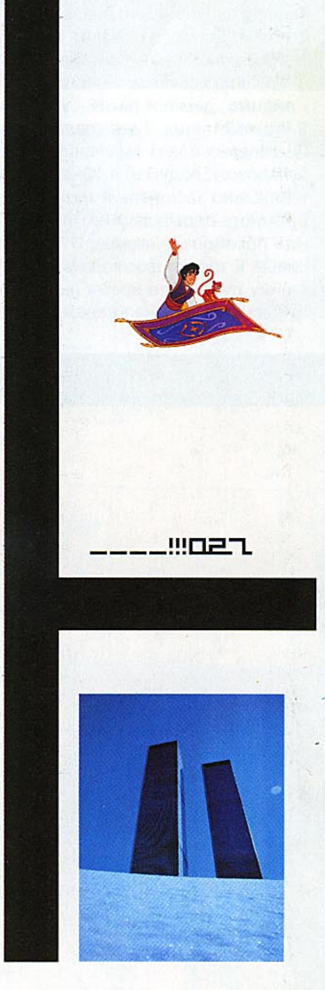
- Неизбежно этот пятьдесят один краденый цент превращается в динамит и взрывает финансовые башни там, где долларов крутится больше всего. Это закон, и для его исполнения вовсе не обязательно верить в пророка, хотя и показательно, что первыми обвиняют именно их, отрицающих своих и чужих попов во имя всевышнего.
- Ислам? - просияла смышленая фотомодель, - как в Чечне?
- Кто бы это ни был, - подлил я себе минеральной воды, - в любом случае это месть глобализму от имени тех, кто его ненавидит, удар колоний по метрополии. Летом мои друзья ездили мутить воду в Геную, на встречу восьмерки, там погиб молодой парень Карло Джулиани, он был вместе с ними. Теперь на демонстрации ходят в майках "Я тоже Карло Джулиани", с мишенями. В любом случае, это месть за него. Помнишь план "Мейхем", ты смотрела "Бойцовский клуб"?
- Нет, - призналась Таня, - но я смотрела "Ведьму из Блэр".
- Это то же самое, - легкомысленно признал я.
"Модель", как она сама себя называла, понимающе улыбнулась и пустилась рассказывать, почему она так не любит боевики и почему так любит ужасы, почему у неё не тот рост для подиума, но тот рост для журналов, и почему она, не одна, конечно, но зато скоро, будет вести шоу на кабельном канале.
"Они рушатся", - везде гудела толпа, - "они рушатся, рушатся, они падают, там огонь". Повсюду расползалось всеобщее "слава Богу, не у нас", но иногда робкое "так им и надо". Вновь подошедший Бухарин делился подробностями и советовал зайти в "Старлайт" посмотреть новости, а также приглашал на

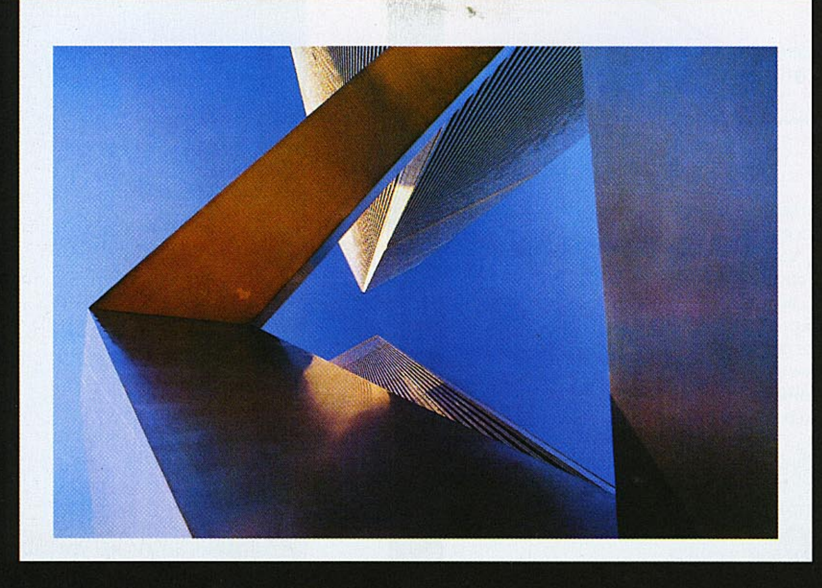
концерт едущих к нам "Койл". Почти совсем стемнело. В кронах над нами загорелась лампочная путаница. Я что-то жевал и делался всё счастливее.
- Почему ты не пьешь? - недоумевала Таня, протягивая свой полный бокал. - Ну... Ну...
Я отрицательно качал головой.
- Ну выпей. За меня?
Джинсы с модно обрезанным поясом, загорелый живот с нарисованным маленьким насекомым - псевдотату, миниатюрная грудь под белым винилом, короткая курточка, серебряное кольцо в виде кнопки "enter" на безымянном, большие хмелеющие глаза, волосы цвета тополиной коры с врисованными темно-красными перьями. Чтобы читатель лучше мог представлять его женщин, Чарльз Буковски всегда их сравнивает с общеизвестными кинозвездами. Танино лицо напоминало хентай-комиксы, в которых все девочки одинаковы. Судя по косметике, она хорошо об этом знала.
- Выпей ты, - предложил я, - а я тебя поцелую.
Таня фыркнула и непонятно мотнула головой:
- Я тут с подругой, - демонстративно озиралась она, - она для тебя, ну то есть для меня, всё сделает, хочешь?
На подругу я весело не соглашался. Между тем начался концерт. Сначала какой-то заводила объяснял в микрофон, что значит "Бабье лето", потом пошли певицы: Валерия в стеклянном парике. Я рассказал Тане, как ей досталось букетом по лицу из-за своего сотрудничества с профашистским рижским режимом. Таня сказала: "Ужас". Потом добавила, что никогда не была в Риге. На сцене уже дергалась бритая мартышка из группы "Тотал". Таня хохотала, пытаясь повторять её позы. Мартышку сменила фрик-тётка в цыганской шали с панк-вздыбленными апельсиновыми волосами. Я назвал певицу "Мальвиной после первой брачной ночи", и это Тане очень понравилось, хотя она и не поняла смысла шутки. В этой шутке не было смысла. Просто ничего другого не пришло в голову. Лучше всех была смуглая диско-певица со старыми и новыми итальянскими хитами. Тане я сказал по секрету, что "итальянка" трансвестит, и в конце вечера

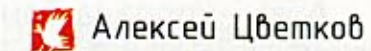
будет разоблачение. Модель задрала брови и долго не решалась их опустить, напрочь лишив себя лба и став ещё инфантильнее, разглядывала то певицу, то меня.
- Ладно, - согласилась она после ещё нескольких "выпей", "а почему?", "ну со мной?", - попробуй.
И вплотную придвинулась вместе со стулом, подставляя лицо. Я попробовал упругие, ещё чужие, кисло-сладкие губы. Глубже было вино. Я сделал глоток. Она пыталась, но не успела, куснуть меня за язык. Так шутили когда-то пэтэушницы на дискотеках.
Всевышний бросил виноград на нью-йоркское точило и теперь подставлял руки под теплый красный сок, уходящий под асфальт, в древнюю индейскую землю.
- Ага! - хлопала Таня в ладоши, вытирая красные капли с подбородка. - Ты выпил. Ещё!
Она наливала своё вино мне прямо в минералку. Я пододвинул ей получившийся коктейль. Таня смеялась громче, чем нужно, говорила "нет" и зачем-то всё время отворачивалась.
Несколько раз мы заходили в "Старлайт", смотреть телевизор, висевший там под потолком, над стойкой. BBC. Таню, возможно, сильнее влёк дымящийся глинтвейн, который не выносили в парк. Разучившиеся улыбаться лица ведущих. Я снова вспомнил "Мейхем-план", последние кадры "Бойцовского клуба" под веселую песню "Пиксез". Первая башня оседает в бурлящее море мучнистой пыли. Именно сюда шел замученный любовью и ностальгией Кинг-Конг. Башня на экране низвергалась снова и снова. На третий или четвертый раз я почувствовал, что у меня встает. С Таней, кажется, происходило нечто аналогичное, хотя и не связанное с TV. Кукольно мигая, она смотрела не меня любопытными глазами, по горящему Пентагону - в каждом. Последовал новый винный поцелуй. На этот раз пораженческий и жаркий. Глинтвейн. Зато стальное напыление на её джинсовом бедре было приятно холодное и колючее. Потом она отправилась подкрасить губы в туалет. Алогичная скромность. Её безотказная подруга так ниоткуда и не появилась, по-моему её вообще никогда не было здесь, да и Таня о ней больше не вспоминала, окончательно в неё превратившись. Её любимым поведением было "непоседливое дитя у строгого папочки". Меня это вполне устраивало. Пока она там "красила губы", я позвонил жене.

Как в детском представлении о коммунизме всё было бесплатно. Все весело и много ели, улыбаясь друг другу перепачканными ртами, что-то себе и друзьям туда запихивали, запивали, рекомендовали, передавали, подкармливали добродушную милицию, отрезавшую нас от Театра Сатиры и Садового Кольца. Девушка в ресторанной форме с подносом, полным осетриного шашлыка, остановилась и смотрела на экран, всё шире разевая рот. Последняя здесь, кто еще ничего не знал.
"Если Лимонова уже отпустили", - говорил журналист адвокату, - "чего бы не позвать его сюда, звони прямо сейчас". Какие-то тинейджеры пробовали влезть на дерево или хотя бы дотянуться до нижней лампочки. Смуглая певица сладко растягивала незнакомые итальянские слова. Работая челюстями, я выплюнул пломбу, покрутил её в пальцах, отправил в ночь, решив до завтра не думать о стоматологе и дав себе слово нарочно не царапать язык. Мой зуб теперь напоминал, наверное, Всемирный Торговый Центр. Никто не уходил. Все ждали фейерверк.
Я говорил Тане какую-то ерунду, но ей нравилось. Про то, что сегодня начался новый век, про то, что мир теперь будет взаправду другим, про то, что так называется документальный фильм "Мир мог бы быть другим" на Венецианском фестивале, о событиях в Генуе. Особенно она соглашалась с тем, что этой вечеринки по поводу начала нового века явно недостаточно.
Между деревьями вокруг дорожек уже установлены пиротехнические: свастика, буквы ОМ, спиральный мальтийский крест. Все жмутся ближе к будущим огням. Ударник исполняет соло. Ещё выносят: ур, хагаль, ка и тау. Гвидо фон Лист про рунический календарь-алфавит остался под деревом, на моем стуле, в рюкзаке, поступил в наш магазин сегодня. Но с Таней не хочется о нём говорить. Произойдет перегруз. Примет за сумасшедшего.
Под девичий визг и аплодисменты всё взвилось и заискрило, потонуло в кислом дыму. Свет сыпался отовсюду. Фонтаны безвредного огня со свистом и шипением смыкались в арки над нашими головами. Мы глотали дым, смеялись и глохли. На мгновение я закрыл глаза. Этот звук мог бы означать уборку снега одновременно сотней стальных лопат. Надпись ОМ, естественно, пылала дольше всего. Обеими руками Таня опиралась мне на плечо и, кажется, в этом было больше физической необходимости,

чем нежного доверия.
- Я, знаешь, работаю в пип-шоу иногда, и там на меня повадился один маньяк, ходит, заказывает приват, ну знаешь, когда ты сверху, между нами стекло, а он снизу такое делает, фу, я одна это вижу - пьяный шепот мне прямо в ухо.
Привязать своего маньяка к происходящему ей никак не удавалось. Насколько я смог понять, Таня заподозрила его в ком-то из ходивших тут, в дыму, и тянула меня, оглохшего от залпов, к воротам на Садовое, ловить авто, тем более что вся пиротехническая роскошь уже истрачена.
В машине она с трудом назвала какой-то адрес и тут же, без паузы, спросила:
- Откуда ты? Как ты сюда попал?
- Ну, я пишу в журнал - осторожно ответил я, не понимая точно, о чем именно меня спрашивают. Действительно, почему я был там? Потому что в последнем номере мой текст об истории ольстерской ИРА, а в следующем будет история немецких РАФ плюс рецензии на книжки Стогоffа и Медведевой. Заказан также материал о современных мексиканских партизанах-сапатистах.
Таня загадочно приподняла брови и сощурилась в проезжаемый бульвар за стеклом. До этого момента я был уверен, что она меня знает. Я видел её в их офисе, этажом ниже редакции.
- Сколько погибших! - вставился в наш разговор водитель, он слушал радио, - видимо, десятки тысяч - у нас, как пить дать, введут комендантский час.
Я что-то ответил. Таня спала. Я рассматривал её лемурий профиль. Постепенно в нем выпячивалась неуместная и трогательная челюсть. Бульдожка, подумал я. Она проснулась, спросила куда мы едем, услышав, театрально застонала и назвала новый адрес.
В темноте подъезда у неё под курткой засветилась зеленая голова гуманоида. Или покемона? Кажется, "Псидак" - сама пассивность в их нарисованной семье. Я тронул фосфорную морду за нос и поймал звенящую ключами танину руку. В это время нью-йоркский мэр Джулиани призывал сограждан к мужеству и выражал надежду на сочувствие всех людей доброй воли. Молча изобретенная в коридоре томительная игра: касаться друг друга всем, кроме рук, держа их сзади, будто связанные, или крылья, сложенные за спиной. Двое скованных каторжников, пытающихся любить в одежде, стоя, почти беззвучно, остерегаясь разбудить невидимый, но вездесущий конвой, стерегущий этап. Две влюбленно толкающиеся птицы. Расправив аллегорические крылья, невесомые души тысяч лучших дилеров, менеджеров, программистов, секретарш, а также их охраны и бесстрашных пожарных, поднимались из Нью-Йорка к небу, в руки своего неименуемого, но неминуемого отца, которого ежедневно славят во всех американских церквях. Местонахождение президента строжайше засекречено. ФБР использует все резервы, чтобы раскопать в мусоре и проанализировать быстрее, чем начнется новый этап анонимной агрессии. В Москве спешно усилена охрана Думы, Кремля, центральных офисов ФСБ и МВД и других первостепенных учреждений, которым всегда есть кого бояться. Пока ехали, шофер рассказывал.
Это оказалась не совсем квартира. Чья-то фотомастерская. Место превращения Блоу Ап в Блоу Джоб. На улицах Багдада, Триполи, Гаваны, Белграда, Пхеньяна и где-то еще, в автономных партизанских районах - Чиапосе, Маркеталии, Курдистане - люди обнимались, плакали от счастья и поздравляли друг друга, благодаря разрушителя и создателя. Я не мог знать об этом, но, конечно, чувствовал, как чувствуют все, рожденные по образу и подобию вездесущего. Чувствуют всё, о чем им не полагается знать. Свежая "Нью-Йорк Таймс" уже уличила "злорадствующих" в "барбарарум либертас", противопоставляя это дикое чувство осознанной гражданской свободе. Кровь всех групп и обоих резусов шла сквозь земной шар нам навстречу. Темно и щекотно этой американской крови идти сквозь песок, под разбитым нью-йоркским асфальтом. Просачиваться ниже, в индейский глинозем. Щекотно, как мне сейчас, в глянцевой темноте поцелуя. Начиналась весьма памятная в моей жизни ночь, хороший пример "барбарарум либертас", но этот текст называется "Памятный день". Траурную минуту молчания на следующее утро мы проспали. Я уверен, в моей жизни будет ещё достаточно памятных дней. Телевизионное сообщение о Лимонове, оказалось, кстати, пропагандистской ложью.

Алексей Цветков

©фото:юра попович,govorite@rambler.ru
©фото: виктор луганский
ЦАРИЧАНКА
Китайгород
Преображенка
Прядовка
Орлик
Бородаевка
ПЕТРИКОВКА
Червонопартизанское
Хуторское
ВЕРХНЕДНЕПРОВСК
Пушкаревка
Лиховка
Кушеволовка
Мишурин Рог

22 апреля 1770 года капитан Кук увидел первых австралийцев. Он смотрел с борта корабля "Endeavour", издалека - и они показались ему чернокожими, но точно сказать было нельзя. После Таити и Новой Зеландии берега выглядели бедными - "похоже на хребет худой коровы, с длинной, редкой шерстью и проплешинами там, где выпирают кости". В заливе они увидели аборигенов в каноэ из коры, удивших рыбу. "Эндевуар" был самым большим артефактом, появившимся когда-либо в этих водах, - и таитяне выплывали навстречу ему с венками из цветов, а маорийцы встретили пришельцев "хакой" и градом камней. Аборигены же продолжили удить рыбу. Корабль не ассоциировался у них ни с чем из виденного ранее, и они его, таким образом, не заметили.

"Endeavour" встал на якорь, и Кук, Бэнкс и Тупайа, который, как надеялись, станет переводчиком, пересели в маленькую лодку и двинулись к рыбакам - и те немедленно отреагировали. Приближение маленьких плавучих средств с незнакомыми существами в них могло значить только одно - нашествие.

На первом году жизни в Перте со мной произошел случай. В автобусе, возле Сайенс Скул, ко мне подсел человек в бизнес-костюме и с портфелем. Я ему понравилась, мы учились в

одном университете, и он хотел поговорить. Новогвинеец. Папуас. Папа послал его учиться в Бизнес Скул. Узнав, что я русская, он тут же сказал: "О! Найди мне подружку в России. Похожую на тебя. Про русских женщин говорят, что они очень привлекательны. У меня есть друг, который спит с русской. Он очень доволен". Это был год, когда русский город Екатеринбург наладил дело по поставке русских жен западно-австралийским фермерам и ответные визиты австралийских мужчин, которые хотят провести две недели с понравившимися им женщинами из каталога невест. Мой папуас говорил, смотрел мне в лицо и с удовольствием улыбался - так, что видны были коренные зубы, и я на секунду отчетливо увидела траву, застрявшую в этих зубах, и слюну, окрашенную в зеленый цвет. Мне стало ясно,

что его дедушка ел людей. Так я стала расистом.

На борту "Endeavour" имелись несколько таитян, представителей породы Благородных Дикарей, модных в ту пору в руссоистски ориентированных георгианских лондонских гостинных. Переводческую миссию таитяне провалили, поскольку никто не смог разобраться в сотнях аборигенских диалектов. Но был описан момент встречи таитян и аборигенов - последние вызвали у таитян сильнейшее, инстинктивное отвращение, исключившее дальнейшие контакты. Англичанам же таитяне попытались объяснить, что аборигены принадлежат к "таата ено", "тити" - наиболее презираемому типу существ, годных лишь для жертвоприношений.
А у аборигенов белая кожа пришельцев с Севера ассоциировалась со смертью, потому что кожа мертвого аборигена приобретает бледный, пепельный оттенок. Один из миссионеров пытался разобраться, есть ли у аборигенов религия, и задал определяющий вопрос "Куда вы идете, когда умираете?", - на что абориген ответил вопросом: "А откуда появился ты?". "Из Лондона", - сообщил служитель церкви. "Ну, значит туда я и отправлюсь, когда умру", - последовал ответ.

Я смотрю на карту Австралазии - перенаселенную под завязку Юго-Восточную Азию, Индонезию, тихоокеанские архипелаги и саму Австралию, - и не могу понять, почему только в Австралии люди встроились в биоценоз? Кто провел черту по рогу Квинсленда и остановился? Что такое есть в этой земле, что положило конец истории? Расе аборигенов - 400 000 лет, судя по генетическим исследованиям. Косвенные данные говорят, что за 100 тыс. лет их численность и образ жизни не изменились. Доказано, что они не имеют отношения ко всем другим, ныне существующим расам, появившимся около 40 тыс. лет назад. Параллельная ветка. Почему они не смешались с более свежими расами? Несмотря на то, что аборигенские гены - всегда рецессивны. Второе поколение мулатов - не очень-то и аборигенское уже, в третьем же - следов почти нет.

Если человечество появилось здесь, на Южном континенте Гондваны, как считают, то может, это просто выглядело как мешок, который развязался, и из него сыпалось, и сыпалось, толчками, - извергались волны людей, как круги от камня, брошенного в воду. А что там может остаться, на дне мешка, после того, как выбралось все, что могло передвигаться? Они все стремились прочь отсюда.

Путешествуя, начинаешь видеть картину мира по-другому и делаешь свои собственные обобщения. Говорят, метаболизм Земли состоит в том, что Северный полюс поглощает космическую энергию, поток которой извергается затем из Южного полюса и опять поглощается Северным. Северное полушарие Земли, как и левое полушарие мозга, стимулирует в людях все, связанное с логической и осознанной деятельностью в ущерб биохимическому метаболизму и инстинктивной деятельности. Человек же, находящийся в потоке энергий Южного полюса, наоборот, демонстрирует усиленный физический рост, ускоренный метаболизм с большим количеством выделяемого тепла, повышенное производство сахаров и жиров и резкий скачок либидо и функции воспроизведения рода.

Следует, стало быть, ожидать, что живущие в Северном полушарии станут лежать на диване, плохо расти, уважать образование и демонстрировать лишнюю способность задумываться. А проживающие в Южном - акселерированный рост, любовь к сексу и спорту и здоровый по*уизм. Самое забавное, что так оно, в общем, и есть. Классическое столкновение урбанистической (Северное полушарие) и пасторальной (Южное) ментальностей. Можно представить себе, какому разорению подвергается человек, внезапно сменивший полюс обитания. Кровь, представляющая собою поток маленьких ориентированных магнитов, впадает в истерику. И можно только вообразить, какие биохимические химеры рождаются в его голове и воплощаются им в жизнь.

Реже всего, почему-то, людям, живущим, как говорит мой папа, "на чужбине", дается способность принять смену реалий как рейс, как видеоряд, как Сновидение. При том, что это совершенно необходимо, если хочешь сохранить хоть что-нибудь из себя для себя, не раствориться. Есть в таком растворении что-то от женщин, чисто вымытых хозяйственным мылом, от запаха хлорки, от неудержимого мастурбирования, ставшего второй натурой, от реалий фильма "Париж, Техас" - короче, всего того, что названо было одним классиком - "матерной руганью женскими голосами в темноте".

Неизвестно, откуда они, аборигены, здесь появились. Утверждается, что из того же источника, что и все остальное - Земля, небо, звезды, камни, звери. Что все это приснилось Создателям до того, как началось время. Сон внутри Сновидения, Dreamtime. Ни один из аборигенских языков не содержит понятия "времени". В отсутствие "когда" определяющим является "где", а в этом месте "где" - нету перехода из прошлого к будущему, но есть переход из субъективного состояния в объективное существование. Если попадаешь в незнакомое "место" и не знаешь, Кому Это Приснилось, верили аборигены - очень скоро заболеешь и умрешь. Поэтому аборигены не воевали за чужую территорию, но зато сильно обороняли свою, ибо с потерей земли терялась единственная координата "где", и племя как часть Сновидения исчезало.

По закону австралийского Dreamtime, жизнь австралийца является частью Всего Уже Существующего, в котором такие вещи, как психологическая поддержка и пропитание, имеются изначально и объективно, наряду с имеющимися субъектами-аборигенами. То есть - если человек уже существует и племени принадлежит, то как-нибудь уж оно и устроится. "She'll be right", - соответствует этому современная австралийская идиома, - в смысле, машина починится, работа найдется, долг выплатится и Бог спасет, и нечего "worry too much". Отсюда существующая в австралийских семьях практика иметь много детей. Абсолютно искренняя, неотъемлемая уверенность, что окружающий мир как-нибудь позаботится о них. Детей

Platisternum Megacephalum

жаль ужасно - потому что ничего им не светит по нынешним глобальным временам, ничего.
"You could be heroes..."

"все будет, как будет,
ведь как-нибудь да будет,
ведь никогда же не было,
чтобы никак не было", -

пел кто? - Швейк? трактирщик Паливец? Не помню...

В Австралии тоже так - одни аборигенские племена пиво "Фостер" пьют, в синих банках, а другие - "Виктория Биттер", в зеленых.
Банки являются тотемами.
И широко известно, что пьющим "Фостер" "синим" от "Виктории Биттер" нехорошо.
А "зеленые" могут умереть от "Фостера".

До 60-х годов в австралийских школах НЕ учили историю Австралии. Вместо этого учили историю европейскую, пересказывали события при дворе короля Артура, запоминали даты битв и имена европейских долин, в которых они произошли, заучивали династические последовательности. Короче - все то, чего никто из них никогда, скорее всего, не увидит. В самой Австралии не было ничего - кроме тюрем, церквей и ферм. История не только закончилась, она не наступила, потому что времени не было. Но они хотели быть англичанами, частью великой империи, причастными - причастными! Английскость - ценилась превыше всего.

Первый удар этому чувству identity был, по-видимому, нанесен в 1915 году, когда Австралия мобилизовала в помощь Англии очень существенное количество лучших своих мужчин - и многих потеряла в Галлиполи. Английские генералы отправляли их в самые безнадежные места, как убойный скот. То же самое происходило в бурскую войну, и во Вторую Мировую тоже. Об этом редко говорят, но из стран, воевавших на втором фронте, в пересчете на все население - потери Австралии в той войне были исключительно высокими, - на втором месте. На первом были сербы.

Когда японцы начали бомбить Дарвин и северное побережье, кошмар привиделся 8 миллионам австралийцев, всему тогдашнему населению континента. Мужчин не было, женщины стояли за станками, электроэнергию включали на несколько часов в день - и угроза завоевания континента и превращения его в единый японский концлагерь, как случилось на соседней Яве, была реальностью. Смотрели "Доброго Рождества, мистер Лоуренс" Ошимы?

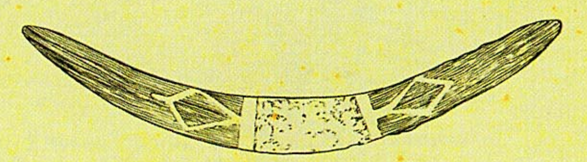
Австралия в ужасе воззвала к Англии. Но Англия недвусмысленно отказала, Англии было не до того. В стране повис ужас, и на помощь пришли американцы. С тех пор американцев в Австралии не любят. Я однажды поинтересовалась, а почему, собственно, - защитники, ведь? А мне и ответили: "А вас, что ли, поляки любят?"

Второй удар старая добрая Англия нанесла своим вступлением в европейский рынок, в 60-е. Этим Австралии было отказано в единственной оставшейся ей привилегии - снабжать англичан дешевыми мясом, шерстью и хлебом. Дешевле стало покупать у французов. Тут и закончился сон, приснившийся колониальной Австралии. И началось Dreamtime.

* * * *

В 1787 году, на 28 году правления короля Георга III, английское правительство отправило в Австралию флот. Английские составители законов желали избавиться от целого "криминального класса" путем создания клоаки, невидимой, с грязным неименуемым содержанием.

"...О, это был эксперимент, конечно!... но, на этот раз,

Boom Cesarus

экперимент особого толка, любопытный эксперимент - собрать грязных животных, экскрементные массы, которые можно извергнуть - и которые были извергнуты, причем сознательно - как можно дальше, с глаз долой."

Джереми Бентам, аболиционист.

В 1777 году в одном Лондоне каждый восьмой житель - всего 115 тыс. человек, - так или иначе существовал за счет совершения преступлений. Такова была цена промышленной революции. Один кабак - на каждые 120 человек лондонцев. Георгианский уголовный кодекс в основном описывал простую последовательность проступков, наказываемых казнью через повешение, без милости церковного покаяния - вешали за все, начиная от убийства новорожденного до "имперсонифицирования Египтян - переодевания в Цыган". Особенно жестоко наказывались преступления против собственности - подделка бумаг, например, - что естественно для времени зарождения акций и прочих ценных бумаг, или насилие над наследницей состояния, - не за изнасилование, как таковое, но за покушение на аккумулированные ценности семьи. Тем не менее, криминальная прослойка росла и росла, и не было особой разницы между тюрьмами и трущобами, из которых Лондон в основном тогда и состоял. Заезжие французы не могли понять, почему бы англичанам не создать регулярную полицию для борьбы с бандитами - но тут все было просто: пусть лучше периодически перережут горло десятку людей, чем дом перестанет быть крепостью. Англичане насмотрелись через Канал на то, что произошло во время французской революции, со всеми их лягушачьими выдумками, проверками на дому и шпионами. На виселицу, зато, англичане попадали с исключительной легкостью, но такой непереносимой, нищей и безнадежной была жизнь, что из факта насильственной смерти устраивался последний, исключительный личный спектакль, - и висельник уходил в небо, как комета. Молодые мужчины и женщины садились в телегу смертников и позировали, разряженные в белые одеяния, означавшие невинность, с лентами, развевающимися на шляпах, отдавая честь толпе, - и толпа эта приветствовала их не гнилой капустой и дохлыми крысами, но фруктами и цветами. "Они путешествуют по Пути Стыда, будто это - Парад Цезаря!"

Презрение к смерти, свойственное английским преступникам, с восхищением отмечалось европейскими путешественниками, чьи собственные нарушители умоляли, либо скулили, либо впадали в тупую, пассивную неподвижность на смертной дороге, и палачи

Megalobatrachus Maximus

волокли их, как мешки. "...как будто идут к брачному венцу, с тишайшим безразличием...", - с обожанием описывали итальянцы английские казни.

Повесить всех не получалось, и тюрьмы стали республиками сублимированного криминального класса - они принадлежали "антиподам преступления", а не ясному миру правосудия. Такова была неотчетливая логика, приведшая к транспортации каторжников в Австралию, Системе - как назвали ее в правительстве. Транспортация сделала сублимацию буквальной - зло переносилось в другой мир. И вместо того, чтобы повиснуть - они поплыли

Транспортация каторжников, "государственных людей" (Government men), представлялась как Высочайшее помилование. Есть в этом что-то до тошноты английское - такое демонстрирование милости, власти над жизнью-смертью. Не следование законам во имя справедливости, но балансирование, внесение постоянного страха, и неуверенности, и элемента случайности - помилуют? нет? - и собачья благодарность руке, дающей жизнь, руке Суверена, Провидения, - неизбежно ожесточающая сердца и рождающая болезненный, невротический фатализм.

Чтобы понять непостижимость такого австралийского изгнания, нужно помнить, что в конце 18 века мир был невелик, а семеро из десяти англичан всю жизнь жили в одной и той же деревне. Обитаемая белыми Америка сводилась к тонким полоскам вдоль восточных побережий, белый человек никогда не спускался к верховьям Нила, а контуры Антарктиды и Австралии едва были нанесены на карту - и главное, там, на югах - простирался дикий, невообразимый океанический ад, такой же непредставимый после смерти капитана Кука, как и до его рождения. Лучше бы их отправили на Луну - ее, по крайней мере, видно из Англии.

Их путь лежал в обход - через Канары, Бразилию и Кейптаун. На подходе к экватору стало невыносимо жарко и влажно, и из трюмов кораблей полезли крысы, блохи, тараканы и клопы - а в трюмах "по колено стоял слой морской воды и ферментирующихся мочи, блевотины, дерьма, гниющей дряни, дохлых крыс и сотен иных составляющих Великой Эпохи Мореплавания, и испарения и эманации этого были так сильны, что панели кают и пуговицы на кителях офицеров из охраны почернели". Когда тропические дожди обрушились на флот, каторжники вымокли до нитки и лежали в трюмах, а жара была такой невыносимой, что одолела женщин-каторжниц, и те часто падали в обморок, а обмороки эти заканчивались сильнейшими эпилептическими припадками. "Но, невзирая на нервирующее влияние такой атмосферической жары, столь воспламеняющейся была конституция этих созданий и развращенность их сердец, что узницы... не могли заснуть без незамедлительного коитуса между ними и моряками... Это желание женщин быть с мужчинами стало столь неконтролируемым, что ни стыд (который, естественно, давно был ими утерян), ни страх возмездия не могли удержать их от попыток пробраться через палубу в каюты, отведенные матросам..."

Они плыли 252 дня. 736 каторжников и около 400 солдат и офицеров выгрузились на берег Сиднейской бухты 6 февраля 1788 года; стоял шквальный ветер, и грозовые облака горами громоздились на горизонте, наступили сумерки, и небо

взорвалось. Палатки сорвало, и вся стоянка немедленно превратилась в грязное болото, а женщины, вымокшие, в глине, метались по нему, спасаясь от насилия, преследуемые мужчинами-каторжниками. Одна из молний подожгла дерево посреди лагеря и убила нескольких овец и свинью. А в это время большая часть моряков с корабля "Леди Пенрин", везшего каторжниц, потребовала добавки к рациону рома, "чтобы повеселиться с женщинами, покидающими корабль". Вытащены были жестяные кружки, ром пролился в горло, и пьяные матросики незамедлительно присоединились к каторжникам-преследователям на берегу. "И это выше моих возможностей - описать сцены дебоша и бунта, царившие на берегу в ту ночь". Это была первая "bush-party" в Австралии, где кто-то пел, кто-то дрался, а кто-то сквернословил - и все это под завывания бури, сотрясавшей корабли. Парочки, с кишками, горящими от бразильской огненной воды, забивались в щели между камнями, скользкие от красной глины, и можно честно сказать, что на этом началась сексуальная история Австралии.

Невыразимо жалкими, голодными, безутешными были первые годы существования пенитенциарной колонии. Меланхолия буша, постоянный грохот прибоя, изматывающий вой ветра, страшная сушь и жара, бесплодная земля и тупой труд, легкость получения вторичного смертельного приговора - а главное, какая-то... нечеловечность, что ли, австралийской земли, вселяющая безумие, быстро ожесточали, разбивали сердце и превращали каторжников в нелюдей. И как это бывает - dog needs underdog to feel canine. Из каторжников, транспортированных в Антиподы с 1788 по 1852 - было 24 тысячи женщин - одна на семерых мужчин:

"А по четвергам, в солдатском клубе колонии на Норфолке, все местные женщины-каторжницы участвовали в Танце Сирен - раздетые догола, с номерами, намалеванными на спинах, чтобы их обожатели могли опознать их и, хлопая в ладоши, радостно приветствовать особенно гротескные танцевальные па... таким развлечением это было, что весь остаток недели посвящался в тюремной казарме обсуждению подробностей вечеринки..."

Можно предположить также, что на столь удаленном континете, где женщин было мало, процветал гомосексуализм. Так оно и было. В 1832 году, на одном из первых австралийских судебных процессов, рассматривающих buggering - свидетель присягнул, что "около 50-60 случаев содомии случается в день в колонии Норфолка (население - несколько сотен человек), - настоящая сексуальная эпидемия, предпочтительно вовлекавшая также насилие и мучения - как часть получаемого удовлетворения. Это сделало человеческие условия невыносимо жалкими...".

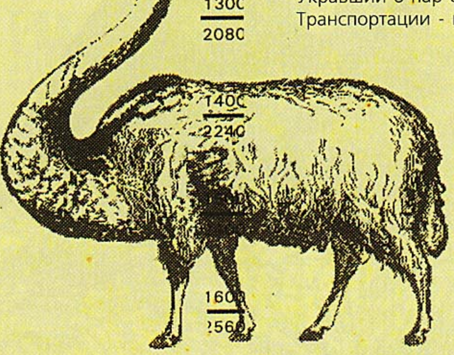
В Англии Австралию не считали местом для житья. Все австралийские колонии несли исключительно пенитенциарные и устрашительные функции на протяжении 90 лет. Нагромождение последовательности социопатических генералов-губернаторов, садистов-офицеров и аккумуляция 160 тыс. ожесточенных и озверевших от отчуждения, голода и дикого бессмысленного труда заключенных тоже добавили к приобретенной Австралией исключительно адской репутации наихудшей из британских колоний.

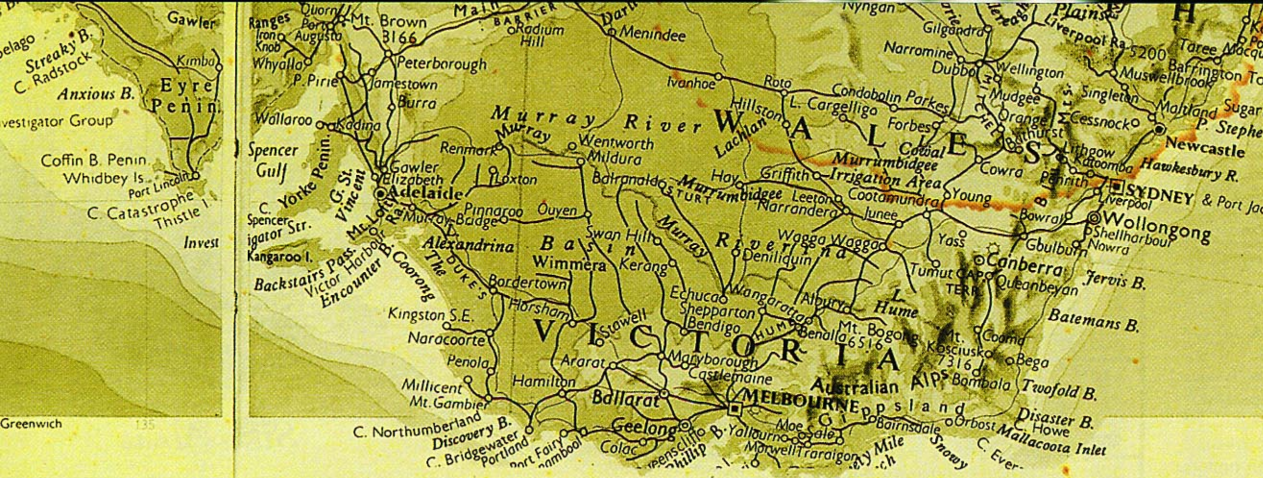
"Бухта Маквайри лежит на 42 градусах южной широты и 145 восточной долготы, на западном побережьи Тасмании. Приближаясь, видишь, как скалы расходятся и пропускают тебя, молча смыкаясь за спиной. Земля исчезает в белесом, дрожащем мареве, стеклянном свете, сочащемся через стену морской водной пыли от волн, колотящихся о берег. Здесь никто никогда не жил. И никогда не будет. Вода в приливы принимает масляный, набухший, блестящий вид - которого до смерти боятся суеверные моряки. Туда отправляли тех, кто нуждался в "выпрямлении и упорядочивании".
За входом в бухту виден остров, и конец бухты невидим и теряется в сером мареве, а вода - табачного, жирного цвета, густая, с запахом мочи, крашеная корой и илом, принесенными туда с тасманийских гор. На дне, в иле - живут метровые крабы. Небо серое, и холмы серые, исчезающие друг за другом, плоские, будто вырезаны из бумаги, и световое дрожание и мерцание разбавляется бесконечными дождями с низкого неба, постоянно капающей водой - архаическая, постоянно расползающаяся на глазах картина мироздания до начала истории".

Конечно, они пытались бежать. Особенно настойчиво валили ирландцы, придумавшие легенду о "там, далеко, на севере, есть большая река, отделяющая Австралию от южной части Китая, и если переплыть ее - тебя встретят меднокожие приветливые женщины". Отчетливое чувство возникло у меня, когда я пришла в старую тюрьму, которая так и функционировала пенитенциарно 150 лет - до 1995 года, - а потом стала музеем. До последнего времени вешали там на балке над ямой, сооруженной в прошлом веке. В каменном пенале метр на два какой-то каторжник по всей камере рисовал свинцовым карандашом греческие фризы,- в стиле Брюллова, классическом, то есть - а рисовать было запрещено, и он, овсянкой что ли, все свои картинки замазывал. Герои, лошади, женщины, много женщин в одеждах, все больше грацию и мудрость знаменующих, а в самом дальнем углу, там, где света нет, и дальше уже некуда прятаться - там одной Афине-Палладе, на троне сидящей, та же рука пририсовала соски, карандашом свинцовым - без всякого соблюдения анатомии на этот раз - жирная точка в центре окружности, как бойскауты рисуют. И появились у Афины сиськи. Как надо, то есть.

Ирландцы Сканлан и Бронвен и англичанин Лемон убежали из тюрьмы в районе Устричного Залива, в 1832-м. Англичанина раздражало, что ирландцы говорят между собой на гэльском, которого тот не понимал, поэтому однажды, возле костра, Лемон достал пистолет и выстрелил Сканлану в голову. Подоспевшему с вопросами Бронвену брит сообщил, что "поскольку нас теперь осталось двое, в будущем, я надеюсь, мы станем понимать друг друга лучше". Они стали отвязываться в буше вместе, убив четверых белых и неисчислимое количество черных, и через какое-то время их словили, застрелив Бронвена в стычке. Лемону было приказано отрезать голову приятеля и принести ее в тюрьму, вместо повинной. Что он и сделал. В награду его пригласили в Дом Правительства, на прием, где и помиловали.

Укравший 6 пар ботинок Александр Пирс из Лондона получил 7 лет Транспортации - и удрал с семью приятелями из Маквайри Харбор в

Tetrodon Fakaha

те места, где нет ничего, кроме хаоса, и где никто не жил. То, что должно было стать простой, дохлой попыткой и медленным умиранием - стало карнальным таким актом, посюсторонним углублением в смутные области Сновидения, где семеро мужчин были медленно и ритуально как-то съедены, а продвинувшийся в немыслимые кармические области Пирс с куском мяса в кармане выплыл на поверхность в другом конце Тасмании, где никто не верил его ненастойчивым попыткам описать пережитое. Его словили опять на чем-то другом, отправили в Маквайри - и он тут же смылся, прихватив приятеля - которого убил и стал поедать, отойдя от каторги километров на десять. Он уже слышал звуки другой музыки.

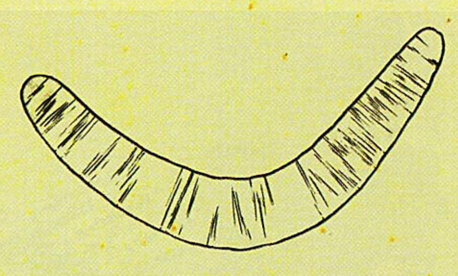
160 тысяч каторжников Системы за 100 лет, 1773-1873. И еще 160 тысяч - после Второй Мировой войны, в течение 5 лет, перемещенных лиц, солдат, просто персонажей, озверевших от ужаса, осколков аристократических семей несуществующих итальянских, болгарских, венгерских династий. Австралия, видимо, приобрела вкус к решению проблем колонизации - путем привоза рабов. Так образовалась нация.

На знаменитом корабле, приплывшем в западно-австралийский Албани в 1952 году, плыли красивые, породистые как лошадки, сероглазые красавчики-венгры, все - вуманайзеры и великие Гэтсби, получившие образование в Вене, последние гусары, наверное... "Боже, спаси нас от венгерских стрел и сабель!" - говорили в Европе. Они пили паленку и шампанское, дрались из-за женщин, вспоминали английские штудии, зверели от жары и говорили друг другу, кивая головами и гладя женщин по шелковым ногам: "Для нас, аристократов - есть путь, ведущий в высшее австралийское общество, которому мы принадлежим по праву - и путь этот: КАРТЫ И ЛОШАДИ". Заброшенные жестяные военные бараки на 50-градусной жаре, где нет покоя и нельзя заснуть, приняли и их, и в буш они пошли, взрывать скалы, рыть золото, пить лагер и копить деньги.

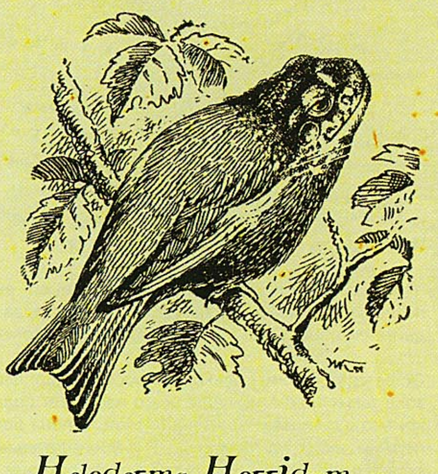
Плыли сицилийские крестьяне мафиозных корней, сильно покоцаные Муссолини и дружественными режимами, смурные, корявые, пропотевшие, целыми деревнями - их австралийцы ненавидели и презирали. Мой русский дядя, красавчик, пока не разбился в 60-х на мотоцикле в Виктории, рассказывал, как в китайском квартале Перта итальянцы устроили пиццерию, первую в Западной Австралии, и там играли первые рокенрольные пластинки, и австралийские мальчики-фермеры ходили туда бить морду вонючим "майгрантс" за неслыханную вонючую еду - пиццу, и общее *лядство облика. А они отбивались, венгры, украинцы, поляки, итальянцы. "Bloody migrants". А было это в одна тысяча девятьсот пятьдесят девятом году... А еще, потом - приехал самолет с заказанными невестами для западноавстралийцев - тех же рокенрольных мальчиков из пиццерии. И сошли на берег 300 испанок, испуганных и черноглазых. А было это в 1965 году... Как вы говорите? Новый французский роман? Годар? "Безумный Пьеро"? Или все-таки "Имя - Кармен"?

Stain, каторжное пятно, нация преступников, генетическая клоака Англии, европейская сирота, Земля Изгнания и Бегства, амнезия, забывчивость, желание начать с начала - повисшие в дрожащем стеклянном австралийском воздухе невидимой пылью, от которой тело высыхает как сапог. Конец времени. Dreamtime.

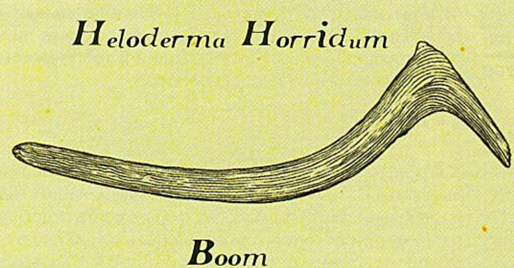
* * * *

Boom Vulgaris

Heloderma Horridum

Boom

Bada Boom

Соблюдение аборигенских ритуалов делит пространство вокруг костра на части - мужскую и женскую. Это было одно из моих больших откровений - граница, которая разделяет австралийских мужчин и женщин. На одной из первых партий в комнату, где я пила пиво, ворвалась хозяйка-голландка, которая чуть не плакала - и стала жаловаться, что вот, опять, австралийская история - мальчики говорят о машинах в одной комнате, девочки о шопинге - в другой. Не хотят танцевать. И совсем не разговаривают друг с другом. Голландка ужасно расстраивалась. Она все старалась тогда начать здесь новую жизнь, ей было 28 лет, и у нее была любовь. Ее бойфрэнд, украинец-австралиец во втором поколении, был полицейским, и с ним произошла обычная история - его жена-англичанка, прожившая с ним лет семь, совершенно внезапно от него ушла, забрав детей и подав на него в суд. Адвокаты встретились, и оказалось, что эта девица собирала и копила чеки на семейные покупки, выписывая их на свое имя. Западно-австралийские законы об охране женских и детских прав - совершенно драконовские - последствие времен золотой лихорадки, когда женщин здесь почти не было, и потому, что логично, с ними плохо обращались. Украинец лишился дома, денег, машины. Через какое-то время он встретил свою новую голландку, влюбился - и тут открылась еще одна подробность. Приблизительно 40% женатых австралийцев-мужчин, имеющих детей, берут на себя ответственность за предохранение женщин от беременности. Они делают несложную операцию, после которой становятся стерильными. Украинец к ним принадлежал. Голландка очень расстраивалась. Но они все-таки поженились. И опять построили дом.

Потом я потеряла их из виду, а недавно они нашлись. Конец истории тоже был обычный. Голландская и славянская ментальности не ужились, и голландка с трудом вернулась домой. А украинец живет один, стал очень неприхотлив в быту, мало кого видит, купил компьютер, провайдера, нашел в Америке русскую подругу и говорит с ней в Сети, камерами обложился. Его социальные ценности изменились.

Собственно, эта история и есть квинтэссенция западно-австралийской жизни, какой я ее увидела. В ней есть все - и два дома, и жена-англичанка, и жена-голландка, и секс, и дети, и одиночество, и Интернет, и адвокаты, и русская любовница, и Индийский океан, и Красная пустыня - которых в историю эту никто специально не привносил, зато они были частью Сновидения с самого начала. Такая или подобная история случается с половиной австралийцев. Они называют это австралийской мечтой.

Между полами тут идет что-то вроде необъявленной, вялотекущей войны, и в нее вовлекаешься непроизвольно. Считается, что это тоже последствия каторжной системы, когда соотношение количества женщин и мужчин было - один к четырем в районе Сиднея и один к двадцати - в пустыне. Исторически сложившийся, общепринятый тип австралийца - молчаливый, каменный, сам-себе-хозяин, недалекий и усматривающий свою выгоду. Исторически сложившийся тип австралийской женщины - полу-bird, полу-gal - "шила", как они говорят - тупоатое услужливое сексуальное существо с манерами леди полусвета, довольно независимое, хотя.

Ролевая дифференциация - железная, до сих пор, и наиболее четко различается в маргинальных формированиях - типа "байкис" или новой породе "серферов" - совершенно австралийском феномене. Обитаемая Австралия - это периметр белых пустынных пляжей и полупустынной прибрежной полосы. Еда и жилье дешевые. Одежды нужен минимум. Работы почти нет. Зато на пособие по безработице, "дол" - вполне можно жить. И появилась новая порода людей - которые покупают старый автобус, разрисовывают его в меррипрэнкстерском стиле, грузят на крышу доски для серфинга - и пускаются в объезд Австралии по периметру, - и в конце концов исчезают из социального контекста, выныривая из своего призрачного, пустынного и номадического существования только для получения очередного пособия или, там, пива купить. О них ходят легенды, говорят - они и не люди уже вовсе - так, человеческие Летучие Голландцы. Я видела документальный фильм про таких - расслабленный дилинквент лет тридцати, с косяком в зубах и банкой пива, сидел в тени автобуса с розовым кривым пенисом, нарисованным на борту - и рассказывал истории о "пацанах", - а к твердому и горячему его плечу жалось существо лет шестнадцати, со спутанными волосами, и чувствовалось, что ей очень нравится, что "ее хорошо натягивают и немножко унижают". Чувствовалось также, что ее и прибить могут немного иногда.

Этика существования, кстати, в таких "серферских гэнгс" - страшно интересная. Например, они прикалываются на серфинге в тех местах, где много акул - как сообщил в фильме дилинквент с косяком: "а не суйся, если не можешь - не можешь, *ля - проваливай нахх*й - ищи, где есть такие же, как ты, пидоры..." Буквально.

Слова дилинквента получают развитие по ходу дела - фильм начинается с интервью с новичком - мальчиком лет 20 из Мельбурнского университета, - который присоединяется к "ганг" на пару месяцев и принимает личный вызов серфинга в акулих водах. Это очень понятно. В конце фильма он уже лежит в отдельной комнате, с ногами в потолок, руками на веревочках, как мумия, признаков жизни не подает, а в вены ей вливается прозрачная жидкость, и чувствуется, что скоро, очень скоро, из него и выливаться станет прозрачная. То, что его не убило, определенно сделало его сильнее.

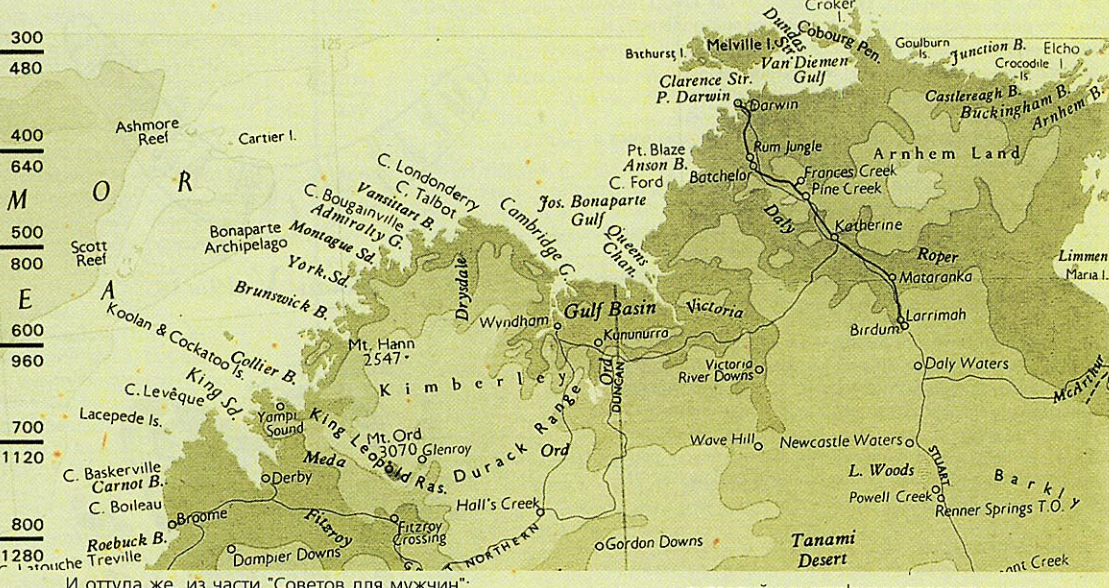

Aborigenum Ljapus

Роли, роли - детерминированная жизнь, кому такое могло прийти в голову? Австралийское "Руководство по Домоводству", изданное в 60-х годах. По нему учили девочек в хай-скул:

"Вы должны помнить, что к приходу мужа со службы нужно готовиться ежедневно. Подготовьте детей, умойте их, причешите и переоденьте в чистую, нарядную одежду. Они должны построиться и приветствовать отца, когда он войдет в двери. Для такого случая сами наденьте чистый передник и постарайтесь себя украсить - например, повяжите в волосы бант.

В разговоры с мужем не вступайте, помните, как сильно он устал, и на что ему приходится каждодневно идти на службе ради вас - молча накормите его, и лишь после того, как он прочитает газету, вы можете попытаться с ним заговорить".

Silfa Atrata

И оттуда же, из части "Советов для мужчин":

"После совершения интимного акта с женой, вы должны позволить ей пойти в ванную, но следовать за ней не нужно, дайте ей побыть одной. Возможно, она захочет поплакать".

Остается добавить, только, что восточноевропейскому человеку в зоне таких традиций чаще всего наступает полная труба. Его контакты с лицами противоположного пола довольно быстро перемещаются на генитальный и прогенитальный уровень, от чего остается отвратительное послевкусие, похожее на чудовищную, гипертрофированную как выросший в тропическом климате огурец, посткоитальную депрессию...

* * * *

"Сложная внутриклановая градация аборигенов позволяет выходить на интимный уровень коммуникаций только в определенном кругу. Избегая любых контактов с тещей, например, или сводя к формальным контакты со старшими братьями, кузенами и отцовской родней, человек может отвязаться в общении с женой, племянниками, дедушкой и внучками. А уж тут разрешены грязные шутки, сплетни, саркастические замечания (в особенности, по поводу тещи), жалобы, жалость к себе, стычки, ржанье и все прочие проявления полной расслабленности", - это из толстой антропологической книжки про обычаи австралийских аборигенов.

Видимо, это проклятье места, потому что именно к этому свелись человеческие отношения в здешней русской компании, которую я знаю. Семь лет назад нас тут было 8 человек - русских, из четвертой волны эмиграции, - и мы жались друг к другу как собачки, на веранде в Свонборне, у приятелей, и не то, чтобы додумались там до смысла всего, но мы были привязаны друг к другу. Наверное, история моей русской компании, "гарнизона" - это чистый пример того, как эта красная земля под ногами, на которой чувствуешь себя как вошь, как блоха на раскаленной чугунной плите, стиснутая меж двух стихий - океана и ветра, разогнавшегося от Южной Америки, и красной, убийственной пустыни, - перетирает, приземляет, утилизирует попавших на нее. Так и кажется, что вот-вот - и выдавит тебя из реальности куда-то, в какой-то аппендикс, - что и произошло с русской компанией, превратившейся в группу неартикулированных, энтропийных employees депрессивного вида, способных лишь на короткую сплетню о конкретных вещах.

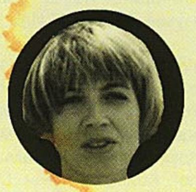
"В аборигенском языке нет категорий или слов для чего-то, находящегося между архетипами эпохи Dreamtime и собственно физическим миром. Не существует концепции фикции, личного воображения, фантазии и художественного рассказа. Все, что не происходит в реальности, не описано в легендах и то, что нельзя потрогать - объявляется простым и чистым враньем", - это тоже из книжки по антропологии австралийцев. "Абсолютно исключительным отличием интеллекта аборигенов является их полная неспособность к обобщениям и индуктивному мышлению".

* * * *

"В декабре 1850 года, через 20 лет после появления первого поселения Перт возле реки Свон, в колонии Западной Австралии было всего 5,886 колонистов, две третьих из которых, согласно губернатору Фитцджеральду - "убежали бы отсюда завтра". Все, что было - это "депрессия, стагнация и - я могу сказать это, - отчаяние". Единственно источник рабочей силы мог спасти их - рабы".

Роберт Хьюз,
"The Fatal Shore"

Маша Нестерова,
Перт, Западная Австралия
masha@geology.wisc.edu

Черно-голубая фантастика

Научная фантастика пишется не для ученых, так же, как истории о привидениях пишутся не для привидений.

Брайан Олдис

- Вы знаете язык, в котором не было бы слова для выражения понятия "я"?

Сэмюэль Дилэни «Вавилон-17»

Давайте рассмотрим две фразы.
Мой отец умер от рака легких в 1958, когда мне было 17.
Мой отец умер от рака легких в 1960, когда мне было 18.
Первая фраза неправильная, а вторая точна.
...Даже с тем, что я знаю сейчас, десятилетие спустя после письма из Пенсильвании, неправильная фраза до сих пор кажется мне более правильной»
Сэмюэль Дилэни "The Motion of Light in the Water"

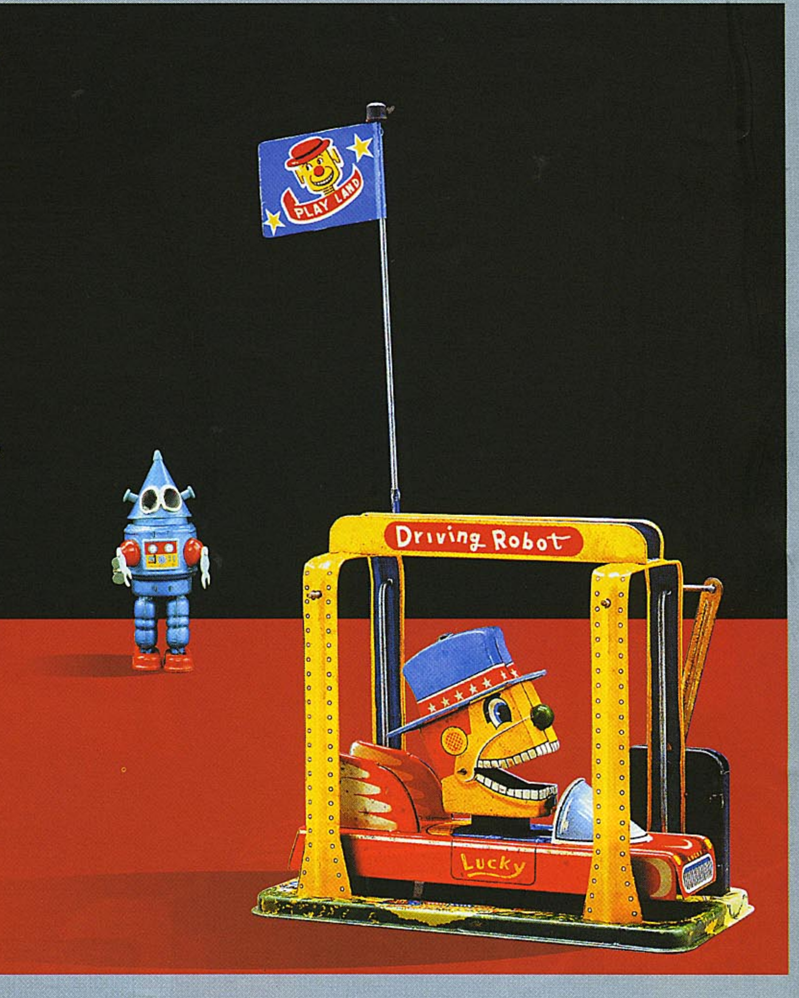
Многие критики называют его лучшим фантастом современности, Джойсом science fiction. Он живет в ветхой нью-йоркской квартирке, которая вот уже многие годы просто вопиет о малярной кисти, ведрах шпаклевки и заботливом взгляде дизайнера. Чтобы свести концы с концами, он на три дня в неделю ездит на автобусе в Амхерст преподавать всяким балбесам сравнительную литературу.

После окончания семестра он превращается в деятельного профессора Массачусетского Университета. Первые издания его книг стали такой редкостью, что теперь уходят долларов за шестьдесят, а дома у него висит «пяти-с-половиной-дюймовая полка с книгами о нем, любимом», написанными самыми забубенными умниками по обе стороны океана. Хотя обычно маэстро заявляет, что все то же самое вы можете узнать, заплатив полтора доллара и проехавшись в нью-йоркской подземке.

Вообще, он считает себя самым нью-йоркским писателем. Сэмюэль Дилэни, как и очень многие продвинутые личности, вырос на по-украински жирном гумусе этого мегаполиса, пустил здесь свои ветвистые корни и стал плодоносить. Как говорил сэлинджеровский Зуи: «Я здесь родился. Я здесь в школу ходил. Меня тут машина сбила — дважды, и оба раза на этой треклятой улице. И нечего мне делать в Европе, прости Господи!»

А Дилэни мог бы сказать: «Я здесь родился. Я здесь учился. Я тут стал геем. Я тут женился. Я тут очень-очень-очень много трахался».

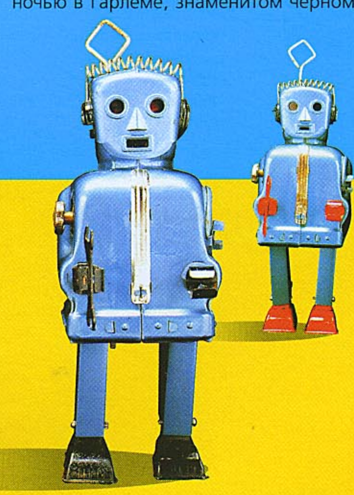
Здоровенный мужик приятного смуглого оттенка, с вдохновляющими татуировками на мускулистых бицепсах и трицепсах и огромной пушистой белоснежно-седой бородой всегда пользовался успехом в очень широких кругах. Нынче старый гомосексуалист отмечает юбилей. Накатил седьмой десяток, и легендарное «sixty-four» уже реально маячит на горизонте. Но Дилэни полон сил и продолжает реализовывать себя на всех мыслимых фронтах, хотя, наверное, возраст потихоньку дает о себе знать: уже несколько лет у него есть постоянный друг Дэннис, заботливо подобранный на улицах любимого города. Теперь Чип (так его обычно называют) пишет мемуары, а в письмах к друзьям очень живописно описывает кровавые приключения своего любовника во время последнего посещения дантиста. Но все равно все его любят и честно пишут об этом в журналах, на заборах и в Интернете (одни фанат даже признался, что Дилэни - единственный писатель, чьи книжки он решил приобрести в твердой обложке). Заходя в фотомагазин возле своей квартиры или облюбованный геями старый бар возле Порт Ауторити, он всегда вооружен неизменным блокнотом в клетчатой обложке: наблюдает, впитывает, живет. Теперь с успехом переиздаются его ранние произведения, но он от них уже чертовски далеко, и все тянет его вдаль и ввысь.

Короче, прихватил я пару Папашиных кредитных карточек, один из его вертолетов, бутылку белого джина, собственноручно изготовленного этим старым хрычом, и отправился в путь.
Сэмюэль Дилэни «Время, точно нитка самоцветов»

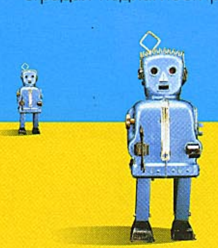
Светило американской фантастики Сэмюэль Роберт Дилэни появился на свет первоапрельской ночью в Гарлеме, знаменитом черном гетто Нью-Йорка, шестьдесят лет назад. За небольшими исключениями вся последующая его жизнь протекала в этом городе. Хотя семейство Дилэни и проживало в черном гетто, но папаша, респектабельный владелец похоронного бюро, вывел семью в привилегированную верхушку среднего класса. Дядюшка Сэмюэля был известный судья Хьюберт Дилэни, знаковая фигура «черного ренессанса», служивший в Департаменте Внутренних Связей в Нью-Йорке, а тетушки Сара и Элизабет получили известность благодаря свои мемуарам «Having Our Say» (1993).

Дилэни был смышленым пацаном, читал все умные книжки, которые попадались ему под руку, а попадалось многое, потому что мама была библиотекарем. Кроме этого она еще водила мальца по концертам и театрам. Все это даром не прошло. До 12 лет Дилэни думал, что карьера ядерного физика — единственное, чего он хочет в жизни; правда, это не помешало ему серьезно заняться еще и музыкой. Парень успел сочинить такие серьезные классические вещи, как, в частности, «Концерт для виолончели» и «Камерная симфония». Вообще-то, где их можно услышать, не знаю - но дело ведь не в том.

А энергия из юного Сэмюэля просто перла. Дилэни, черный мальчик из Гарлема, поступил в элитную Школу науки для одаренных детей в Бронксе.

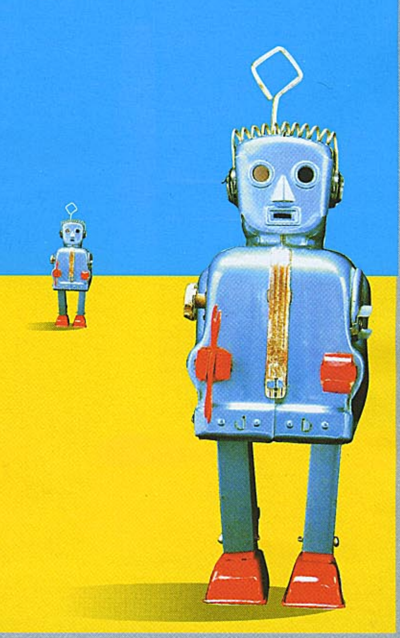
Но тут выяснилась неприятная вещь — Дилэни был ужасно неграмотен. Просто патологически. Учителя обзывали его, наверное, не хуже, чем наши озлобленные училки матюкают юных уголовников в переполненном классе на окраине провинциального городка. В какой-то момент нашелся доброхот, который посоветовал Дилэни упражняться в письме при любой возможности. Дилэни последовал этому совету простодушным религиозным рвением. Он писал рассказы, поэмы, журнальные статьи, сочинения, которых в школе не задавали, и все это для того, чтобы избавиться от плебейского порока безграмотности. Забавно, но Дилэни полюбил писать. Как выяснилось потом, мальчик страдал недиагностированной формой

дислексии - болезни, при которой человек не может нормально читать и писать. Дислексия в США встречается у 5-12% детей, которые постоянно получают несправедливые нахлобучки за невнимательность и разгильдяйство. Скорее всего, болезнь генетическая, но детям с высоким интеллектом можно помочь регулярными занятиями, то есть, именно так, как помог сам себе юный Дилэни.

Так что самое начало знаменательной писательской карьеры было следствием не самовыражения, а самолечения.

Но, как мы уже говорили, мальчик был ОЧЕНЬ энергичным. И эта энергия направлялась просто на все, что движется. И вот в один прекрасный день десятилетний Сэмюэль Дилэни обнаружил, что ему нравится смотреть на мужчин...

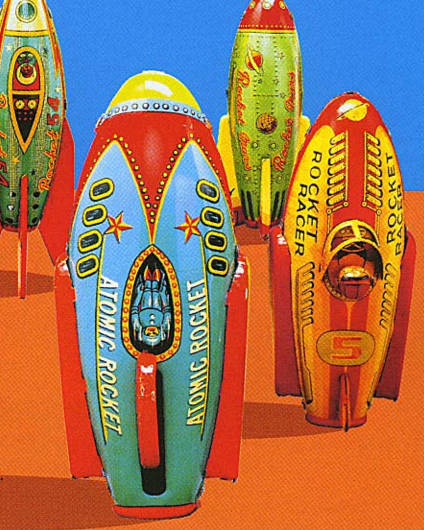
"У публики ведь что сейчас на уме? Один только гомосексуализм".

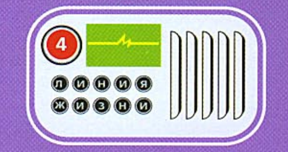
Венедикт Ерофеев

– Слушай... допустим, ты прикасаешься к человеку, мягко, нежно – возможно, даже с любовью. Так вот, мне кажется, что при этом в мозг поступает информация, которую что-то там истолковывает как удовольствие.
Быть может, что-то в моей голове истолковывает информацию совершенно неправильно...

Сэмюэль Дилэни «Время, точно нитка самоцветов»

В наше просвещенное время, после долгих колебаний даже Китай решил признать, что гомосексуализм — это не болезнь, нуждающаяся в лечении, а милая прихоть. Но еще до начала 70-х, проявив пиковый интерес к представителю своего пола, вы вполне могли получить статью из списка клинических диагнозов Американской Психологической Ассоциации и загреметь на принудительное лечение психотерапией и гормонами. Вляпался в это дело и юный Дилэни.
Мальчик записывал (помните доброго учителя, который посоветовал ему писать что угодно при любой возможности?) свои мастурбационные фантазии в тетрадку с черным переплетом. «Они были... грандиозны, гомоэротичны, полны кораблей и воинов, рабов и мечей». Тетрадкой часто пользовались, один листик выпал и остался лежать посредине комнаты. Его нашла мама. Последовал курс принудительного лечения. Но, как и на тысячи других страдальцев, на Дилэни это никак не повлияло. Фантазии крепли и множились. «Фантазии, которые я еще не записал, долго хранились во мне: более нескольких дней, иногда даже неделю или больше. Однако, если я все-таки записывал, то это было полное описание места, атмосферы, мыслей, разговоров, одежды, случайных движений. Повествовательная избыточность делала мой письменный отчет максимально реалистичным, и мой эротический отклик на само это писание становился гораздо сильнее. Оргазм был очень сильным, удовлетворяющим, чрезвычайно приятным. Но если это случалось один раз, то фантазия уже была использована. Она становилась просто словами на бумаге, совершенно лишенными томительного эротического заряда».
Между тем Дилэни оканчивал школу. На дворе было начало 60-х, и стать легальным геем означало бросить вызов всем стандартам поведения и признаться в дурной болезни. Как повел себя юный Дилэни? Он женился.

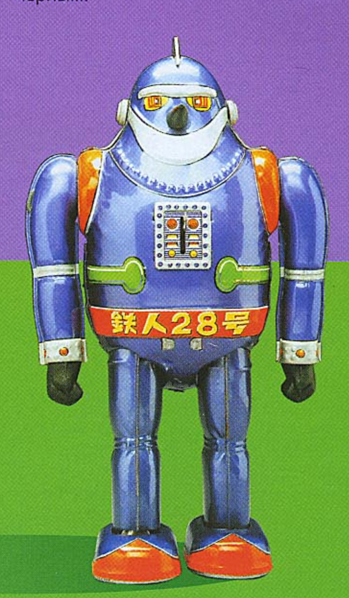

Ты прячешься в своей клетке, в безопасном гравиполе Земли, Земля прочно держится за Солнце, а Солнце спокойно движется к Веге, и все прочно и давно установлено в этом спиральном рукаве, – он жестом указал на Млечный Путь, распростершийся над ночным городом. – И ты никогда не бываешь свободен.
С.Р. Дилэни «Вавилон-17»

Смешанный брак – это брак между мужчиной и женщиной.
Александр Ботвинников

Через несколько месяцев после окончания школы Сэмюэль Дилэни женился на Мэрилин Хакер, близкой школьной подруге. Мэрилин сама попросила его об этом. На дворе стоял 1961 год, а юная поэтесса была беременна. Как бы там ни было, Дилэни согласился.
Девятнадцатилетний черный и гомосексуальный Дилэни и беременная восемнадцатилетняя еврейка Мэрилин удрали в Мичиган и обвенчались. В браке Дилэни оставался до 1980 года, и хотя отношения с Мэрилин довольно часто дрейфовали к отметочке с надписью «ночной кошмар», у Дилэни и Мэрилин есть дочка Ева, получившая недавно диплом колледжа.
Когда Дилэни спрашивают об этом периоде своей жизни, он обычно говорит, что был бисексуалом. Такое определение оставляло калиточку к нормальной жизни, открытой хотя бы на волос. Дилэни еще долго оставался в тени этого самоопределения, тем более что никто по виду не заподозрил бы в нем гомосексуалиста. Жена была в курсе его сексуальных запросов еще до женитьбы и залета, и относилась ко всему с пониманием. Так что, как только наступала темнота, Чип отправлялся в ночь на поиски секретных мест гейской активности. Надо сказать, что до Великой Сексуальной Революции в начале 70-х все это имело совершенно подпольный характер, но энтузиазм и активность были просто вулканическими. Реки спермы, которые лились в то время по нью-йоркским улицам, наверное могли сравниться только с потоками, порождавшимися древними греками и римлянами во время сезонных вакханалий.
«Когда я жил в Нижнем Ист-сайде в начале 60-х, я мог трахаться рано утром, скажем, с тремя разными парнями. Потом я проглатывал сэндвич напротив Хьюстон Стрит у Каца и приходил домой к четверти первого. Возвращался с работы в пять. Потом я шел прогуляться до Томпкинс Сквер, где в мужском туалете у меня были некоторые сексуальные дела со, скажем, другими пятью геями. Дома я был к половине седьмого. К половине девятого я снова шел прогуляться к Вильямсбургскому мосту, где около полутора или двух часов занимался любовью с другими шестью мужчинами. Кстати, я не упомянул выходные, когда оргии длились от заката до рассвета. Участвовало сто и более мужчин (триста-четыреста человек по праздникам). Думаю, в границах Нью-Йорка я редко имел менее 20 минут от одного оргазма до оргазма с другим мужчиной - если мне, конечно, этого хотелось».
Но как ни крути, а быть гомосексуалистом-семьянином тяжело. Как пишут в учебниках по сексологии, кроме направленности либидо, гомосексуалисты ничем не отличаются от других людей, но эмоциональный стресс и чувство вины часто приводят их к депрессиям, неврозам и маниакальным изменениям личности. В 1964 году Дилэни лег в больницу, чтобы избавиться от донимавших его приступов тревожности. Тут он решил поговорить о собственной гомосексуальности со своей терапевтической группой. Паренек дрейфовал, и потому выбрал извиняющийся тон и манеру изложения типа: я хочу исправиться. Тем более что в группе был «мистер Гомофоб», от которого Дилэни боялся сгоряча получить по голове. Однако группа не обратила никакого внимания на признание Сэмюэля. Мистер Гомофоб не полез драться, а очень удивился: «Никогда бы не подумал такого о человеке вроде тебя».
Жизнь Дилэни делилась на две части, одну вполне материальную, в которой он имел семью и ребенка, занимался музыкой и лингвистическими изысканиями, и половинку «desire», в которой он окунался в океан гомосексуального промискуитета. Но давайте не забывать, что наш герой был еще и черным.

"Так чем ты там занимаешься в своем Принстоне?" – спросил мой дядюшка. Когда я объяснил, что пишу о первом великом афро-американском писателе-фантасте, он ответил: "О, нет, мы, черные, таким не занимаемся. Мы уже живем фантастично с точки зрения белых"
Jeffrey Allen Tucker, Ph.D., исследователь творчества Дилэни

В отличие от мира профессионального гольфа и тенниса, научная фантастика – не клуб, входя в который нужно толкнуть реально существующую дверь, ничто не может помешать вам читать ее, если вы захотите.
С. Дилэни

Научная фантастика – метафизика для бедных
Александр Генис

Дилэни всю жизнь умудрился просуществовать в состоянии хронической маргинальности, как в смысле своей сексуальной ориентации и писательского кредо, так и в отношениях со своей собственной расой. Дилэни по жизни имеет очень светлую (для черного) кожу, так что белые тупые чуваки вообще его за негра не держали (по мне, так это все равно, что в наших краях любого со слегка расширенными скулами считать монголом). Очень часто случалось, что местные расисты в приятной беседе с Дилэни начинали рассказывать, как они ненавидят черномазых. Как-то неудобно получалось. Однажды Чип с женой Мэрилин для разнообразия семейной жизни позвали к себе третьим молодого человека. После первой совместной ночи, повнимательнее рассмотрев свои сопостельников, белый молодой паренек из Флориды молвил: «Так значит я занимался этим с нигером?.. Ладно, не буду врать, черные меня всегда заводили. Особенно, в комплекте с белыми женщинами».

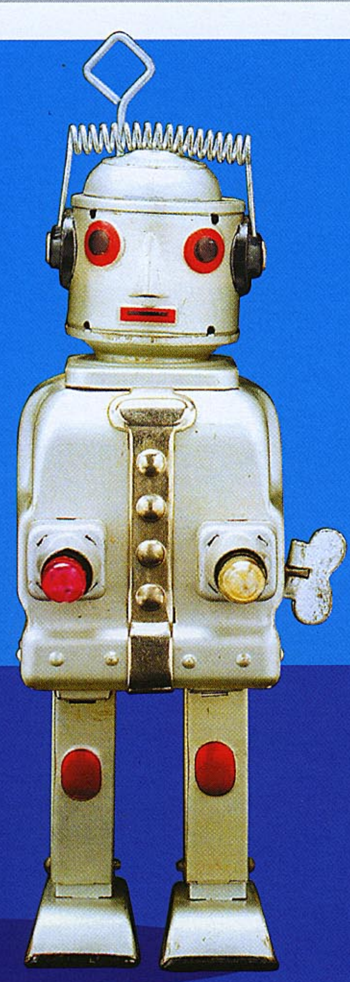

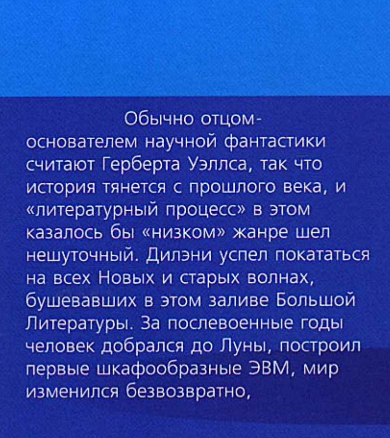
Вообще, социальный путь Дилэни можно смело назвать социальной аберрацией. В начале 60-х черные мальчики не учились в престижнейших школах для одаренных детей, а тем более не писали фантастики. Жизнь чернокожего гражданина Америки - сама по себе является фантастическим продолжением старой истории про поход за дешевой рабочей силой. Но, как говорил БГ: «У черных есть чувство ритма, у белых есть чувство вины», и мотивы сайнс-фикшн четко прослеживаются в «черной» музыкальной культуре: джазовые полеты к Сатурну «Sun Ra», кружащееся в фанке космическое дерьмо от «Parliament/Funkadelic's» и межпланетные поиски «Afrika Bambataa». Однако в современной фантастике основными действующими лицами (авторами, редакторами, героями и читателями) всегда были белые мужчины. У черных всегда были другие проблемы, помимо нашествий марсиан и завоеваний новых галактик. Но все изменилось в то лето, когда как-то в лагере юному Дилэни со страниц развлекательных журналов улыбнулась великая и могучая SF в лице Theodore Sturgeon, Robert A. Heinlein and Robert E. Howard.

Конечно, Дилэни был молодым лоботрясом, с мозгами, туго нафаршированными точными науками, гарлемскими штучками, идеями культурной контрреволюции 60-х, дешевой научной фантастикой, французским символизмом , лингвистическими изысканиями Соссюра и Витгенштейна, роком и классикой, а позже философией структурализма и постструктурализма. Естественно, он ни за что не хотел поступать в колледж. Что еще можно было впихнуть в голову, не опасаясь, что мозги потекут из черепных швов? Он работал помощником редактора в издательстве «Ace», которое в один прекрасный день опубликовало его первый зрелый фантастический роман «Драгоценности Эптора». На тот момент автору стукнуло двадцать. Затем последовали другие работы, за которые Дилэни отхватил премии «Небьюла» и «Хьюго». На наших просторах собственно только они и известны. «Вавилон-17», «Время, точно низка самоцветов», «Пересечение Эйнштейна» поддались усилиям доблестных советских переводчиков, и теперь эти довольно необычные даже по нынешним временам романы кочуют из одной антологии в другую и живут в разных уголках Сети. Они даже не очень устарели. Слава Богу, Дилэни обошелся без фантазий на технические темы. Ведь, согласитесь, читать фантастику, в которой из

– Фактически, у них три формы слова «я». Я-ниже-температуры-в-60-градусов... Я-между-температурами-в-60-градусов-и-93-градуса... Я-свыше девяноста-трех
Батчер выглядел удивленным.
– Это связано с их процессом воспроизводства, – объяснила Ридра.
– Когда температура ниже шестидесяти градусов, они стерильны. Совокупляться они могут при температуре между шестьюдесятью и девяносто тремя градусами, но зачать могут лишь при температуре выше девяноста трех градусов.
С. Дилэни «Вавилон-17»

Обычно отцом-основателем научной фантастики считают Герберта Уэллса, так что история тянется с прошлого века, и «литературный процесс» в этом казалось бы «низком» жанре шел нешуточный. Дилэни успел покататься на всех Новых и старых волнах, бушевавших в этом заливе Большой Литературы. За послевоенные годы человек добрался до Луны, построил первые шкафообразные ЭВМ, мир изменился безвозвратно, понадобилась новая мудрость и широта взгляда. В 70-х фантастика переживала настоящий бум. Суммы в контрактах фантастов доходили до шестизначных цифр, книги попадали в категорию бестселлеров. Кроме того, тяжелая артиллерия кинематографа в лице тревожащего Кубрика с «Космической одиссеей» и «Заводным апельсином» и сказочно-развлекательного Лукаса со «Звездными войнами» сделали фантастику полноценным и востребованным жанром. Из подполья вылетела Новая волна, а следом и киберпанк со своими малоаппетитными героями и страстями. А потом, попозже, когда накатили дурные 80-е, все бросились писать сериалы и особо свежих идей просто не стало.
Дилэни ледоколом шел в бурных волнах, во многом самим им поднятых. Написав в шестидесятых несколько вполне добротных и свежих классических фантастических работ и вволю нарезвившись в океане гомосексуально-богемного беспредела, Дилэни снова вынырнул на фантастическую поверхность в 70-х. Чувствовалось, что парень многое выпил, многое прочитал, многое увидел, пощупал, услышал, понюхал и т.д. Погружение в реальную жизнь не прошло даром. В 1975-м вышел эпохальный роман американской литературы, над которым Дилэни работал около 10 лет — «Дальгрен». Народ офигел. Такое еще никогда не сваливалось на них с полок в отделе SF. Дополнительный шок читатели испытали еще и потому, что роман издали в том же дизайне, что и первые, "обычные" книги Дилэни. «Дальгрен» — крутая смесь из фантастики, магического реализма и метафизики, кроме того, в отличие от хронически бесполых героев стандартной фантастики, герой Дилэни Кид трахается и дает всем по мозгам направо и налево. Например, буквально на первых страницах Кид вступает в смачно описанную гомосексуальную связь на радость читателям, ожидавшим прочесть про очередное звездное путешествие.
Действие романа разворачивается в американском городе Беллона, на который обрушилась какая-то кара божья: городские кварталы сгорели дотла, но через неделю оказались целыми, тучи закрыли солнце на неделю, вечером взошло две луны, время стало течь по-разному для разных людей. Кто-то убежал, а кто-то остался в городе. Остался и герой — наполовину индеец, наполовину белый американец, который не может вспомнить своего имени. Он молод, беден, склонен к насилию и бесприютен. Короче — маргинал, как и сам Дилэни. Кругом черт знает что, телевизор и радио молчат, все выжившие пытаются объединиться и жить в отсутствие каких-то законов и авторитетов.
Текстовая структура покрученная. Вначале Кид находит блокнот, в котором есть записи только на одной стороне листков. Он читает некоторые странички наугад. Текст на страничке — это почти точная копия

вычислителя выползает ПЕРФОЛЕНТА, как-то не очень получается. Его интересовали другие вещи. Ясное дело, тупо сравнивать Дилэни с Борхесом, но склонность к красивым абстракциям и магическому мировоззрению, а также чрезмерная гуманитарная начитанность их как-то роднят. Например, в «Вавилоне-17» главное действующее лицо — язык. Язык захватчиков, который дает небывалую силу тому, кто им владеет, но с другой стороны, подтачивает его и делает союзником неведомых нелюдей.

«Думать на Вавилоне-17 было все равно, как если бы увидеть внезапно воду на дне колодца, когда минуту назад вы думали, что перед вами ровное место. Она почувствовала головокружение, ее тошнило».

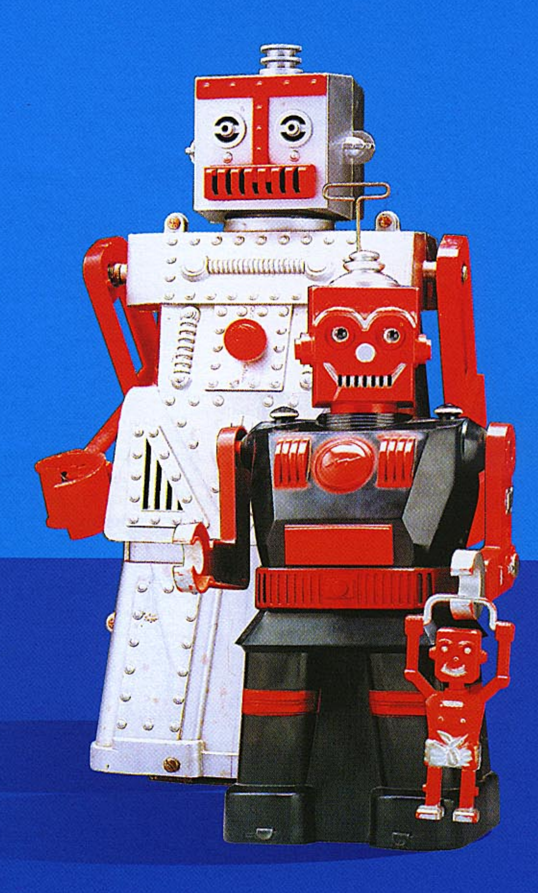
«Вавилон-17» получил премию «Небьюла» в 1966 году, а в 67-м Дилэни отхватил ее за «Пересечение Эйнштейна». Это повесть о похождениях некого волосатого мутанта из неопределенно отдаленного будущего, которого Дилэни упорно пытается представить своего рода Орфеем, спасающим любимую из пасти смерти. Крайне невнятная история, как будто специально написанная на потребу филологам, которые потом будут раздирать ее с кровожадностью грифов-падальщиков, радостно слетевшихся на заботливо оставленные приманки в виде высококультурных аллюзий и ссылок. Наверное, примерно с таким же внутренним чувством плел улиссовские дебри и Джойс, заранее представляя себе кубометры и мегабайты, которые потом потратят на разборку культурных завалов, оставленных им после себя. Но Дилэни нельзя отказать в фантазии: очень остроумный миф о Ринго Старре как о древнем Орфее и другие забавные преломления современной культуры в Хаосе и неразберихе мировой катастрофы делают его писания вполне съедобными даже по прошествии трех десятилетий, что для фантастики очень неплохой результат. Но без того, чтобы не грузить, Дилэни просто не может. Например, такой пассаж, объясняющий название романа:

«В мире существует бесконечное множество истинных вещей, истинность которых никак нельзя доказать. Эйнштейн определил степень рационального, а Гедель воткнул булавку в иррациональное и пригвоздил его к стене вселенной; и оно висит там достаточно долго, чтобы люди знали о том, что оно есть. С тех пор и мир, и человечество стали изменяться».

Дилэни писал очень много: романы «Нова», «Баллада о Бете-2» и уйму других вещей в классическом мейнстримовом ключе, но денег на этом заработать не мог. В 1967 году Дилэни плюнул на писательство и отдался давней страсти — ушел лабать. На дворе стояли самые хипповские времена, все пело, качалось и кушало наркотики. Черный гей примкнул к группе «Heavenly Breakfast» и осел в хипповской коммуне в Ист Виллидж.

Сердечно благодарим Егора Ковальчука, издательство TASCHEN и пост-ядерную Японию за пособничество в оформлении материала

первой страницы романа — оказывается, это личная история Кида, забытая им начисто. Теперь этот блокнот становится бортовым журналом. В него герой пишет свои стихи. Большая часть романа представляет собой как бы палимпсест — древнюю рукопись, написанную поверх ранее счищенного текста. Это книга, в которой слои украшательств и комментарии являются интегральной частью текста. И невозможно определить, какая часть текста написана Кидом, а какая уже была в блокноте. Роман имеет все признаки гипертекста, его можно читать с любого места, нелинейно, к чему настойчиво призывает автор. «Мы начинаем. Мы останавливаемся. Мы перечитываем. Мы чуть возвращаемся назад. Пропускаем и перепрыгиваем вперед, останавливаемся и вновь пускаемся в путь. Мы скользим по поверхности. Мы начинаем думать о другом. Мы решаем, что лучше бы сконцентрироваться на тексте... и почти всегда... мы говорим сами себе, что читаем с определенной целью». Никак нельзя понять, чем закончатся похождения парня. Ведь в гипертексте всегда есть ощущение, что вы прочитали не все и по ссылочке можете прийти в какой-нибудь интересный нехоженный уголок. Когда у Дилэни после выхода этой скандальной вещицы начали, как всегда, допытываться, насколько этот роман автобиографичен, он прозрачно намекал, что в основном это чужой опыт, пропущенный через писательское воображение. В 1975-м он еще стеснялся. Восторженные отзывы говорят о том, что книгу можно читать запоем по несколько раз и только где-то на третьем заходе начинаешь въезжать, что к чему. Говорят еще, что «Дальгрена» можно читать вслух - как хорошую поэзию. Наверное, все это так, но, к сожалению, на русский эта эпохальная вещица объемом в 900 страниц еще не переведена, и неизвестно, когда найдется достаточно смелый и умелый переводчик, который возьмется за эту глыбу, полную секса, немотивированного насилия и сленговых оборотов. А читать в гадостном полуподстрочнике книжку, которая обещает столько тихих радостей, просто обидно. Но может, все-таки наступит момент, и мы тоже припадем к источнику кайфа, который бьет по ту сторону океана с 75 года.

Начиная с «Дальгрена», секс и насилие прочно обосновались в романах Дилэни. В романе «Тритон», который все, кто мог, обзывали либо абсолютно нечитабельным, либо настоящим шедевром, рассматривается будущее, где разнообразие сексуальной ориентации, смена пола и прочие «перверсии» считаются нормой. Затем Дилэни отдал дань моде на сериалы и, как лучшие люди района, с 1970 по 1987 годы выпустил целую серию о Неверионе: «Сказание о Неверионе», «Неверион», «Бегство из Невериона», «Возвращение в Неверион». Как ни странно, любитель завиральных постструктуралистских идей написал серию в стиле волшебной фантастики, но и тут не обошлось без самопародии и всяческих сексуальных «гадостей». Параллельно Дилэни не оставлял своих штудий в области структурализма и социальных наук и уже гораздо меньше терялся, когда на него наседали любопытные журналисты. Теперь он мог квалифицированно загрузить любого. Он имел теории, объясняющие практически все возможные сексуальные и социальные безобразия.

...в возрасте четырех лет ему довелось вместе с отцом наблюдать сказочную саламандру в очаге у огня, и отец внезапно отпустил ему затрещину, настолько сильную, что мальчик пролетел через всю комнату и врезался в посудную полку. Свой поступок отец объяснил тем, что Челлини был слишком маленьким, чтобы запомнить это чудо, если не сопроводить его болью.

Сэмюэль Дилэни "Драгоценности Эптора"

Вообще-то, изначально фантастика - жанр бесполый и дидактический. Герои мочили пришельцев с непроницаемыми лицами и целомудренно целовали юных дев. Дилэни был одним из тех, кто начал протаскивать в этот, в общем-то, детский жанр всякую постмодернистскую, постструктуралистскую и сексуальную заумь. Теперь его герои явно имели половые признаки и были готовы при столкновении со всеми полами и формами жизни использовать их на практике. Хотя слияние фантастики с Большой Литературой началось очень давно, еще с Хаксли и Оруэлла, теперь, маскируясь под другие литературные формы, фантастика смогла дотянуться до тех читателей, которые лет 15 назад и близко бы не подошли к полкам с подобной литературой. Самому Дилэни традиционные формы тоже стали явно тесны.

Начиная с «Дальгрена» и «Тритона», Чип в основном стал заниматься сексуальными проблемами, которые при подходящей температуре и влажности можно рассматривать практически в любом уголке Вселенной (хотя, согласитесь, секс с шестиногими пауками - это нечто свежее). Но все эти фантастические украшательства - другие планеты, чудеса техники, мутации - только маскировали то, о чем Дилэни так хотелось поговорить с читателями: о человеке и его мире, о сексуальности, и о том, что сам он, подобно любому другому смертному, любил больше всего на свете — о месте, где он был счастлив в молодые годы. О Нью-Йорке, а точнее — о небольшой его части в районе Таймс Сквер. Этот город с каждым годом все явственнее и величественнее поднимался из пучин его навороченной прозы, просвечивая через наслоения галактик и кораблей, «плывущих в статисе». Остались только герои, с вечно дымящимися членами и неиссякаемыми интеллектуальными запросами.

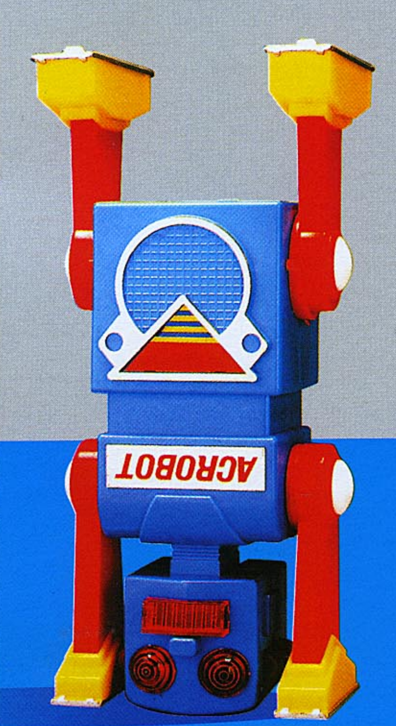
В 1988 году Дилэни перестал себя сдерживать, и как когда-то заповедовал папаша Хэм, стал писать о том, что хорошо знал: о себе любимом и о своем городе. Вышел роман «Движение света на воде: сексуальная и научная фантастика в Ист Виллидж, 1957-1965». К удивлению своих поклонников, это оказались просто мемуары, о бурной молодости. Времена настали либеральные, разные знаменитости, до этого стыдливо придумывавшие объяснения, почему они тогда-то держали руку на бедре такого-то, теперь открыто говорили: «Захотелось!». Дилэни, матерому гомосексуалисту, теперь нечего было стесняться, и он смело рассказал о том, как славно резвился по молодости. Каждую ночь он отправлялся на набережную, к началу Кристофер-стрит, где рядами были припаркованы грузовики.

"Иногда просто походить между автобусами или машинами значило переходить от единичной сексуальной связи - с интервалом в

...и пел он в баре неподалеку от Таймс-сквер, где полно воров и морфинистов, драчунов, пьяниц и женщин, слишком старых для торговли тем, что они все равно выставляют на продажу, да и клиенты их – сплошь чумазые бродяги, и где прошедшим вечером завязалась потасовка, в которой до полусмерти избили одного старика.

Сэмюэль Дилэни «Время, точно нитка самоцветов»

Ничто не может существовать вечно. Тем более в городе, где каждый день сотни тысяч ног исшаркивают и вдавливают тротуары в землю. Так и любимый дилэнов Нью-Йорк стал преображаться под чутким руководством мэра Рудольфо Джулиани. Приехала тяжелая техника, и на месте злачного района, облюбованного маргиналами всех мастей, где были сосредоточены обычные и гомо-порнокинотеатры Нью-Йорка, теперь строят новые многоэтажные коробки для клерков. «Но больше всего вгоняет меня в тоску то, что происходит на улицах. Рестораны и магазины теперь такие же, как и везде, и забиты они семейками, приехавшими в отпуск. Тут нет ничего, характерного для Нью-Йорка — нет даже пип-шоу, которые мэр искоренил. Есть только толпы!»

Свои последние стенания по поводу разрушения замечательного квартала, где в темноте кинозала под гомосексуальную порнуху вступали в социальные и орально-генитальные контакты представители всех рас и классов, Дилэни поместил под обложку своей последней книги «Таймс Сквер синий. Таймс Сквер красный».

Тридцать лет из шестидесяти Дилэни провел, регулярно посещая район около Таймс Сквер и 14-й улицы. Тамошние кинотеатры исторически специализировались на порно. Грязь там царила немыслимая, и посетители были все больше пролетариат, который всю жизнь — возможно, под влиянием трудного детства в черном гетто, - и социально, и сексуально привлекал Дилэни.

Книга Дилэни состоит из правдивых уличных историй и теорий о том, что такие заведения просто необходимы для поддержания взаимодействия между представителями разных классов, которые никогда и нигде больше не смогли бы встретиться. Но личности, о которых рассказывает Дилэни, действительно весьма колоритны. Ну просто Горький и его детская сказка «На дне».

Например, Джо-которому-нужна-ванна, с которым у Дилэни было ежевторничное десятидолларовое свидание. «Ты хочешь отсосать у меня, ты хочешь меня трахнуть? Или что?..» У Джо развилась болячка сзади на левой ноге, наверное она была инфицирована, и гной сочился через повязку. Поэтому я сказал: «Почему бы и нет?»

Или тихий сумасшедший мастурбатор, с которым Дилэни встретился в субботу. Он не мог остановить своих маниакальных движений даже для того, чтобы сходить в туалет, и вдруг обмочился на себя прямо во время разговора. «Черт, простите. У меня обычно есть пустая картонка из-под молока, и я делаю свои дела в нее. Ну, потом выливаю ее, попозже. Они не любят, когда я хожу прямо на пол, как сейчас... У меня бывает нарыв на члене, если я обмочусь как сейчас и не вымою руки».

Вот от таких личностей Дилэни просто тащился. А многие случайные знакомства перерастали в крепкую дружбу, а однажды и в нечто большее.

И это нечто большее тоже стало пищей для очередной истории, «Хлеб и вино», уже ну очень далекой от фантастических миров, с которых Дилэни начинал свое писательство.

Лет десять назад он познакомился с Дэннисом Рикетом, который в то время был нью-йоркским бездомным и торговал книжной рухлядью прямо с земли на одеяле, прямо как наши бабушки торгуют скромными дарами своих

пять, двадцать или сорок минут - к новому сексуальному партнеру. В другое время ходить между трейлерами, пролагать себе путь между гладкими и шершавыми стенами значило проникать в пространство с такой насыщенностью либидо, которую невозможно описать тому, кто этого не знает. Многие режиссеры порнографических фильмов - геи и "правильные" - пытались воспроизвести подобное, но эти попытки не удавались, так как то, что они пытались показать, было диким, безоглядным, бесконтрольным. Но это сообщество было... велико, упорядоченно, высокосоциально, внимательно и молчаливо. В те времена в этих аллеях, ограниченных стенами автобусов - иногда между грузовиками, иногда в кузове, - "кок" переходил из ўст в уста, в руку, в зад, в рот, даже не прерывая контакта с другой плотью более чем на несколько секунд; рот, рука, зад принимали все, что им предлагалось: когда один "кок" покидал тебя в поисках другого места, другой требовал лишь поворота головы, бедер, руки, не более чем на дюйм, три дюйма".

Веселые были времена, если бы не СПИД, который накатил на нью-йоркских геев в середине восьмидесятых. Естественно, что при такой плотности сексуальных контактов, голубые полегли штабелями, в которые уложились многие видные личности. Остается удивляться, как Дилэни, с его жуткой активностью, не попал в эту мясорубку, а остался живым, здоровым и румяным, не подхватив даже классического сифилиса (хотя вот этого с уверенностью я утверждать не могу).

Совсем недавно он наваял еще две скандальные новеллы, «Хогг» и «Сумасшедший», обе непомерно скандальные и непомерно дилэновские. Многим достаточно ознакомиться с кратким содержанием, чтобы навсегда отбить охоту читать эти книги: «Хогг» - это про одиннадцатилетнего мальчика-проститутку, которого подбирает на дороге дальнобойщик по имени Хогг, насилующий женщин ради денег. Они тусуются с чернокожим афро-американцем по имени Ниг и чрезвычайно озабоченным итальянцем Даго. Множество увечий, изнасилований, а также копрофилии и урологии. «Хогга» и «Сумасшедшего» сам Дилэни называет откровенно порнографическими книгами. Это действительно экстремальная литература. Такие книги, до краев полные прекрасных описаний омерзительных вещей, до Дилэни писали считанные единицы.

Но пока Дилэни предавался сладким мечтам о прошлом, его любимая среда обитания, его Нью-Йорк, где прошла молодость, стал изменяться, обуржуазиваться. Бедный коала посмотрел вокруг и увидел, как потные мужики валят его любимые эвкалипты.

дачных участков. Дилэни крайне последовательно воплотил в жизнь свою теорию о необходимости и полезности для общества межклассовых контактов и взял паренька в оборот.

Оглядев Дэнниса с ног до головы, когда они впервые начали обсуждать возможность переспать, Дилэни признается читателю: «Я находил его привлекательным, несмотря (и, блин, в некоторой степени благодаря) всей этой грязи. Грязь, действительно, была эпохальной». Когда Дилэни снял комнату в мотеле, и Дэннис принял свою первую ванну за шесть лет, эта сцена была весьма впечатляющей:

«Высоко зашнурованные ботинки и три слоя носков под ними были сняты - вслед за этим пришло зловоние, какого я не слышал никогда в жизни! Внутренняя пара носков просто сгнила вокруг его ног... Мне пришлось повидать людей, после которых вода в ванне становилась серой от грязи. Через пять минут после того, как Дэннис удалился в ванную, я заглянул внутрь, чтобы проверить, как там дела. Он сидел в ванне с китайскими чернилами! ...Дерьмо-уксусная вонь от ног Дэнниса была такой всепроницающей, что комната стала непригодной для сдачи на несколько следующих дней».

Кажется, Дэннис и Чип до сих пор вместе. Дэннис рассказывает Чипу страшные истории из уличной жизни, а Дилэни их записывает и продает.

Но теперь район, где Дилэни нашел свою любовь и источник колоритнейших писательских впечатлений, превращают в благопристойный деловой квартал, разоряют любимое гнездо, которое давало радость удовлетворения сексуальных и социальных потребностей 30 лет. Бедный Дилэни!

Недалеко от моего дома на бойком месте был ларек звукозаписи, а возле него бабушки торговали семечками и прочей ерундой, и наверное, были эти бабульки самыми музыкально продвинутыми во всем городе по части всяких тинейджерских «хаусов» и «трансов», потому как народу тусовалось там много, и игралось разного вкусного тоже много и громко. И вот лафа закончилась, киоск закрыли и разрезали автогеном. На разоренном месте подростки клеили душераздирающие записки к закопченным остаткам своего дома, пили пиво и рыдали в объятьях друг друга. Так, наверное, чувствует себя и Дилэни - в ярости и в грустях:

«То, что происходит с Таймс Сквер уже сделало мою личную жизнь более одинокой и изолированной. Я разговаривал с массой людей, чья сексуальная отдушина, как и моя, располагалась в этом районе. У всех нас одинаковые чувства. Нам нужен контакт».

Только неглубокие люди знают себя до самых глубин.
Оскар Уайльд

Если вы добились успеха сразу, попытайтесь еще раз. А потом успокойтесь и живите в свое удовольствие.
Уильям Клод Филдс

В 1988-м неожиданно возродился интерес к ранним работам Сэмюэля Дилэни, и он впервые в жизни заключил контракт с издательством Bantam Books. Его ранние произведения были переизданы в мягком переплете. Примерно в то же время ему предложили занять должность профессора в Массачусетском Университете. Хотя Дилэни никогда не учился в колледже и не имел никаких ученых степеней, но его нефантастических работ в различных сферах оказалось достаточно. За свою жизнь Дилэни успел столько прочитать и написать, поболтать и потрахаться с таким количеством народа, что волей-неволей приобрел уникальнейший интеллектуальный багаж, которым теперь с довольствием делится.

В июле 1999-го Дилэни устроил в нью-йоркской Церкви Джадсона долгое ночное публичное чтение своих последних произведений. Все это было заснято на пленку, после хорошей редактуры вышло на видеокассетах и продается теперь по 24 доллара за штуку. Дилэни читал рассказы из серии «Атлантис», в основном посвященные истории собственной семьи, молодости его отца, фрагменты из «Вино и хлеб» о своем любовнике Дэннисе и из «Сумасшедшего», целомудренно опуская на самые неприличные куски. В прошлом году переиздали «Далгрена» в твердой обложке, этот роман 30-летней давности до сих пор хорошо читается и остается вполне в духе времени.

В 2000-м вышла книга критических статей «1984: Секс, фантастика и семиотика в городе», в которой Дилэни отвел душу, критикуя действительность и собратьев по перу; как он любит - многословно и архиаргументированно (однажды он наваял рецензию длиной в книгу на всего лишь один рассказ Томаса Дитча).

Очень неплохо чувствует себя и в роли преподавателя.

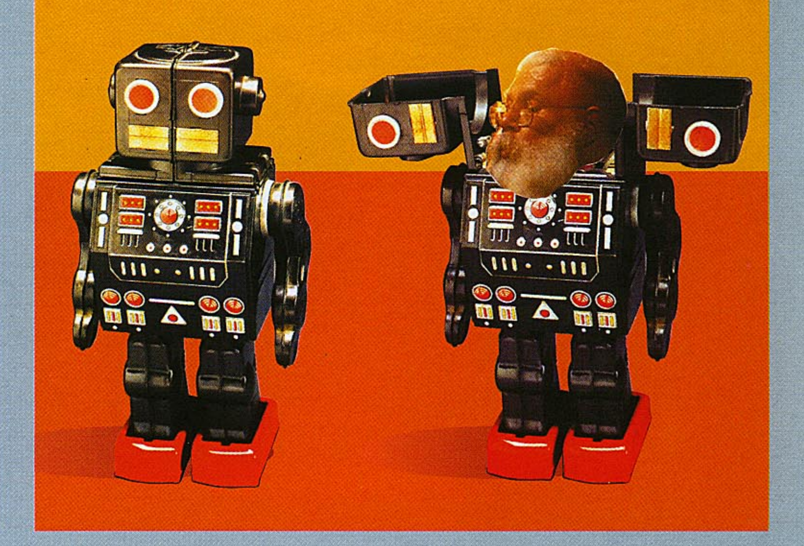
«Мне нравится, как я преподаю. Забавно наблюдать, как тает невежество. А когда я вижу, что невежество растворяется хоть в каком-то знании, и у меня есть подозрение, что я этому причастен, то это действительно отличная награда для меня».

С января 2001-го Дилэни - профессор Английской литературы и Писательского Мастерства в Университете Темпл, а еще ему довелось попрофессорствовать в Университете Нью-Йорка и государственном университете в Буффало.

Он живет в своем любимом Нью-Йорке, который пропитал его насквозь, пророс и растворил его фантастику и теперь напрямую изливается через Дилэни прямо на бумагу. Он перестал сопротивляться. Он просто пишет о том, что любит и знает. Как подзабытый ныне Хемингуэй писал о Париже, рыбной ловле и корриде, так Сэмюэль пишет о литературе, Нью-Йорке и сексе «через любые отверстия в теле». Человек, который начал интеллектуальные игры, раскачавшие Новую Волну, и превративший фантастику во что-то большее, чем жвачку во время высокой температуры, гей, который породил киберпанк, как живет он теперь? Наверное, неплохо, как и любой другой, на склоне лет освободившийся от детских и подростковых комплексов, принявший себя и заставивший всех принять его таким, какой он есть. Дочка выросла и закончила колледж, критические статьи печатаются, сценарии для телевидения и радио пишутся. Все нормально.

Дорога, начавшаяся 60 лет назад в Гарлеме взошла на холм, полого спускающийся к морю.

Ирина Коновалова

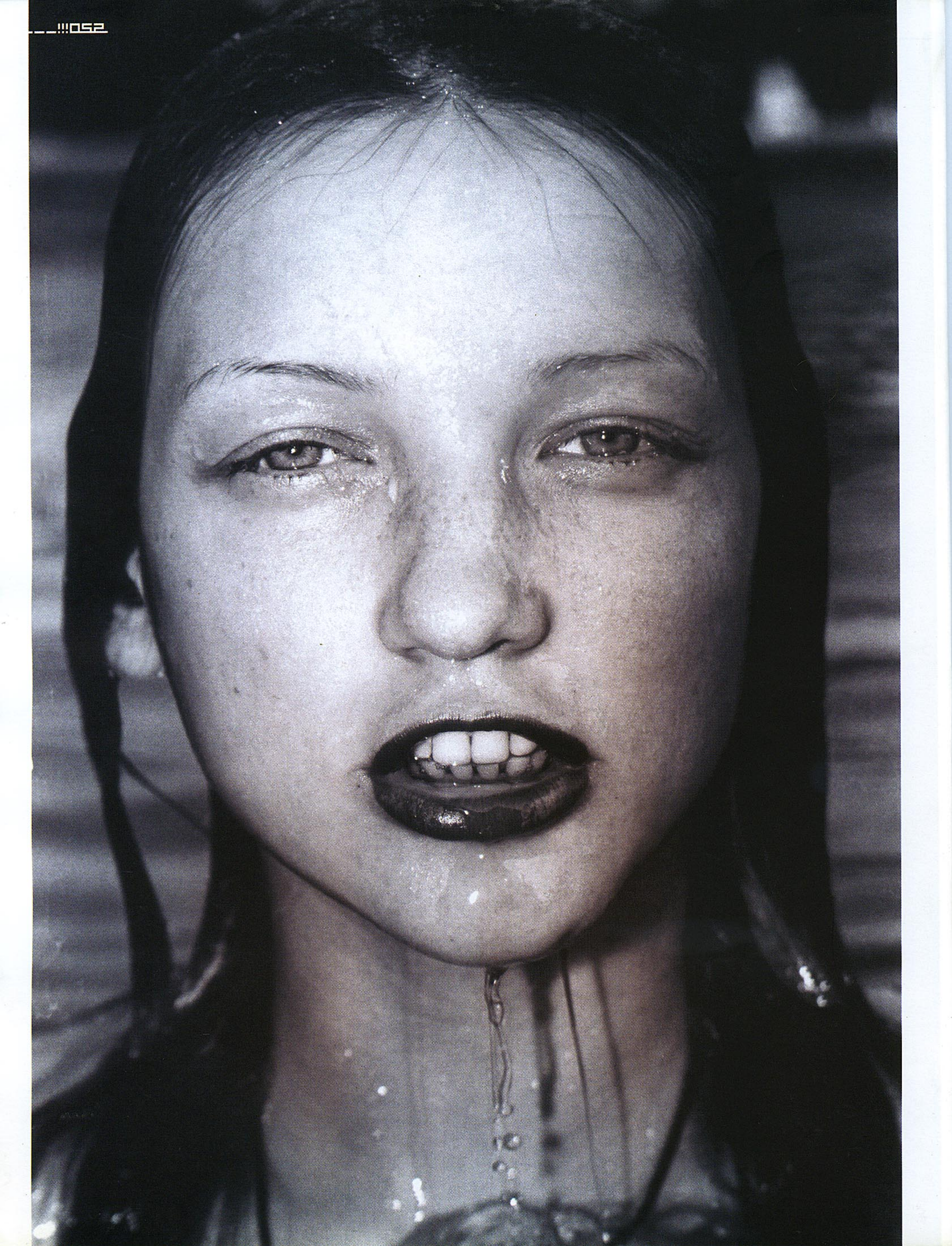

ялта2002
водные процедуры – ©илья чичкан

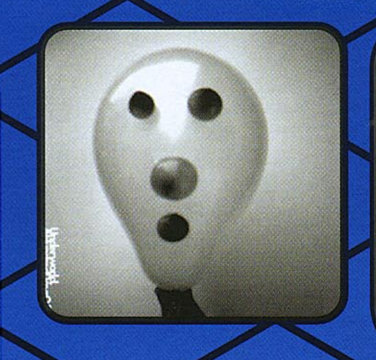
©илья чичкан

©илья чичкан

UNDERWORLD "A HUNDRED DAYS OFF"

(JUNIOR BOYS OWN)

Кто такие? Карл Хайд и Рик Смит. Был еще Даррен Эмерсон, да ушел на вольные ди-джейские хлеба.
Когда? Появились давным-давно, когда техно было маленьким и сидело под столом.
Что они с этим техно сделали? Вывели на большую попсовую дорогу.
И что теперь? Как и раньше. Лупят сильно, долго, позитивно, с оттягом и небольшими расслаблятельно-мечтательными перерывами.

9% GRADE 0,5 MILES

NO PARKIN ANY TIME

THE CORAL "THE CORAL"

(DELTASONIC)

BARRY ADAMSON "THE KING OF NOTHING HILL"

(MUTE)

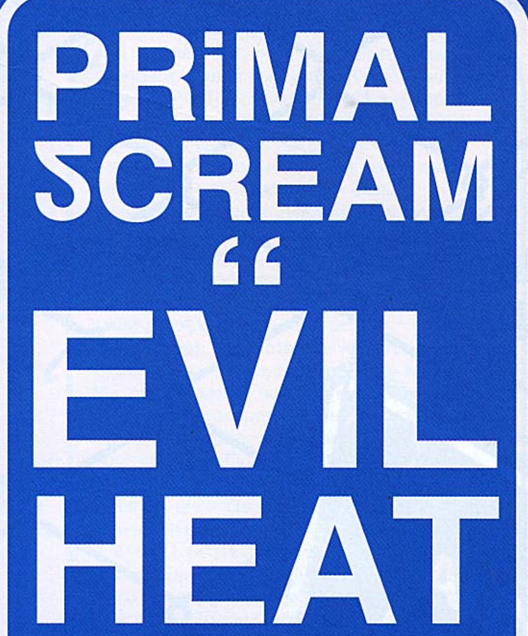
Сколько? Первый альбом шестерки подорванных пацанов из г. Ливерпуля. Старшенькому, Джеймсу Скелли (солист) - 21. Хотя, судя по музыке, играли уже в начале 60-х.
Что там? Битлз, Энио Морриконе, Анималз, Фрэнк Заппа, Кэптн Бифхарт, Дженезис, Сид Баррет, а также народная ямайская, славянская, еврейская, арабская, матросская и... детская музыка.
На что, в общем, похоже? Ни на что. И на все.
Как? Безумно, дико энергично и весело.

Кто такой? Смуглый дядя из манчестерских панков. Мультиинструменталист, кинокомпозитор и певец. Одно время играл в «Bad Seeds» с Ником Кейвом. Писал музыку для фильмов Джармена и Линча.
Что сделал? Накрапал очередной альбом кино-музыки. Глупо-милый роко-попс + кэйвовщина + местами койловщина. Киношное пианинко и скрипицы добавляют шизофрении. С голосом все в порядке, причем настолько, что временами на горизонте маячат призраки полузабытых певцов советской эстрады.

2 | 3

Имя? Джордж Эвелин.
Титул? Король чил-аута.
Смежные специальности? Судья на амстердамском Кубке Каннабиса.
Что делает? Курит. Пишет музыку. Курит. Продюсирует. Курит.
А какую музыку? Мягкий, положительный и прущий соул&ритм&блюз на хип-хоповой основе.
А что курит? Иди в жопу.
Чем отличается от прежних альбомов? По большому счету, ничем. Может, более просчитанный, чуть более веселый и немного более быстрый... на пару ударов в минуту.
Примечание. Первые 10 000 покупателей "Mind Elevation" в качестве бонуса получат микс-ЦД с неликвидными лупами, битами, переделками и недоделками.
Планы? Живые выступления. «Я хочу стать больше, лучше, круче. В прошлый раз у меня было 9 человек на сцене. Сейчас я хочу 13».

KILLA KELA "THE PERMANENT MARKER" (JAZZ FUDGE)

Кто? Килла Кела: человек—битбокс.
Стиль? Хип-хоп.
Цвет? Белый.
Чем отличается от Эминема? Не такой тупой ублюдок.
На чём играет? На собственной ротовой полости. Большая часть звуков, лупов и битов исходит именно оттуда.
Что еще делает? Себя, любимого, нахваливает. И приятеля своего, MC Normski.
А еще устраивает супер-шоу. Все критиканы сходятся на мысли, что вживую он гораздо круче, чем на записи.

BETH ORTON "DAYBREAKER" (HEAVENLY)

Откуда? Из г. Нориджа.
Что делает? Пишет/сочиняет/исполняет.
Состояла на учете? Да. Работала с William Orbit, «Red Snapper», «Chemical Brothers», Andrew Weatherall.
Последствия? Ярлыки типа «трип-хоп» или «электро-фолк» певица.
Что говорит? «Говно это все. Когда это я была «электро»?
Это правда? Нет. Электроники у нее хватает. Но в основном поет лиричные песенки с активным использованием гитары.

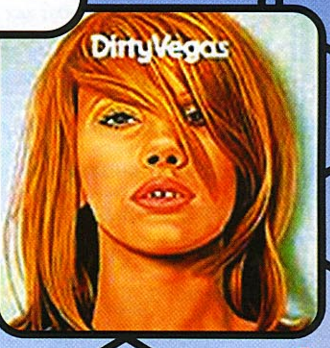
SLUM VILLAGE "TRINITY: PAST, PRESENT AND FUTURE" (CAPITOL)

Кто? Рэп-шептуны из Детройта с именами Baatin, T3 и Jay Dee (последний, впрочем, чаще подрабатывает на стороне, продюсируя монстров жанра типа «A Tribe Called Quest», D'Angelo, «De La Soul»).
Былые заслуги? Альбом 1999 года «Fantastic Volume 2» часто называли «хип-хопом нового поколения».
Звуковое сопровождение? Минимальное.
Общее настроение? Ровное. Вальяжное.

DIRTY VEGAS "DIRTY VEGAS" (PARLOPHONE)

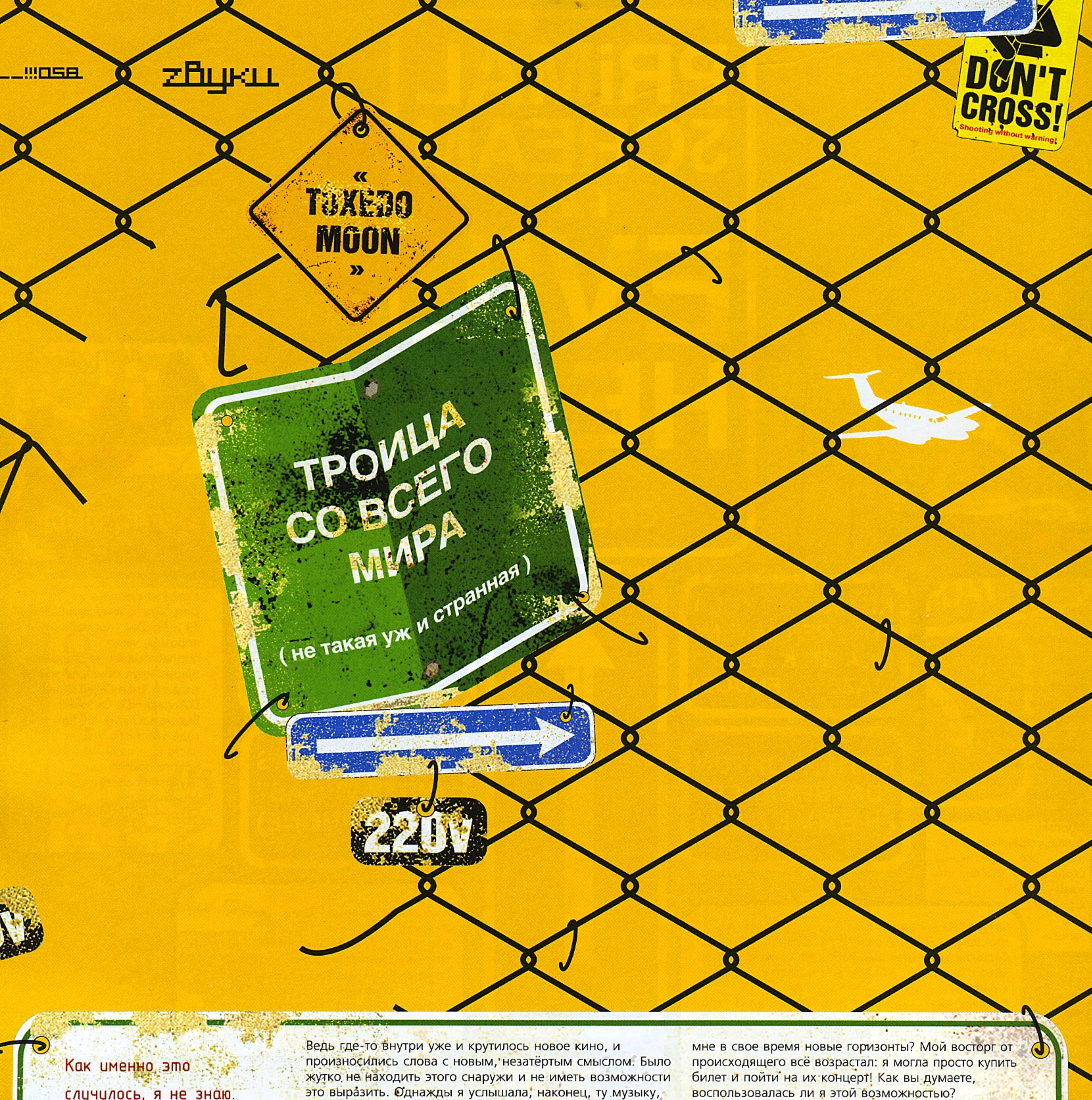
Кто? Пол Харрис, Стив Смит и Вен Харрис.
Что? То, что восьмилетний мальчик Илюша называет «клубной музыкой».
Где можно услышать? Песенку «Days Go By» в рекламном ролике Mitsubishi «Eclipse», если таковые ездють на укрТВ.
Где можно купить? В колбасных отделах.

Участники? Сами «Primal Scream» (Бобби Гиллеспи&Co), а также Кевин Шилдс из «My Bloody Valentine» и Andy Weatherall.
Какой? Седьмой. В смысле, уже седьмой альбом выпустили.
Что играют? Лизергиновый электро-шумо-роко-диско-порно-панк.
Их когда-нибудь попускает? Да. Особенно когда за дело берется супермодельная Кейт Мосс. Поет дуэтом с Гиллеспи песенку Нэнси Синатра «Some Velvet Morning».
Провалы? Выпуск сингла «Бомби Пентагон» состоялся 11.09.2001. Провидцы, бля. Для альбома "Evil Heat" песенку слегка переделали и назвали «Rise».

комментировал сквозь зубы
[kildymov@crackdealer.com]

Как именно это случилось, я не знаю. Мне было лет 17-18, и надоели книги, которые я читала, музыка, которую я слушала, и кино, которое я смотрела. Я стояла на рубеже, когда что-то в жизни позарез нужно изменить.

Ведь где-то внутри уже и крутилось новое кино, и произносились слова с новым, незатёртым смыслом. Было жутко не находить этого снаружи и не иметь возможности это выразить. Однажды я услышала, наконец, ту музыку, которая во мне что-то перевернула. То есть то, что я уже как бы придумала у себя внутри, но только чёткое, внятное, красивое, дерзкое, строгое, анархическое, академическое, мечтательное, депрессивное, меланхоличное, электронное, акустическое, необузданное. Я сразу же воодушевилась идеей снять фильм "Дети капитана Гранта", когда вырасту, и обязательно вставить в него эту музыку. И очень сердилась на сокурсника, который, не спросив моего разрешения, использовал в курсовой работе другую мелодию с моей любимой кассеты.

Сейчас "TUXEDOMOON" воссоединились после десятилетнего перерыва, но когда я об этом узнала, особо эта информация меня не тронула. И вот, гуляя улицами Санкт-Петербурга, в эйфории от города моих любимых писателей и поэтов, царей и революционеров, бандитов и митьков, я вдруг заметила афишу своих кумиров. Неужели это та самая группа, музыка которой открыла мне в свое время новые горизонты? Мой восторг от происходящего всё возрастал: я могла просто купить билет и пойти на их концерт! Как вы думаете, воспользовалась ли я этой возможностью?

Проходил концерт в Государственной Академической Капелле, на набережной реки Мойки. Публики было совсем немного - как мне показалось, в основном, гурманы-снобы, или пресса, или случайные знакомые, или, и их меньшинство, фанаты "TUXEDOMOON", сидевшие на галёрке, подхватывавшие темы с первых тактов и два раза вызывавшие музыкантов на бис. Впрочем, в вызовах на бис участвовали уже не только знатоки группы; подключились все 2/3 зала - было за что. Наверное, все, кто, подобно мне, слышал "TUXEDOMOON", но ничего о них не знал, точно так же удивились бы, обнаружив на концерте, что эту феерию создают всего трое человек. И только один из них играет лишь на одном инструменте. Это Питер Принсипл, включающий перед каждой композицией диск с записью электронных ударных и подхватывающий мотив на своей бас-гитаре: та-да-да-и-да-да-та, покачиваясь с ноги на ногу, глядя в никуда. И так бесконечное количество раз,

не меняя выражения лица (говорящего что-то вроде "как классно играть на басу"), пока Стивен Браун вместе с Блэйном Рэйнингером, стоящие от него по разные стороны, играют на саксофоне и клавишах, или на саксофоне и электроскрипке, или на клавишах и гитаре. А иногда один из них играет на рояле или электроскрипке, а другой поет. А иногда оба они просто поют своими завораживающими прохладными голосами. Один - сухощавый, невысокий, подвижный, с очень живым и хитрым лицом, и стоит ли говорить, что он живёт в Мексике, потому что где ещё может жить такой человек. Второй - повыше, несколько более оптимистичный, кокетничающий с публикой на быстром английском, на медленном английском и на очень плохом русском, трагически вскидывающий руки в те моменты, когда саксофон Стивена играет особенно печально, а бас Питера - до нескромности безразлично, и хочется настойчиво-разочарованно вдыхать, вдувать в уши публики: "GIVE ME NEW NOISE, GIVE ME NEW AFFECTION..."

После концерта меломан Гриша, приехавший ради такого события из Москвы, посетивший репетицию и концерт, покуривший марихуаны со Стивеном несколько минут назад, собирающийся на следующее шоу группы (через несколько дней, в Москве), увлечённо читал мне краткий курс истории группы, ведя по бело-ночному Невскому проспекту.

Они сошлись только год назад после десятилетней разлуки. Их количество менялось, но ядро есть ядро, и оно неизменно: Стивен, Блэйн, Питер. Все - американцы, но живут в разных странах, с тех пор как расстались. Стивен - в Мексике, Блэйн - в Афинах с новой семьей, Питер - в Нью-Йорке. Звучали даты и имена, оценки по N-балльной шкале успешности разных альбомов, различные роуд-сториз, эксклюзивные и секретные, не для публикаций, а запомнилось мне лишь то, что переломный для группы этап в таком-то году наступил, когда после одного из концертов Блэйн погнался за вором, укравшим у него бумажник, но его сбила машина В результате он поломал себе руку, после чего его манера игры на скрипке изменилась, как свидетельствуют многие специалисты, в лучшую сторону.

Все эти факты в действительности ничего не значили, в особенности на следующий день, когда можно было просто дотронуться до тех, о физическом существовании которых раньше я даже не подозревала, считая их чистым воплощением звука. Теперь, сидя в баре "Pushka Inn.", на берегу той самой реки Мойки, опоздав на 40 минут, Стивен посасывал "Советское шампанское", жаловался на его сладость, подкуривал мои сигареты и лениво отвечал на вопросы, которые ему, по всей видимости, задавали не раз.

– Что означает "TUXEDOMOON"?

- TUXEDO - это смокинг. А MOON - это луна.

– Я не знаю истории вашей группы. В моей стране существует множество легенд о "TUXEDOMOON". Однажды я услышала, что "TUXEDOMOON" был создан японцем в Европе.

- Нет, нет, японец группу не создавал. Это было в 1976-м. Я жил в Сан-Франциско, и Блэйн тоже. Мы оба учились в классе электронной музыки в городском колледже Сан-Франциско. Мне как-то не хотелось с ним дружить. Однажды он позвонил и сказал: "Стивен, я написал для нас концерт. Давай выступим. Я уже придумал название - "TUXEDOMOON". И я говорю: "Что значит, выступим? Я тебя не знаю!" Наш первый концерт всё же состоялся в маленьком ресторанчике, где люди пили капуччино, ели пирожные и были вынуждены слушать нашу музыку. Мы взяли записи, которые сделали ещё в школе, и играли под них на саксофоне, скрипке и одолженном синтезаторе.

Так всё началось. К нам присоединялись наши друзья: художники, актёры, танцовщики: Нам хотелось комбинировать музыку, образы; кино, театр - все вместе. Мы делали много частных перформансов в квартирах и галереях, примерно год. И тогда мы начали играть панк-рок-поп. Многие бросали в нас бутылки пива, крича: "Где барабанщик?!!", поскольку его у нас не было.

– Тогда вы играли музыку, похожую на ваш первый альбом?

- В "HALF MUTE" у нас ведь уже был Питер Принсипл, и музыка там была другая. До этого мы выпустили несколько синглов с Уинстоном Тонгом, актёром из Сан-Франциско. Он делал представление с марионетками, а мы тем временем играли за его спиной. Тогда он начал и петь. Потом появился Питер. Мы показывали кино на концертах, делали различные шоу. Группа формировалась пять лет. В 1981 мы уехали в Европу.

– Ваш отъезд был связан с плохим положением такой музыки в США?

- Нет, просто Сан-Франциско очень маленький город, всего около миллиона человек, а мы хотели расти. Там мы уже завоевали публику, и нам хотелось двигаться дальше. Мы подумали: "Куда бы нам поехать: в Лос-Анджелес, Нью-Йорк или в Европу? Давайте в Европу!". Такими мы были наивными. Полетели, чтобы никогда не вернуться. А в Европе было намного лучше. Сначала мы прибыли в Лондон, где и записали второй альбом. Публика нас поддерживала, и мы даже хотели остаться, но было слишком тяжело. Потом мы поехали в Роттердам на полгода, оттуда переехали в Брюссель. Там мы нашли работу, писали музыку, снимали видеоклипы.

– У вас было специальное приглашение в Брюссель?

- Наши друзья-танцовщики поехали в тур по Южной Америке, и им не хотелось потерять свои квартиры в Брюсселе. А поскольку нам было негде жить, мы поселились у них на полгода и так и остались в Брюсселе на 11 лет. К концу восьмидесятых группа стала распадаться.

– Почему вы разошлись?

- Просто пришло время остановиться.

– И теперь вы все живете в разных странах?

- Теперь - да.

– Что заставило вас всех разъехаться так далеко?

- Мы хотели удалиться друг от друга настолько, насколько это возможно. Сначала Питер улетел в Нью-Йорк, потом Блэйн, потом я. Не знаю, почему, но я полетел в Мексику. Мне просто было необходимо оставить Европу. А когда в 1997-м мы поехали на фестиваль в Тель-Авив, снова вместе, публика приняла нас так тепло, что заставила задуматься, а не собраться ли нам ещё раз.

– После вашего воссоединения - как вы обычно пишете музыку?

- Ну, например, каким-то странным образом на шесть недель мы стали Artists In Residence в одном театре в Италии. Нам просто сказали: "Делайте, что хотите", - и мы писали музыку, репетировали. Эту музыку ты и слышала вчера вечером. Нам всегда нужно время для работы перед концертами. Вот так мы теперь работаем. Нелегко, конечно.

– А много ли вы импровизируете во время концертов?

- Сейчас - да, потому что по-прежнему работаем над альбомом. Несколько песен пока не закончены, поэтому они всё ещё сочиняются прямо на концертах, на глазах у публики. И все наши выступления отличаются.

– А как это обычно происходит? Идея прибывает к тебе, и потом вы с ней что-то делаете все вместе?

- В основном - да. Иногда идеи приходят к Питеру, Блэйну, но они, конечно, всегда очень видоизменяются с появлением баса, клавиш, другого голоса... Всё то же, но по-другому.

– Вы пишете стихи, уже имея готовую музыку?

- По-разному, конечно. Иногда слова прибывают с мелодией, например "HERE COMES LONELINESS, da da - da da da"...

– В ваши планы входит работать с другими группами?

- Работать в одной группе - уже достаточно трудно. А работать с другой группой - арррրр! У меня есть в Мексике своя группа "NINE RAIN". У Блэйна тоже. Да и у Питера. Этого достаточно.

– Твоя группа похожа на "TUXEDOMOON"?

- Нет, хотя... Вообще-то, они обе мои, но... Иногда.

– Много ли ты работаешь, вы ведь живёте в разных местах?

- Мы не можем не работать много. Например, концерт будет через полгода, и мы ставим дома кассеты, постоянно репетируем...

– Я не помню точно название альбома, когда между песнями кто-то говорит скрипящим голосом: "Welcome home, Mr. Niles!"...

- Он называется "YOU". Это - то, что мы назвали "кино для ушей". По мотивам романа японского автора Кобо Абэ "Человек-ящик". Брюс был кинорежиссёром, но всегда выступал с нами. Вот я и предложил совместить: "А почему бы нам не сделать кино для ушей?". Альбом имел огромный успех. Тебе нравится?

– Да, я очень люблю его. Очень страшный альбом.

- Видишь - действительно работает.

– Ваша музыка коммерчески успешна?

- Я считаю, что она очень коммерческая, но никто со мной не согласен. Я живу только за счёт музыки. А как тебе удалось услышать "TUXEDOMOON" в Киеве?

– На пиратской кассете. Украина в этом даже опережает Россию, так что у нас есть возможность слушать много хорошей музыки с помощью пиратов. Ты рад этому?

- Ха-ха-ха! Ну, если это единственный путь...

– Сильно ли публика здесь отличается от той, к которой вы привыкли?

- Я люблю восточных людей. Они совершенно другие. Они более умны, более честны, более прямолинейны, более расслаблены.

– Но ваша музыка тоже очень прямолинейна, ты же знаешь.

- Ну, возможно, люди здесь больше это понимают. Я люблю этих людей.

– Ты собираешься оставаться в Мексике?

- О, да! Мексика - лучшая страна! Ну, и ещё я люблю Кубу.

– Разве ты не страдаешь оттого, что Мексика гораздо беднее Европы?

- Нет. Человек беден, когда он беден внутри. Это как в России. У людей здесь немного денег, но у них есть мозги и души.

Подошёл Питер Принсипл, вне сцены оказавшийся оживлённым, пьющим много пива, громко и быстро разговаривающим, смеющимся собственным рассказам, эдаким "классным парнем", тоже хитрым, как и Стивен, но уже не мистиком, а весельчаком.

– Как вам удаётся жить в разных городах и при этом делать вместе музыку?

- Ну, конечно, в этом кошмаре мы стараемся пользоваться любой возможностью проводить время вместе. И для этого нужна тотальная сосредоточенность. Стивен и Карлос (продюсер гастролей - Б.С.) с огромным энтузиазмом спонсируют группу. Мне нравится работать с этими парнями. Но всё же сомневаюсь, что когда-нибудь мы съедемся в один город для совместной работы. Сейчас мы делаем то, что должны, и, думаю, нам это удаётся.

– Не слишком ли это тяжело?

- Это, конечно, проблематично, но решаемо. Думаю, у людей не было бы смысла в жизни, если бы не проблемы, которые хочется разрешить. Поэтому я не беспокоюсь.

– А остальные?

- За других я не могу говорить (смеётся). Если бы нам было по двадцать лет, нам были бы смешны подобные отношения. Но теперь мы достаточно стары, чтобы понять, что не так много связей в жизни, таких сильных и ценных, как эта. Поэтому, чем старше становишься, тем более узок и интенсивен твой круг общения.

– А ты мог бы рассказать о своей нью-йоркской группе?

- Это очень свободно скреплённая импровизация. Мне нравится. Ещё одно занятие. Совершенно другая музыка, никакого сходства с "TUXEDOMOON". Я играю на гитаре, кто-то ещё - на басу...

– Ты лидер?

- Как я уже сказал, это импровизационная группа, поэтому нет никакого лидера. Мы анархический коллектив, и по ходу дела всё меняется. Важную роль играет моё имя, помогает выступлениям: это ведь - "Питер Принсипл". Как бы там ни было, я не лидер.

– Какую музыку ты любишь?

- Я люблю очень разную музыку (смеётся).

– Все так обычно отвечают.

- Да, точно. Но я так говорю, чтобы не помогать одним музыкантам продать свои записи, а другим - мешать. Мне нравится многое. У меня лучшая коллекция оригинальных саундтрэков из кино 60-ых и 70-ых, и даже 50-ых. Я собираю психоделическую музыку времён моего детства. Я люблю "No wave" - "suicide music", "non-pop music", что-то среднее между роком, джазом и электронной музыкой. Это похоже на то, что делаем мы - многие пытаются работать в таком стиле. Когда я был молод, я пытался узнать о музыке всё, что мог. Теперь это не так. Но, по крайней мере, я хожу на концерты всех друзей.

– А что ты думаешь о том, что на Украине можно найти "TUXEDOMOON" только на mp3 или на пиратских кассетах?

- Понятно, конечно, что экономика и т.д. - большой беспредел. Так что я благодарен и такому положению вещей, но надеюсь на лучшее развитие дел в этой сфере. И это - одна из причин приехать сюда. Мы могли обидеться на всех этих русских, подделывающих наши компакт-диски, кричать: "Мы никогда сюда не вернёмся" - и не попасть на сцену. Поэтому мы приехали с концертом и продавали настоящие диски, и посмотрим, что из этого выйдет. У нас было нечто похожее в Италии - одни ребята выпустили там "левые" диски "TUXEDOMOON". Они знали, что мы знали, мы знали, что они знали - и мы не могли закрыть на это глаза. А потом мы подписали с ними договор о законном выпуске наших альбомов.

– Я думала, в Европе такого нет...

- Это сейчас. А перед Евросоюзом в каждой европейской стране законы были неуловимы и своеобразны, было много возможностей их обойти. Те парни просто натиражировали наши альбомы, сделали обложки разных цветов, и выпустили в продажу. Мы были в ярости, но с другой стороны - это ведь было восхитительно! И мы предпочли не бороться, а подумать, что с этим можно сделать. Надеемся, что так произойдёт и в России. В этом коренится огромный потенциал. Так зачем отказываться? Я живу в Нью-Йорке, где компании звукозаписи выпускают новые компакт-диски, и море их нелегальных копий продаются на улицах за 3 доллара уже на следующий день. Музыканты не получают за это ничего. Если Вы - "U2" или "LED ZEPPELIN", вы можете подать на этих пиратов в суд. А у "TUXEDOMOON" нет ни времени, ни энергии бороться. Мы могли бы разозлиться, но можем и попробовать изменить отношения с этими людьми, чтобы остаться в игре. Это ведь как покер. Мир хочет денег, а мы хотим делать музыку и тоже справедливо получать за это деньги.

Вообще, у "TUXEDOMOON" много приключений, связанных с этим. Однажды мы давали концерт в Италии. Нам заплатили перед концертом, пришли двое мужчин с чемоданом итальянских лир. Мы решили не оставлять их в гримёрной - чтобы не украли. Я напихал их во все карманы и под одежду, и поэтому на сцене еле двигался. Публика, наверное, задавалась вопросом, что же со мной случилось - может быть, я набрал в весе от итальянских яств. После концерта в гримёрке действительно всё оказалось распотрошено.

У нас есть много дорожных историй, некоторые из них - о том, как нас обворовывали клубы. Но моя любимая - о группе, которая украла деньги у клуба. Однажды мы играли в клубе под названием "Palladium" в Нью-Йорке с другой группой, "SUICIDE". Они должны были играть перед нами, и когда мы увидели их, то спросили: "Когда вы выходите на сцену?" - а они говорят: "Никогда. Нам уже заплатили" (смеётся). Они взяли свой синтезатор и уехали... А "TUXEDOMOON" пришлось ждать, выйти на сцену и честно выступить.

– Ещё?

- Ну, однажды мы были в театре Petrocelli в Италии, и работники театра очень вежливо попросили нашего разрешения выйти на сцену и торжественно сделать публичное объявление: "Пожалуйста, не поджигайте театр".

У меня есть ещё американская дорожная история. Мы летели в Америку из Европы, и в Сиэтл через Ванкувер. Обычно, когда вы путешествуете с инструментами, нужно подготовить много бумаг, которые доказывают, что инструменты принадлежат вам, и вы собираетесь забирать их обратно в Европу, если не хотите платить огромные деньги. Так, когда мы пересекли границу Канады с США, наши инструменты конфисковали, поскольку документы были сделаны в Ванкувере, а самолет приземлился в другом канадском городе - так что это лишило законной силы наши документы. Мы боролись за инструменты, и наконец, нам их вернули. Слишком поздно для того, чтобы давать концерт. Пришлось перенести его на другой день. А позже мы предъявили иск аэропорту и вернули деньги за потерянный концерт.

– А о Санкт-Петербурге у вас уже появились дорожные истории?

- Пока что нет. Разве что о московском аэропорте. Когда мы прилетели в Москву, нам нужно было сменить аэропорты, и билеты на автобус были уже оплачены заранее. Но служащие аэропорта отказались показывать нам автобус и велели ехать на такси за 100 долларов. В конце концов, мы заплатили кому-то 10 долларов, чтобы добраться.

– Как тебе концерт в Петербурге?

- Было очень странно, но я думаю, что это работало. Белые ночи, концерт при дневном освещении - это выглядело действительно круто! На открытых окнах настояла театральная администрация, у нас не было выбора. Обычно мы видим один или два ряда людей, а остальное - абстракция. Здесь мы видели практически каждое лицо в зале. Несколько обескураживало. Санкт-Петербург был очень хорош, публика здесь очень благосклонна. И вообще нам очень везёт с публикой. Обычно нас любят, за исключением нескольких случаев (в некоторых частях Франции, например...). Но вчера всё прошло великолепно. И ночью мы совершили трехчасовую прогулку на катере по каналу. Мы вернулись в полшестого утра и теперь очень истощены. Потому что проснулись сегодня очень рано и пошли в Эрмитаж...

Он мог бы говорить так дальше без конца, если бы не усталость. А Блэйн, тот самый, который когда-то придумал TUXEDOMOON (смокинг-луну), уже давно поддался соблазну уснуть в Пушкинских апартаментах, так и оставшись неразгаданной загадкой, незаговорившим инопланетянином, не оставившим, вместе с тем, сомнений в своём существовании.

Богдана Смирнова. СПб – Киев, специально для журнала "НАШ"

Особая благодарность "Neo Acustica" и Тамаре Саковской

©фото александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

Хаким БЕЙ

От редакции
"Вполне возможно, что по паспорту его зовут Питер Лэмбори Уилсон, проживает он в США, и именно он лет десять назад ввел в моду сочетания слов "автономная зона" и "онтологический анархизм", хотя сам Хаким Бей имеет все резоны с этим не соглашаться". Так начинается статья Алексея Цветкова, посвященная анализу идей мифического и загадочного Хаким Бея, писателя, философа и теоретика "современного" анархизма, сборник статей и эссе которого выходит этой осенью в издательстве "Гилея". Хотели мы поначалу опубликовать эту прекрасную статью, но потом, тщательно взвесив все "за" и "против", передумали - уж больно много в ней философских терминов, на которые мы печально глядим умными собачьими глазами: вроде и понимаем, но словами передать не можем. А выпендриваться и делать вид, что мы умнее читателей - не в наших правилах. Поэтому мы решили ограничиться отрывками из произведений самого Хаким Бея: читайте сами, берите на вооружение, рассказывайте товарищам. А уж если после этого сильно припечет со статьей ознакомиться, присылайте письменные заявки - когда их наберется сотни две, так и быть, напечатаем... В заявках обязательно расшифруйте следующие понятия: "онтология", "субъект", "объект", "гностицизм", "исмаилизм", "сансара" и "манифестационистское мировидение". Желательно, своими словами. Может тогда и мы, наконец, поймем, что же это такое.

ХАКИМ БЕЙ
Фрагменты книги
"ХАОС: ЖУРНАЛ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА"

(...)

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

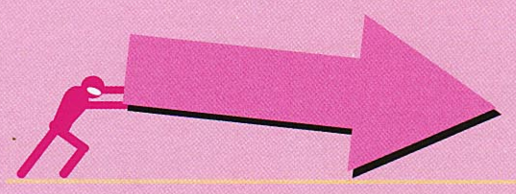
Дикие пляски в коридорах круглосуточных компьютерных банков. Всполохи пиротехнических дисплеев. Садовые статуи, земляные сооружения, как странные, чуждые артефакты, разбросанные в городских парках. Взламывайте дома, но не воруйте, а подкидывайте объекты поэтического терроризма. Похитьте кого-нибудь и сделайте его счастливым. Выберите любого прохожего и убедите его, что он получил гигантское, бесполезное и невероятное наследство: скажем, 5000 квадратных миль в Антарктике, или старого циркового слона, или сиротский приют в Бомбее, или коллекцию алхимических рукописей. Позже человек этот осознает, что на несколько мгновений он

уверовал в фантастическое, и, может быть, благодаря этому найдет себе более интенсивный способ существования.
Прибивайте бронзовые мемориальные доски в местах (публичных или частных), где вас посетило откровение, где прошел ваш лучший сексуальный акт и т.п.
Пройдитесь голым из принципа.
Устройте забастовку в школе или на рабочем

месте, под предлогом, что оно не удовлетворяет вашей потребности в лени и духовной красоте.
Искусство граффитти слегка приукрасило уродливые вагоны метро и унылые официальные памятники; искусство ПТ тоже можно приспособить для общественных мест: стихи, нацарапанные в сортирах полицейского участка, мелкие фетиши, оброненные в парках и ресторанах, ксерокс-картины, заткнутые за дворники припаркованных автомобилей, крупнобуквенные лозунги, прилепленные к заборам детских площадок, анонимные письма, посылаемые наугад (почтовое хулиганство), пиратские радиопередачи, мокрый цемент...
Реакция публики или эстетический шок, произведенный ПТ, должен быть, по меньшей мере, таким же сильным, как чувство ужаса - мощное отвращение, сексуальное возбуждение, суеверная боязнь, внезапный интуитивный прорыв, дадаистический angst; неважно, направлен ли ПТ на одного или на многих, неважно, анонимен он или имеет "подпись" - но если он не изменил ничьей жизни (кроме самого художника) - это провал.
ПТ - это акт театра жестокости, где нет ни сцены, ни зрительного зала, ни билетов, ни стен. Чтобы быть действенным, ПТ должен быть категорически отделен от всех традиционных структур, связанных с потреблением искусства (галерей, публикаций, средств массовой информации). Даже партизанская ситуационистская тактика уличного театра сейчас, наверное, слишком хорошо известна и предсказуема.
Изысканное совращение не только во имя взаимного удовольствия, но и как сознательный акт в умышленно красивой жизни, - вот, может быть, экстремальный ПТ. Птеррорист ведет себя как мошенник, чья конечная цель не деньги, а перемена.
Не обращайте ПТ на других художников, обращайте его на тех, кто не понимает (по крайней мере, не сразу понимает), что то, что вы делаете - это искусство. Избегайте узнаваемых категорий искусства, избегайте политики, не влезайте в споры, не будьте сентиментальны: будьте безжалостны, рискуйте, подвергайте вандализму лишь то, что достойно поругания, делайте вещи, которые дети будут помнить до конца жизни - но не действуйте впопыхах, пока вас не посетила муза ПТ.
Рядитесь в маскарадные одежды. Называйтесь фальшивыми именами. Будьте легендарны. Лучший ПТ противозаконен, но не давайте себя поймать. Искусство как преступление; преступление как искусство.

ДИКИЕ ДЕТИ
Бездонная лунная дорожка - полночь, середина мая в некотором государстве, название которого начинается на I, таком двумерном, что едва ли можно говорить о его географии; лучи так настойчивы и осязаемы, что приходится задергивать шторы, чтобы начать думать словами.
Нет и речи о том, чтобы написать Диким детям. Они мыслят образами: проза для них это код, еще не до конца переваренный и окостеневший, так же как для нас - не полностью достойный доверия.
Можно написать о них, так чтобы другие, потерявшие серебряную цепочку, могли последовать за ними. Цепь, могли идти вслед. Или писать для них, превратив повествование и эмблему в процесс совращения, в ваши собственные палеолитические воспоминания, в варварский соблазн свободы (хаоса как его понимает ХАОС).
Для этой породы не от мира сего, или третьего пола - enfants sauvages - фантазия и воображение по-прежнему нераздельны. Необузданная ИГРА: одновременно источник нашего искусства и самого поразительного эроса всего рода человеческого.
Объять беспорядок одновременно как исток стиля и как кладезь страсти, основу нашей чуждой и оккультной цивилизации, нашей заговорщической эстетики, нашего лунатического шпионажа - на это способен (и не будем этого отрицать) либо художник, либо десяти-тринадцатилетний ребенок.
Дети, чьи проясненные чувства предают их, уводя в блистательное колдовство прекрасного наслаждения, отражают нечто feral and smutty в природе самой действительности: онтологические анархисты от природы, ангелы хаоса - их жесты и телесные запахи свидетельствуют о джунглях существования вокруг них, это целый лес предсознания, полный змей, оружия ниндзя, черепах, футуристического шаманства, невероятного беспорядка, писанья, призраков, солнечного света, прыжков, птичьих гнезд и яиц - ликующая агрессия против взрослых Нижнего мира, столь бессильных вместить и разрушительные эпифании, и созидания в форме диких выходок, хрупкого, но достаточно острого, чтобы резать лунный свет.
И все же обитатели этих нижних сточных вод всерьез верят, что могут править судьбами Диких детей - здесь, внизу эта порочная убежденность действительно формирует в основном вещества случайные.
Единственные, кто в самом деле желает разделить озорную судьбу этих дикарей-беглецов, или младших партизан, а не диктовать ее, единственные, кто способен понять, что беречь и отпускать на свободу - это одно и то же - это в основном художники, анархисты, извращенцы, еретики, те, кто существует отдельно (друг от друга так же, как и от остального мира) или способны встречаться лишь так, как дикие дети, вперяясь друг в друга долгими взглядами за обеденным столом, в то время как взрослые кривляются под своими масками.
Слишком юные для своих харлеев-вертолетов - отщепенцы, брейк-дансисты, едва достигшие половой зрелости поэты плоских затерянных станций - миллионы искр, летящих от ракет Рембо и Маугли - тощие террористы, чьи аляповатые бомбы спрессованы из полиморфной любви и драгоценных нитей массовой культуры - панки-стрелки, мечтающие проколоть себе уши, анимисты-велосипедисты, скользящие в свинцовых сумерках по улицам Пособия по безработице, где растут случайные цветы - запоздалые цыганята-воришки, улыбчивые, отводящие взгляды похитители тотемов власти, мелких монет и дамасских клинков - мы чувствуем их всюду - мы обнародуем это предложение обменять продажность наших собственных lux et gaudium на совершенство их нежной грязи.
Так что поймите: наша реализация, наше освобождение зависит от их - не потому что мы Семья, "скопидомы любви", которые держат заложников пошлого будущего, или Государство, которое муштрует нас лишь для того, чтобы мы канули за событийный горизонт нудной "пользы" - нет - а потому что мы и они, дикари, отражаемся друг в друге, мы связаны и разграничены той серебряной цепью, которая сияет бледным органам чувственности, трансгрессии и визионерства.

(...)

ИСКУССТВО-САБОТАЖ
Искусство-саботаж стремится быть образцово-назидательным, но в то же время сохранять долю непроницаемости - не пропаганда, а эстетический шок, безобразно прямолинейный, но в то же время под небольшим углом - действие-как-метафора.
Искусство-саботаж - темная сторона Поэтического терроризма - созидание-через-разрушение - но он не может служить какой-либо партии, нигилизму, даже самому искусству. Так же как уничтожение иллюзии умножает знание, уничтожение эстетического оскорбления действием услаждает воздух в мире дискурса, в мире Другого.
Искусство-саботаж служит только сознанию, вниманию, бодрствованию.
И.С. выходит за пределы паранойи, за пределы деконструкции: высшая форма критики - физическая атака на негодное искусство - эстетический джихад. Самый легкий намек на мелочное я-чество, и даже на личный вкус, нарушает его чистоту и лишает его силы. И.С. никогда не ищет мощи - только выпускает ее.
Индивидуальные произведения искусства (даже самые плохие) в большой степени нелепы: Искусство-саботаж стремится разрушить все институты, использующие искусство для замутнения сознания и извлекающие выгоду из заблуждения. Того или иного поэта или художника нельзя винить за отсутствие прозрений - но с вредными идеями можно бороться с помощью порожденных ими артефактов. МУЗАК предназначен для того, чтобы гипнотизировать и контролировать - но его механизм можно разбить.
Публичное сожжение книг - почему фашисты и таможенные чиновники монополизировали это оружие? Книжки о детях, одержимых демонами; список бестселлеров "Нью-Йорк Таймс"; феминистские трактаты против порнографии; школьные учебники (особенно по обществознанию, граждановедению, здравоохранению); подшивки "Нью-Йорк Пост", "Виллидж Войс" и прочих газетенок, валяющихся в супермаркетах; избранные глянцевые обложки издателей фантастики; несколько романов из серии "Арлекин": праздничная атмосфера, бутылки вина и сигареты с марихуаной, передаваемые по кругу ясным осенним днем.
Швырять деньги на пол в здании биржи - вполне достойный поэтический терроризм, но уничтожение денег - это уже Искусство-саботаж. Ворваться в телестудию и в течение нескольких пиратских минут показывать произведения взрывоопасного хаотического искусства - праздник ПТ; но попросту взорвать телебашню - это уже тянет на вполне адекватное искусство-саботаж. Если некоторые галереи и музеи заслуживают того, чтобы им бросили камень-другой в витрину - не в порядке разрушения, а в порядке вразумления - то что вы скажете о БАНКАХ? Галереи превращают красоту в товар, но банки перерабатывают воображение в дерьмо и долги. Разве мир не станет обретать хотя бы толику красоты с каждым банком, повергнутым в дрожь... или разрушенным? Но как? Искусство-саботаж не лезет в политику (ведь это так скучно), но банки - совсем другое дело.

Будьте не пикетчиками - вандалами. Не протестуйте - низвергайте. Когда вам силой навязывают уродство, убогий дизайн и дурацкие траты, станьте луддитом, швырните сапог в механизм, взбунтуйтесь. Разбейте символы Империи во имя... да ни во чье имя, лишь бы сердце радовалось.

(...)

ПИРОТЕХНИКА
Изобретение китайцев, которое никогда не использовалось для войны - прелестный пример Поэтического терроризма - оружие, предназначенное вызывать эстетический шок, но не убивать - китайцы ненавидели войну и надевали траур, когда армии выходили на бой - порох, больше всего подходящий для того, чтобы отпугивать злых демонов, радовать детишек, наполнять воздух отважной, пахнущей риском дымкой.
Кантонские гремучие бомбы класса С, ракеты-бутылки, бабочки, М-80, подсолнухи, "Весенний лес" - погода революции - прикури свою сигарету от искрящего заряда Хеймаркетской черной бомбы - вообрази, что воздух наполнен ламиями и суккубами, духами-угнетателями, полицейскими призраками. Позови любого ребенка с тлеющим трутом или кухонной спичкой - шамана-апостола летних пороховых заговоров - сотряси тяжелую ночь щипаными звездами и надутыми звездами, мышьяком и антимонией, натрием и каломелью, молниями магнезии и пронзительным пикратом поташа.
Языки пламени (фитиль и селитра), море огня и железные филенки - атакуйте свой местный банк или уродскую церковь римскими свечами и пурпурно-золотыми ракетами,

импровизированными и анонимными (запустите их хотя бы с грузовика-пикапа...)
Постройте решетчатые площадки для запуска на крышах зданий страховых компаний и школ - змея-кундалини или Хаос - дракон, свернувшийся бариево-зелеными кольцами на фоне желтизны оксалата натрия - не наступи на меня - или совокупляющиеся чудовища, выплевывающие сгустки пламени на родовое гнездо баптистов.
Скульптуры-тучи, скульптуры - клубы дыма и флаги = Искусство воздуха. Творения из земли. Фонтаны=Искусство воды. И Фейерверк. Не нужно получать рокфеллеровские гранты и разрешения от полиции на разыгрывание спектаклей перед зрительным залом, состоящим из любителей культуры. Исчезающие зажигательные бомбы сознания, устрашающие мандалы, вспыхивающие над самодовольством ночных пригородов, запредельные зеленые грозовые тучи эмоциональной чумы, подгоняемые оргоново-синими ваджра-лучами лазерных feux-d'artifice.
Кометы, взрывающиеся, источая запах гашиша и радиоактивного угля -, болотные кикиморы и призраки, населяющие общественные парки - фальшивые огни Святого Эльма, мерцающие над архитектурой буржуазии - гроздья дамских пальчиков, сыплющихся на пол в здании прокуратуры - саламандры-стихии атакуют популярных реформаторов нравственности.
Пылающий шеллак, молочный сахар, стронций, вар, охапки китайских огней- на несколько секунд воздух превращается в озон - режуще-острый - плывущее опаловое облако едкого драконо-фениксового дыма. На миг империя рушится, ее князья и правители бегут в свое стигийское болото, эльфы-огнеметатели шлют им вслед плюмажи серы, которые обжигают поджатые задницы отступающих. Дитя-ассассин, психэ огня, царит в мире - одну короткую ночь, жаркую, словно собачья звезда.

(...)

ПОРНОГРАФИЯ

В Персии я понял, что стихи предназначены для того, чтобы класть их на музыку, чтобы их можно было напевать или петь во весь голос.
Правильное сочетание образа и мелодии повергает слушателей в состояние "хал" (нечто среднее между эмоционально-эстетическим настроением и трансом сверхпознания), в приступы рыданий, припадки пляски - это измеримая физическая реакция на искусство. Для нас связь между поэзией и телом умерла вместе с эпохой бардов - мы читаем под воздействием картезианского анестезирующего газа.
На севере Индии даже декламация без музыки вызывает шум и движение, каждой удачной строфе аплодируют, поощряют: "Ва! Ва!", элегантно машут руками, бросают рупии - в то время как мы слушаем стихи как какой-нибудь законсервированный в банке мозг из научно-фантастического рассказа: в лучшем случае саркастический смешок или гримаса, жалкие остатки обезьяньей мимики - а остальная часть тела находится где-то на другой планете.
На Востоке поэтов иногда бросают в тюрьму - это разновидность комплимента, так как предполагает, что автор совершил нечто такое же реальное, как кража, изнасилование или революция. Здесь поэтам разрешают публиковать все что угодно - а это, собственно, род наказания, тюрьма без стен, без эхо, без осязаемого существования: призрачный мир типографской краски или абстрактной мысли - мир без риска и эроса.
Итак, поэзия вновь умерла - и даже если в мумифицированном виде труп ее сохраняет какие-то исцеляющие свойства, самовоскресение к ним не относится.
Если правители отказываются рассматривать поэзию как преступление, значит, кто-то должен совершать преступления, которые выполняют функцию поэзии, или текстов, обладающих резонансом терроризма. Любой ценой восстановить связь текста с телом. Преступления не против тел, а против идей (и идей-облеченных-в-плоть), смертельных и удушливых. Не дурацкий либертинаж, но преступления, показательные преступления, эстетические преступления, преступления во имя любви. В Англии некоторые порнографические книги до сих пор под запретом.
Порнография оказывает измеримое физическое воздействие на читателей. Подобно пропаганде, она порой изменяет жизнь человека, потому что открывает истинные желания.
Наша культура производит большую часть порнухи из ненависти к телу - но эротическое искусство само по себе служит лучшим средством для достижения высокой ступени бытия/сознания/блаженства - как некоторые восточные произведения. Западная разновидность тантрической порнографии может помочь гальванизировать труп, заставить его засверкать хотя бы отблесками преступления.
В Америке провозглашена свобода слова, потому что все слова считаются одинаково значимыми. Только зрительные образы имеют значение - моралисты обожают снимки смерти и пыток, но в ужасе содрогаются при виде мастурбирующего ребенка: вероятно, они переживают это как вторжение в их собственную экзистенциальную значимость, собственную идентификацию с Империей и ее самыми тонкими жестами.
Несомненно, что даже самая поэтическая порнография никогда не оживит безликий труп так, чтобы он плясал и пел (подобно китайскому Хаосу - птице), но... представьте себе сценарий трехминутного фильма, действие которого происходит на мифическом острове, где дети-беглецы населяют развалины старинных замков или строят тотемные хижины и гнезда из всего, что подвернется под руку - сочетание анимации, спецэффектов, компьютерной графики и цветной пленки - и снятого плотно, как реклама фастфуда...
... но странные и обнаженные, перья и кости, шатры, расшитые бисером, черные псы, голубиная кровь - выхваченные из тьмы янтарные руки и ноги, сплетающиеся на простынях - лица в звездных масках, целующие мягкие складки кожи - пираты-андрогины, склоненные головы голубок, спящих на белых, словно бедро, цветах, - пошлые, безумно смешные сортирные шутки - домашние ящерки, лакающие пролитое молоко - брейк-данс голышом - викторианская ванна с резиновыми утятами и розовыми занавесками - Алиса, подсевшая на анашу... атональный панк-регги на гамелане, синтезаторе, саксофонах и барабанах - электрическая буги-лирика, которую поет эфирный детский хор - онтологические анархистские стихи, помесь Хафиза и Панчо Вильи, Ли Бо и Бакунина, Кабира и Тцара - и назовите это: "ХАОС - Рок-видео!"
Но... Это, наверное, только мечта. Слишком дорого, чтобы снять, и потом... кто это увидит? Не дети, которых этот фильм должен соблазнить. Пиратское телевидение - это безнадежная фантазия, рок - всего лишь очередной вид товара, - забудьте, в таком случае, об искусном gesamtkunstwerk. Закидайте детскую площадку листовками с зажигательными грязными фельетонами - порнопропагандой, сумасшедшим самиздатом, призванным освободить Желание из плена.

(...)

РЕКЛАМА

То, что вы сейчас читаете - не проза. Оно может быть пришпилено к доске, но оно еще живо и извивается. Оно не имеет намерения соблазнять вас, если только вы не крайне молоды и не хороши собой (пришлите недавнюю фотографию).
Хаким Бей живет в захудалой китайской гостинице, владелец которой клюет носом над газетой и убогими афишками Пекинской оперы. Вентилятор под потолком крутится, как ленивый дервиш - пот капает на страницу - кафтан поэта покрыт ржавчиной, с его сигареты без фильтра осыпается пепел на коврик - его монологи кажутся бессвязными и слегка зловещими - за окном с задернутыми шторами дворик, который переходит в пальмы, в наивную голубизну океана, в философию тропикализма.
На шоссе где-то к востоку от Балтимора вы проезжаете мимо фургона, а рядом на газоне большой плакат с надписью "Духовное чтение" и изображением грубой черной ладони на красном фоне. Внутри вы замечаете целую выставку сонников, книг о магии чисел, брошюр о Ху-Ду и Сантерии, пыльные старые нудистские журналы, стопку "Жизни мальчика", трактаты о петушиных боях... и эту книжку, "Хаос". Будто слова, произнесенные во сне, эфемерные, исчезающие, превращающиеся в ароматы, птиц, краски, забытую музыку.
Эта книга как бы отдалена от всего непроницаемостью своей поверхности, почти как стекло. Она не виляет хвостом и не рычит, но кусается и опрокидывает мебель. На ней нет номера ISBN, она не вербует вас в адепты, но может похитить ваших детей.
Это книга нервная, как кофе или малярия - она раскидывает целую сеть коротких дорожек и безопасных местечек между собой и читателем - но она так прямолинейна и буквальна, что фактически зашифровывает сама себя - укуривается до ступора.
Маска, автомифология, карта без названий мест - неподвижная, как египетская фреска, она однако тянется, чтобы погладить кого-то по щеке - и вдруг оказывается на улице, во плоти, воплощенной в свете, идущей, бодрствующей, почти довольной.

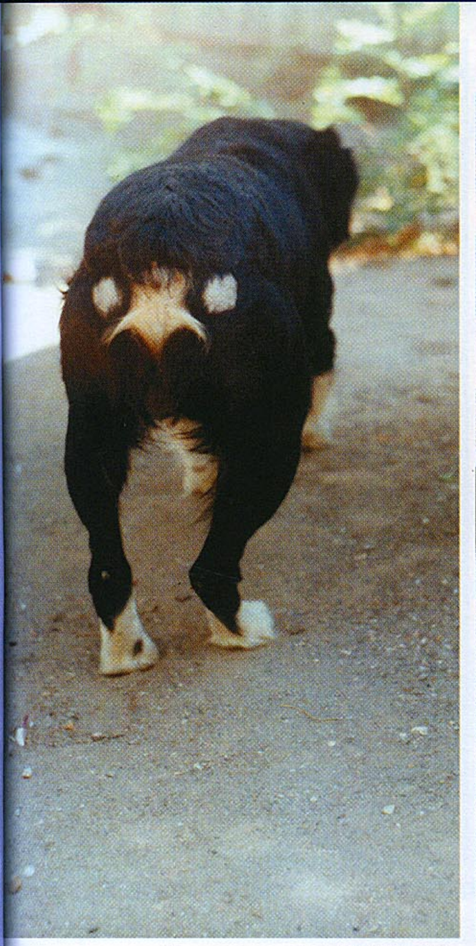
(...)

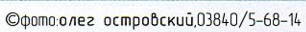
Из книги
"КОММЮНИКЕ АССОЦИАЦИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА"

Коммюнике № 8
ТЕОРИЯ ХАОСА И ЯДЕРНАЯ СЕМЬЯ

Воскресенье в парке на берегу реки: папаши удерживают сыновей на месте, пригвождая их к траве злобными, заколдовывающими взглядами молочных уз, и заставляя часами бросать туда-сюда бейсбольные мячи. Мальчики похожи на маленьких святых Себастьянов, пронзенных стрелами скуки.
Самодовольные ритуалы семейных радостей превращают любую летнюю влажную лужайку в тематический парк, где каждый сын, сам того не ведая, превращается в аллегорию папашиного богатства, бледное отражение, в два или три раза меньше натуральной величины: ребенок как метафора того-или-иного.
И едва наступают сумерки, прихожу я, застываю на грибной пыли, наполовину уверенный, что все эти сотни светлячков - порождение моего собственного сознания: где они были все эти годы? Откуда их сразу столько? - каждый вспыхивает и взлетает, описывая быстрые полукружия, словно абстрактные графики энергии спермы.
"Семьи! Скупцы любви! Как я их ненавижу!" Бейсбольные мячи бесцельно летают в сумеречном свете, их не удается поймать, голоса звучат громче в обреченной усталости. Дети ощущают корку заката, покрывающую последние часы отпущенной им свободы, но папаши упорствуют, продлевая тепловатую постлюдию своей патриархальной жертвы до самого ужина, пока тени не съедят траву.
Один из этих детей среднего класса на миг скрещивает со мной взгляд - я телепатически передаю образ сладкой вседозволенности, запах времени, освобожденного от всех оков школы, уроков музыки, летних лагерей, вечеров в кругу семьи, воскресений-в-парке-с-папой - истинного времени, хаотического времени.
Вот семья покидает парк - маленький взвод недовольства. Но этот оборачивается, заговорщически улыбается мне: "Сообщение получено" - и упархивает вслед за светлячком, окрыленный моим желанием. Отец рявкает мантру, уничтожающую мою власть.
Момент упущен. Мальчик поглощен недельным распорядком, он исчезает, как голоногий пират или индеец, взятый в плен миссионерами. Парк знает, кто я такой, он ворочается подо мной, как гигантский ягуар, готовый проснуться и приступить к ночной медитации. Печаль еще сковывает его, но в своей глубинной сути он остается непприрученным: изысканный беспорядок в сердце городской ночи.

Хаким Бей, молодые годы

©фото:олег островский,03840/5-68-14

©sam taylor-wood

©foto/grafica:yegor kovalcuk,[животный магнетизм],eurasia,coolbaba@t-online.de

HIER OFFEN | OPEN HERE | OUVRIR ICI | HIER OFFEN | OPEN HERE | OUVRIR ICI

100% RECYCLING PE-FOLIE | 100% RECYCLED P… | 100… PE RE… | 100% RECYCLED

Начало смотри в НАШ№7/8

DRINK ДАЙВИНГ

(историческая справка)

Дринкдайвинг - способ активного отдыха для настоящих мужчин. Включает в себя путешествие по питейным заведениям выбранного случайно (или намеренно) населенного пункта либо маршрута. Опытный дайвер может посетить за вечер до десятка заведений. Дринкдайвинг может быть одиночным и в составе группы. Туристический и экстремальный (классический случай экстремального дринкдайва описан Дюма-отцом в романе «Три мушкетера» - героический обед католиков под огнем гугенотов при осаде Ла-Рошели). В наше время экстримдайвинг тоже не особенная редкость. Но экстремальный момент зачастую присутствует и в туристическом варианте - в обычном исследовании питейных заведений... Рассмотрим несколько таких моментов и попытаемся избежать подобных ситуаций в будущем.

Момент 19.

Четвертое ноября

Четыреста тысяч тонн каменного утра четвертого ноября давили жизнь. И тут позвонили и сказали что умер один мой друг, известный украинский кинематографический режиссер, который был... Сука, падла, нахуй, бл*дь. Пи$да, х*й, гандон... Плохо себя вел телефон. Он заикался, пидор-панасоник, молчал и вообще — вые*ывался. А я его табуреткой — х*як — ни табуретки, ни полочки, ни телефона (надо было бы, конечно, этот коктейль сфотографировать). Плохо начал вести себя телевизор — он дважды (по Первому и по ОРТ показал педераста Киркорова). А я его на пол — х*як — и пи$дец педерасту Киркорову. Клавиатура компьютера вела себя просто отвратительно — эта сучка начала путать русские буквы с angliйskими. А я ее просто ножом (есть у меня такое мачете) — х*як. Х*як, х*як, х*як, х*як... И изх*якал всю. *уево вел себя балкон. Оттуда все время дул сквозняк - балкон я просто... Ну и так далее.

Беса разрушения подавить невозможно. Думать о секундах свысока.

Момент 20.

Это они пошутили, оказывается...

А то что я всю домашнюю бытовую технику поубивал и какого-то козла на базаре е*нул топором (обухом, конечно, я не изверг - ключицы поперебивал, козлу)? А им пох*й. А у меня — предынфарктное состояние... Они не знали, оказывается, что я такой впечатлительный.

А кто на Чистый четверг бегал по Подолу и задувал бабушкам свечки, которые обязательно нужно было донести домой живыми?(Было, кстати, что послушать от православных старушек...)

Шутки должны быть шутками.

Момент 21.

Gladius Deus super terrum

Ехал как-то Александров е*ать одну кобылу. По пути разговорился с Господом — вот, мол, так и так, еду прелюбодействовать, что же это Вы меня (он со всеми на «Вы») не пи$данете молнией или асфальт у меня под ногами не разверзнете?

В общем - это был первый триппер Александрова.

Не дразнить высшие силы. (Они, по-моему, все-таки есть.)

HIER OFFEN | OPEN HERE | OUVRIR ICI | HIER OFFEN | OPEN HERE | OUVRIR ICI

xtrm

100% RECYCLING PE-FOLIE 100% RECYCLED PE 100% PE RECYCLÉ 100% RECYCLING PE-FOLIE 100% RECYCLED PE 100% PE RECYCLÉ

Момент 22.

Любви прекрасный…

Я шел пешком и ко мне подошли какие-то несколько человек и заявили, что они настолько серьезные люди, что я им уже должен некоторые финансы. Ни с *уя. Я спросил — скока?
- А скока есть? — спросили они…
(Тут маленько прозы, но как по очереди убивали этих серьезных людей - это стоило записать…)
- Ну шо, *уесосина, от кого это ты такой борзой выискался? От Авдыша? (А я перед этим сказал, что с собой денег нет, но сейчас подвезут. Подвезли четверо бешеных вооруженных наркоманов.) А этот гандон, понявши, видимо, что к чему, начал орать:
- Пацаны, да вы гоните, да вы меня не так поняли…
- Это мы тебя не так поняли?

Короче — этих козлов убивали так, что их было жалко. Пацаны (порядочные!) сосали чужие *уи, как свои собственные. Они божились в толерантности (на самом деле думали, что сегодня пососут, а завтра всех поубивают, но *уй там — как сосали, так и сосут — пидоры потерпевшие.) Нужно очень осторожно наезжать на незнакомых людей.
А одного из них звали Валера. Я у него спросил :
- Тебя же еще не е*али?
- А можно как-то… - попытался он сорваться с *уя. - Мол, я тут…
Но я был самый в мире жестокий человек. Как Сталин с Пол Потом… Валеру я лично бил ногой по лицу. Ссал ему на лицо и проявлял прочую жестокость. Просто так. Ничего личного. Убить — не убили, но пожизненным инвалидом *уесоса оставили…
Читать Чехова. Не вые*ываться.

Мой мент№1.

Донос как жанр.

Его зовут Александров. Он капитан милиции и агент Моссад. Преподает психологию в ментовской академии. Профессионал. После 750 граммов не помнит ни *уя. Подозрительно дружен с Захаровым, который тоже ни *уя не помнит после 750. В субботу у него будет новоселье — будем жрать его собаку Муню (полная кличка — Гаутама Шакья-Муни). Упитанная и не е*аная такса трех лет. Это будет суп харчо. (А мы их с Александровым вообще один раз пловом из котятины угощали — так они так жрали, что только за ушами пищало.) А это вам не пучок волос на дне борща…
Быть уверенным в закуске. (теперь-то уж наверняка доцента Александрова попрут из органов)

Момент 24.

Сталинград.

…Семь на мизере….
…
… … !
… ,бля…
Как оказалось - семь, девять, валет — ловятся…
…Фельдмаршал Паулюс бросил карты в камин, посмотрел на часы и устало сказал по-немецки профессиональному шулеру Павлову:
- Все одиннадцать дивизий будут незамедлительно сданы в плен. Я офицер и человек чести…
К вам же у меня одна просьба - …
Не играть с профессиональными шулерами.

Момент 25.

Tadeum vita .

Вчера, августа четырнадцатого дня, в канун своего двадцатишестилетия, напившись до потери человекообразности, повесился Митяй… Без комментариев.

Момент 26.

По актерским понятиям

называть педерастом можно и нормально ориентированного мужчину. Это не считается особенным проступком. Но я не знал, иначе ни за что не допустил бы следующей истории:
- А тебе, пидор, что тут надо? — остановил Егора за рукав заслуженный артист Украины на букву Г.
(А Егор, надо сообщить, первые пятнадцать лет своей жизни имел удовольствие наблюдать живописнейшие пейзажи в стиле индастриал, проживая в честных каторжных краях, в небольшом зауральском городке, от зоны отличающемся отсутствием конвоя и ценами на чай. Так вот — там за такие заявления вполне могли зарезать. И суд бы оправдал.)

…Заслуженный артист Украины понял, что перепутал монологи, сразу же после крюка в челюсть. Искренне уважаемый мною артист Г. (не имеющий никакого отношения к пьяному животному, развалившемуся на залитом кровью полу) сказал в монологе Г. «…уснуть и видеть сны» , но пьяное животное не угомонилось, а стало изображать вора в законе и грозить смертными карами и забивать «стрелу».
Наутро он вызвал милицию и докторов снимать побои.
Кинорежиссер Ананасов это происшествие прокомментировал так:
- Базар качают по понятиям, а протрезвеют — ментов вызывают. Козлы. Тут я согласен. Козлы. **Не пить с козлами**. И от козлов неподалеку. А если вдруг — **забыть амбиции.**

К статье

К статье «Не садиться за чужой стол»

Не приглашать за свой стол малознакомых и симпатичных личностей. Помни как ...бригада Черепа гуляла в «Дубках» завершение сразу нескольких криминальных делишек. Пьяные бандиты на радостях угощали всех подряд (в том числе и старшего(ую) лейтенанта милиции Елену Н.), куражились и наперебой выкрикивали подробности, интересующие следствие. В общем — все четыре эпизода доказали по суду, а Елена Н. теперь - капитан милиции.
(Кстати, недавно МВД Украины наградило ее стиральной машиной «Вятка — автомат».)
Согласно милицейской статистике, в Украине проживает более двухсот граждан более пяти раз пострадавших от клофелинщиц. Это диагноз. Имбецильность.

Момент следующий:

ШумаХер

Мы ехали с Пашей (которого все звали Утюг) на его джипе японского происхождения в недельный дайвинг куда глаза глядят по Украине (в Россию мы не могли. С нами был Олег, который находился сразу в двух местах — в Пашином джипе и во всероссийском розыске) Так вот — Паша как порядочный водитель не пил совсем. Первые три дня. На четвертый день Паша не пил почти. А в предпоследний день, в городе Здолбунове (от Ровно — влево) нажрался до скотского состояния и заснул на скорости 200км/ч.
(Самое интересное, что погиб он три года спустя, выпущенной из пистолета Макарова смертью, которая предназначалась совсем другому человеку. А их перепутали. Там еще разборка была, что Паша не при делах, что по ошибке завалили, так дайте чего-нибудь семье. В общем — ни *уя семье не дали...) А тогда Паша въехал в автобус с детьми. Это стоило двенадцать тысяч долларов. Два семилетних инвалида. Полтора миллиарда нервных клеток его супруги, прямо заявившей:
- Пускай сажают. Три года поселения — сплошной курорт. Посидит немного, подумает...
В авто садиться на те места, перед которыми нет никаких окружностей и тем более штурвалов.
(По милицейской статистике, семьдесят процентов погибших велосипедистов находились в стадии легкого опьянения, двадцать процентов — среднего, и десять, соответственно — тяжелых процентов)

Момент следующий: к 26

... Как опознать козла

Случайного содринкера нужно прочувствовать. Если не получается (это приходит с опытом), надо проверить провокационным вопросом о месте Александра Сергеевича Пушкина в его жизни. Когда человек честно не врет и не транслирует речь Достоевского на торжествах по случаю годовщины похорон поэта (Тургенев аплодировали!) (А им в лицо одна мушка прилипчивая навязалась — вроде медленная, а не ухлопнешь... Очевидец) — такому человеку можно вещи оставлять и деньги одалживать.
прим. Вопрос должен звучать так :
- Ты за Дантеса или за Пушкина?
(Ильенко честно сказал: - Мне по *уй...)

МОМЕНТ ИСТИНЫ

...Фосьмой стакан я пиль фо тфоре туртома - сказал Козерр
(он весь вечер изображал гражданина Суоми, мультимиллионера со шведской фамилией Свенсон...)
- Та-а, шфеттоф у нас монокка. Отчень монокка...
(Марик всем сказал что будет шизоид, который уверен, что он шведский миллионер.)
- А какая у вас столица? — спросил подлый Студент.
- О-о, у нас таккая столицца... О-о-о... - тут Козерр задумался и вдруг обратил внимание на книжную полку :
- О-оо, Мамин-Сипирьяк! О-о, мой люпимый пи-исаттель...
(Он мне потом сказал что версий было три — Хельсинки, Осло и почему-то Мадрид.)
Козерра я слезно три дня подряд умолял раскрутить этих лохов на ужин, мол как будто миллионер собирается вложить деньги в украинское студенческое кино.
(Козерр всерьез считал себя великим актером — полчаса порепетировал перед зеркалом, выпил стакан водки и сказал: — Пошли!)
- Та-аа, стуттенческое кинно, или синема, по анклийскии... - пьяный Козерр так и не вспомнил названия своей столицы.
- О-оо, этта русская фоттка!
- Я не люпплю покаттстфа и роскош... Я отефаться по-простому...
(Козерр был одет в искусственные брюки с лейблом «Президент», турецкий свитер и куртку «танкер». На ноги я дал ему борцовки. Он был эксцентричный миллионер.)
- О-о... кте мой пумашникк? Стто тыссячч толларофффф. Кте-тто поттерять... — Козерр похлопал себя по карманам и:
- О-о, этто ерунтаа, тайтте мнее на такксии, я поехатть костинница и привезти... Двадцать гривен дайте. «Двадцать гривен дайте» он сказал по-русски, без малейшего акцента. Но все сделали вид, что никто не обратил внимания. Дали пятьдесят. Ушел с воздушным поцелуем. Мы чуть, пардон, не уссались со смеху — столько терпеть. (Хотя некоторые выходили посмеяться в ванную и в кухню.)
(А деньги он пропил через два часа пятнадцать минут в буфете у тети Вали, при этом спи$див два пирожка с картошкой...)

- А ты этим сказал, что швед-то тот умер? — таким вопросом он разбудил меня два года спустя, по телефону, в три часа ночи...
Пить на свои. Не быть клоуном.

Жора Фомин

Бразильцы очень любят сериалы. Шага без них ступить не могут, и все происходящее на экране принимают очень близко к сердцу. Эта любовь долгие годы была причиной внутрисемейных раздоров, психических расстройств и экономических кризисов. Мало того, что на экранах каждый день драмы происходят, да еще и справедливости нет никакой. Ведь с другой бразильской страстью — футболом, власти давно разобрались. Теперь у каждого гражданина, включая новорожденных, есть футбольный мяч. А вот телевизоров с сериалами на всех явно не хватает. Тем более, постоянно носить их с собой немного неудобно. Души бразильских телеманьяков надсадно рыдали до тех пор, пока их не успокоили работники Бразильского Министерства Здоровья. По инициативе этой конторы недавно был запущен первый в мире сериал в картинках. Нечто среднее между комиксами и мыльными операми. Картинки с новыми сериями печатают на всех продающихся в Бразилии пачках сигарет. Таким образом, было положено начало новому жанру — табачной опере. Естественно, официальным предлогом была борьба с курением, и картинки с беременными женщинами, наркозависимыми неграми, несчастными младенцами и сексуально-нездоровыми мужчинками должны были отпугнуть бразильцев от страшного наркотика. Но бразильцы не из пугливых. Курят, смотрят на картинки и рыдают.

P.S. А в это время в жаркой Австралии министр здравоохранения штата Виктория Джон Твэйтс выступил с предложением маркировать еду из МакДональдса предупреждением «Вредно для здоровья». И постеры перед входом вешать, типа тех, что на бразильских сигаретах.

спасибище нашему агенту в солнечной бразилии богдане смирновой за собранный темными южными ночами и доставленный контрабандой бесценный материал

ge

ДЖОРДЖ|ЭВЕЛИН:

людына, яка никуды нэ поспишае

Алекс – Юстасу: 01) Как Его зовут? – Зовут Его по разному. В зависимости от ситуации, местонахождения и предлагаемой суммы Оно откликается на George Evelyn, DJ Ease и "Nightmares On Wax" (наиболее распространенное имя, под которым Оно весьма известно и даже можно сказать – популярно). 02) Где Оно водится?– Раньше, на заре своего существования, Оно водилось преимущественно в городе Лидс, ЮКей, однако, по достижении половозрелости и способности к полноценному функционированию, >>>

Оно неоднократно наблюдалось в разных точках планеты, проявляя недюжинные приспособленческие качества.

03) Чем Оно питается?

- Сэмплами. Преимущественно сэмплами. Но в последнее время не гнушается и живыми людьми — особенно, прикрепленными к музыкальным инструментам. Из Его второго имени понятно, что Оно не любит «быстро», а люди, отягощенные инструментами, особой прыти обычно не проявляют, что делает их для Него довольно легкой добычей.

04) Для чего Оно существует?

Во-первых, для усугубления воздействия канабинола на организм, во-вторых, для рекреации того же организма после большой физической нагрузки (рейвы, бурный секс, бодибилдинг) и иногда, как ни странно это звучит, просто для создания комфорта. Некоторые гурманы, отбрасывая Его полезные свойства, умудряются просто Его слушать, употребляя в чистом виде в уши.

05) Какой у Него эффект?

- Расслабляющий. Теплые энергетические волны разливаются по всей поверхности тела, создавая ощущение комфортабельности. Иногда возможны побочные рефлексии конечностей, но это вполне нормально и абсолютно безобидно.

06) Есть ли какие-то противопоказания?

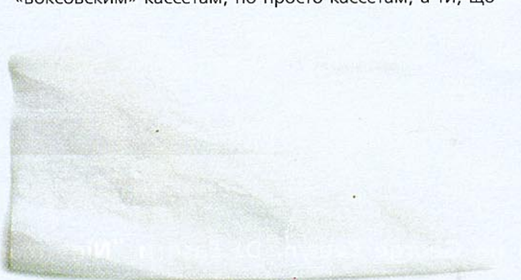
- Не употреблять вместе с любым препаратом быстрее 120 ударов в минуту. Не рекомендуется амфетаминщикам и любым другим «ускоренным» организмам, хотя при длительном курсе Оно вполне успешно купирует эффект «ускорения».

07) Где Его можно взять?

- Как сказал один умный мужчина, «ищите — и обрящете!»

Знаете притчу про Зайца и Черепаху? Если не ошибаюсь, она еще «Парадоксом Зенона» называется. В американском народном фольклоре стерлингов. Денег у них, знамо дело, немало, раз такой неторопливый. Аврутин как-то раз матюкался цитатами, что-то вроде «Торопыжка был голодный, проглотил утюг холодный!» Носовщина, блин... DJ Ease недаром «тормозом» окрестился — сидит себе, пальцами в носу ковыряет и между очередным козявковыбросом пластиночку так — ррраз! — и выпустит. А мы тут обсираемся — ауч!

Дело в чем? Дело в новом альбоме группы с помпезным названием «Виниловые Кошмары». Пластинка называется "Mind Elevation". Все, кто помнит этот бэнд (или правильнее — брэнд?) по «воксовским» кассетам, по просто кассетам, а ти, що

Илл. к главе "Алекс - Юстасу".

напалюються краще инших - и по компашкам — наверняка возрадуются безмерно, поскольку, что может быть приятнее, чем звуковое письмо от древнего проверенного друга? Лучше костыля может быть только два костыля! Первый нарулишь сам, а второй подгонит Жоржик. Он, как видим, парень не жадный, хоть за десять лет четырьмя пластинками всего лишь разродился. Чего, не знаете?.. Ладно, начнем с начала.

МАЛЬЧИК

Веселее всего было бы сразу начать гнать, поскольку предмет располагает. Но сразу не буду. дому, кстати, не уходило. Мальчик шел в определенные дни в не менее определенные места, где отчаявшиеся извлечь хоть какую-то пользу из опостылевших предметов хозяева распродавали свои не пригодившиеся в жизни манатки за гроши. Если быть максимально точным, то — за пенсы. Не шутка. Средняя стоимость любого предмета на подобных барахолках не превышала один фунт стерлинговский (это, если вы не знакомы с текущим курсом, чуть больше, чем полтора доллара американских, а доллары эти — точь-в-точь как наши баксы).

Ну куда парню такой капитал было девать, спросит тот, кого с детства пейджерами обвешивали с трусов до бейсболки? Спокуха, не на драг-дилеров он их тратил! Джордж Эвелин на эти сраные копейки — пенсы, то бишь — скупал всякое филофоническое барахло. Виниловый комплект Джеймса Ласта из четырех пластинок, который всплыл на альбоме 1999 года с о-о-очень символическим названием "Carboot Soul", будущий катализаторщик (ну и словечко!) канабинольных «отвисов» купил именно там. А "Carboot Soul" символичен именно обратной во времени адресацией к тем страшным местам, где Джордж отоваривался музыкой. Сегодня этот феномен знаком и нашему обывателю. Представьте себе секонд-хэнд. Получилось? Кстати, на Калиновой — очень недурной... Во-от, а теперь вместо импровизированных палаточек нарисуйте в уме багажники автомобилей, где помимо шмоток (их, кстати, в магазинах специальных продавать должны) не самым богатым людям Великобритании предлагается приобрести все, что душа пожелает. От того же сборника Джеймса Ласта (4LP) до... Ну, не знаю даже, чем вас напугать... Скажем, до нагревателя воды двухлетнего возраста. И томик Лонгфелло в нагрузку! Вроде красочно получилось. Этим молодой Эвелин и питал свой алкающий интеллект. Что, скажите, из этого могло вырасти? Правильно. Только музыкант. Или торчок. А в нашем случае, как говорили герои фильма «Время бешеных псов», — хорошая смесь и того, и другого. А

Черепаха посредством театрального таланта и обилия родственников, которые, что называется, «волос в волос, голос в голос», опускает Зайца по всем зверским понятиям, но обманным путем. У Зенона же она обставляет Зайца тоже реально, но уже по понятиям математическим. Подробностей не помню, но вывод и там, и там один: поспешишь — насмешишь. Американская первичная версия, кстати, была кардинально изменена под белый менталитет, поскольку африканская черная Черепаха не обманывала Зайца — они просто бежали в философски разные стороны, к разным целям стремились. Акуна матата... В русском варианте при соблюдении фонетики это может звучать как «А *ули мотаться?» Английский последователь черепашьей философии Джордж Эвелин (a.k.a. DJ Ease) воплотил свое восприятие вышеизложенного в музыкальный прожект, называющийся "Nightmares On Wax", сохранив главный тортиллий постулат, провозглашающий неспешность движения к цели практически равнозначной ее достижению.

Не знаю даже... Кому, собственно говоря, это надо? Да, блин, никому!.. Те, что потенциально вставятся от жизнеописания, трудобудней и прочей пое*ени из прошлого, настоящего и будущего аглицкого мужика по имени Джордж - не дай Бог - Эвелин — они ж все потенциальные жертвы Всевидящего Ока! Другие, в свою очередь, либо принадлежат к нервным окончаниям этого самого Ока, либо... Звыняйтэ, но — тем не менее...

Ни на какое-нибудь подобие ревелэйшена (или чего побиднее) нижеследующее не претендует, поскольку что может быть проще, чем воскликнуть голосно: робяты, и у нас щастя привалила! Отета мурло, что мозги нам полоскало уже с червончик, наконец-то разродилось новой инкарнацией, бля! И самое смешное, что по всем долам и полям в прессе все му-му да му-му, а чего, как говорится — не пойму. Там Жоржик засветился, там похвастался, все ждут-пождут, ан лапоть!.. Нет, но ведь грустно как-то — парень вроде при делах, там-сям светится, а реализации осязаемой — ни на фунт. Изюму, а не Георгий с неприлично женской фамилией рос барыгой. А какой нормальный парень будет со страшной силой мутить бабло у папаши, скупаться исключительно на барахолках и постоянно бороться с соблазном внедриться в криминальные структуры? Ясное дело — барыга. А коли перегиб, так на то есть свобода слова, мнения и вероисповедания. Левые денюшки, бубыльгумы всякие и прочая американская пое*ень. Школа далеко, дыскотэка блыськo. Гиблая ситуация. До боли знакомая и до тоскливости обычная. Чем бы ее украсить? Правильно — ранним проявлением таланта, сказавшегося во всем, включая

Илл. к главе "Мальчик".

способы изъятия необходимого для дальнейшего развития личности материала из столь прагматично пережевывающего твою будущую гениальность мира. Мальчиш приходил домой с учебы, кушал бутерброд, потом заглядывал в карманы костюма папы, отсыпавшегося после ночной смены, и имел оттуда реальный мальчуковый доход. Не по-крупному, а по-тинейджеровски скромный. Все, что шуршало, оставалось папе на хозяйство, но все, что звенело — извините, нам тоже надо развиваться! — уходило в актив Эвелина-младшего. И неча носом крутить — с понтом у вас не так было? А-а, вам родители сами денег на первую бутылку портвейна дали? Опять же, звыняйтэ... А вот Жоржу нашему не повезло, не баловали его предки финансовой независимостью. А все, что у папани из карманов пропадало, далеко из чего? Парламентарии вон уже вовсю признаются, что было дело, курили!..

ЮНОША

Эх, молодость!.. Рогатки, конструкторы, деревянные игрушки, прибитые к полу... Да мало ли вещей, которые теплыми толчками ностальгических воспоминаний отдаются в груди каждого из нас?! А потом внезапно волосы в паху расти начинают, прыщи вулканизируют так, что не понятно, где голова, а где этот самый прыщ, а самое страшное — ты вдруг суетливо начинаешь искать свое собственное место в жизни! С переменным успехом.

Половое созревание Джорджа пришлось на пик популярности брейк-данса. Англичане, они ведь американцев в фуй не ставят только на словах, а сами обезьянничают — будь здоров! Чуть фишка какая проскочила — враз снимают. С брейком та же история. Хип-хоперы из-под плинтусов так и полезли: «Да что нам Америка? Весь этот хип, хоп и все остальное у нас в Нижней Темзовке придумали!» Эвелин в школьные годы (чудесные) зело увлекся брейком, по-настоящему — не волну конечностями гонять, а на башке крутиться юлой. С тех пор лысина на макушке прогрессирует... Плясал-вращался, равновесие тренировал. Очень крутым был. Его все в околотке уважали за способности. А от танцев до музицирования, сами понимаете — не шаг даже, а значительно меньше. «Их бин зи робот» приколрлся к свежевыродившемуся тэкно и отправился во все тяжкие. Правильнее — пустился, но Джордж отправился. Поехал братка Англию посмотреть, себя вверх ногами показать да диджействовать научиться. Трип у него получился «гуд», а месяцы, проведенные в поисках, зачлись ему позже как образование, поскольку, спустя совсем смешное время, стал он заправским вертухаем (в смысле, на «вертушках» работать наумекался) и повелителем маленьких клубов. Локальный бог Жоржик.

В 1988 году прогрессирующий друг парадоксов познакомился с единомышленником Кевином Харпером. Тут всем надо снять шапки. Это было начало. Как всегда, в начале было слово. И бухло было. И даже трава. Много...

Рассказывать много фактов из жизни ныне знаменитых людей — просто моветон какой-то. Неинтересно. Информации вокруг — немерянно. Надо просто заинтересовать, а там — кого как пропрет. Но совсем мальчишкой попасть в английский народный TOP 100 – это достойно упоминания! Первый сингл дуэта "Dextrous" — тотальный стилистический винегрет (а как же иначе?) — после раскрутки, о которой чуть позже, облюбовал себе теплое место где-то между 70-й и 80-й позицией, а следующий, "Aftermath" (Трики стырил название?), свил гнездо на довольно почетной 38-й. Для дебюта на большой сцене — нэ абы якый успех! Критики потом ссали кипятком по поводу музыки, а еще позже долго тужились, силясь побороть запор вербальной формулировки того, на что столь радостно уринировали. Когда ты не влазишь в рамки, изобретенные шоубизнесменами, как казалось бы, на все случаи жизни, то ты — уникум. Да и случаи ведь бывают разные! Данный — тому доказательство. Парни круто замесили все, что сами любили слушать, от маклареновщины образца "Buffalo Girls" до тогда еще свежего эйсида, поставили на огонь и за несколько месяцев стали заправскими звездами дискотек. И — щас будет пафос! — так родилась группа "Nightmares On Wax".

Эвелин и Харпер, подобно многочисленным нашим музицирующим землякам, решили не ждать милостей от шоу-бизнеса, а по-мичурински взять их собственноручно. Для этого в срочном порядке был организован мини-лейбл "Poverty" («Бедность»), который и занимался массовой реализацией продукции новорожденного коллектива. Памятуя успех распродаж «с багажников», Джордж катался на автомобиле туда-сюда по всяким ярмаркам и толкал кассеты с записями себя, красивого, всем, кто проявлял мало-мальский интерес к бумкающей из того же автомобиля музыке. Бумкало, наверное, громко, поскольку однажды к нему подошел молодой человек и поинтересовался, нафига это у тебя так сильно орет музыка, чего это за музыка такая прикольная, и кому принадлежат авторские права на нее? Человека, как оказалось, звали Стив Беккет (не родственник!) и все, чем он в жизни мог похвастаться, ограничивалось коротеньким и никому тогда еще нифига неговорящим словом WARP. Оп-ля!.. «Ты помнишь, как все начиналось?..» Кассет на тот памятный день Джордж продал - ни много, ни мало - 2000. Может, врет? Как бы там ни было, Беккет подписывает "Nightmares On Wax" на свой молодой и неоперившийся лейбл, после чего все падают на жопу от неожиданности развития событий: при довольно маленькой по их буржуйским меркам раскрутке, синглы "NOW" достигают страшных вышеупомянутых заоблачных высей. WARP при фунтах, группа при популярности. Ни те, ни другие не жадничали и делились всем, что имели, друг с дружкой. Спрос растет, концессия процветает.

Спустя некоторое время, рукава и воду в туалете, дуэт разрождается наконец-то полнометражным релизом собственных звуковых сопровождений к личным переживаниям по поводу текущего состояния мировой танцевальной сцены. Альбом склеили в основном из рабочих пленок Джорджа, которые он без устали записывал на всем, что было под рукой, когда в его голову стучала ногами какая-нибудь идея. Как агент Купер просто какой-то! «Дайана, сейчас пять утра. Я тут подумал и, как кажется нам всем, наконец понял, кто завалил Лору Палмер!» Жора много курил, его пробивало на какую-нибудь потенциально креативную думку, и он сразу ломился ее реализовывать. В худшем случае, можно набубнить рифф на диктофон. Или описать его вербально. И обработать. Психологически, блин!.. Пластинку назвали "Word Of Science: The First And The Last Chapter". Понтов-то, понтов скока!.. «Слово Тишины», бля! Так и подмывает ляпнуть чего-то аналогично несуразно-антонимического вроде «лисьего зайца» или «штапика на микросхемах». А вторая часть названия пластинки, кстати, весьма верна: "NOW" - бэнд довольно концептуальный, и своим первым релизом они открыли свою историю для публики и закрыли для себя. Первую ее часть, естественно. Потом этих частей множилось, открывалось и закрывалось столько, что сам Эвелин вряд ли сможет вспомнить все перипетии собственной истории.

На сегодняшний день "NOW" в обойме WARP выглядят странно. Если не сказать сильнее. Кто не знает, почему, пусть прикинет вариант совместного концерта "Beatles" и "Can". Лейбл специализируется на радикальном хрустящем крышеедстве, а прожект Эвелина хоть и называется «Кошмаром», но очень-преочень милый, удобоваримый и вообще, честно говоря, безмерно попсовый!.. Но здесь смысл. Джордж – он ведь гений, блин. Соответственно, все парадоксы ему друзья-товарищи. Кажется, об этом уже даже было в начале. Может, Беккет его и выставил бы на улицу позднее, когда наметил себе пути развития, но этого не случилось – финансовая выгодность "Nightmares On Wax" для WARP просто лезет в зрачки.

Илл. к главе "Юноша".

По сей день никто из контрактников Беккета не смог притащить папе столько фунтов, стерлингов, шиллингов и пенсов, сколько регулярно приносят альбомы "NOW". Дифференциал между вложениями и выручкой совсем немного не дотягивает до «Ласкового Мая»!

После первого альбома Кевин Харпер захандрил на личные темы и, немного подумав, покинул бэнд, оставив Джорджа заправлять делами в одиночестве. Сегодняшний "NOW" — это DJ Ease, который сам Джордж, плюс народ, заманенный в студию или на сцену невероятными посулами, личным обаянием и еще Бог знает какими соблазнами. Наиболее интересным наемником периода второго альбома "Smoker's Delight" представляется Николя Брайт Томас. Имя страшное, конечно, но девушка очень хорошая. Нет, не ошибся, именно девица. Женщина, которая поет. На второй пластинке она делает всю вокальную погоду. Краси-и-иво так!.. Но, по прошествии трех лет совместного творчества, Эвелина потянуло «налево» и он стал искать чего-то новенького. И нашел... пластинку неизвестной уличной певицы по имени Сара Уинтон. Вставился Жора от

Илл. к главе "Муж".

Сары очень сильно и решил ее разыскать и к «кошмарам» приобщить. Только вот проблема вышла – в Англии этих уличных певиц, как оказалось, больше, чем футболистов и групп, похожих на "Oasis"! Облазил Жора все реестры, фирмы, перетер с кучей продюсеров — и где же это наша Сара? И куда же она таки провалилась? Нету!

А тут пришло ему письмо из Америки, в котором известные хип-хоперы "De La Soul" приглашали его к сотрудничеству. Делать нечего, заплакал Иванушка, оседлал Сивку-Бур... Не-е, гоню — сел Жора в самолет и полетел подрабатывать. С "De La Soul" они быстро подружились, он им наиграл музык новых разных, напродюсировал им целую пластинку, и вдруг звонит ему из Англии в Америку по мобильнику его собственный продюсер, аж слюной захлебывается: «Нашел! Нашел таки я Сарочку!» Джордж, которому уже время подходило новую пластинку начальнику в офис представить, быстренько назад: хвать Сару — и сразу в студию! А потом долго думал — зачем связался? Дочь Уинтонов оказалась девицей с характером: то ей не так, это не эдак. «Почему здесь такая непонятная размазанная строчка? Я такое петь не буду». «Давай переделаем!» - говорит ей Эвелин, а она ему: «Я уже все сама переделала». Он поначалу просто опух от ее настырности и вмешательства в процесс создания шедевров. Но потом попустился, даже обрадовался — меньше головной боли стало.

Венцом их общения стал тот самый "Carboot Soul", про который мы уже говорили. Спустя четыре года после выхода второго альбома, небыстрый Джордж Эвелин облагоденствовал нас своим третьим опусом. Ну, честно говоря, на опус "Carboot Soul" не потянул — 47 минут против 73-х "Smoker's Delight" — но все равно пластинка получилась шикарная! Мегаломания, косившая тогда и старых, и малых, не обошла стороной и Эвелина: в записи альбома принимал участие самый натуральный симфонический оркестр. Ясное дело, что никто теперь не удивится, но есть деталька прикольная: если у всех остальных это было особым наворотом, то в случае с "Nightmares..." все выглядит очень даже... не знаю, заурядным, что ли? Сара поет соул самый что ни на есть настоящий, Эвелин диджействует себе, а симфонисты просто дополняют классический вариант звучания группы очень мягким и ненавязчивым подкладом. Ощущение, что так было всегда, не покидает нас с первой до последней минуты. Кажется, что мы просто забыли, что все эти скрипачи-виолончелисты постоянно играли во всех песнях "NOW", только у нас это вылетело из головы. Усиливает это заблуждение и в третий раз переигранная "Nights Interlude", названная, правда, уже по-французски "Les Nuits". Это у Жоры фишка такая фирменная. Мелодия эта как бы призвана задавать тон всей реальности в следующие 40-70 минут. А если вы старый поклонник "NOW", то для вас она — как членский билет в закрытый частный клуб, где все родное и до боли знакомое. Но — похож Федот, да не тот... Жора растет в мастерстве, как дрожжи под батареей! Потому что...

МУЖ

...Хороший музыкант никогда не останавливается. Он все время чего-то ищет, проводит ревизии в старом хламе, выбрасывает рухлядь, совершенствует недоработки... Одним словом — живет. У Джорджа этот процесс на первый взгляд, возможно, и незаметен, но не забывайте про его крейсерскую скорость. Она же о-о-о-оче-е-ень ме-е-е-едле-ен-на-а-я!......

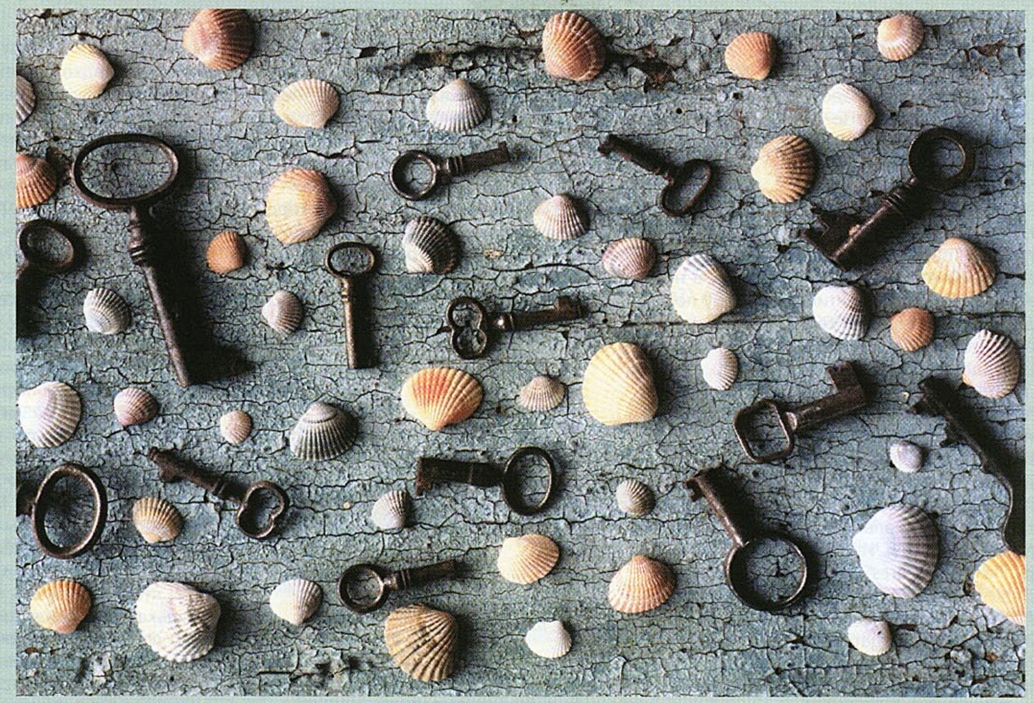
Ой, пока не забыл, пока не забыл!!! DJ Ease свой "Carboot Soul" знаете, как характеризует? «Городской саундтрек к осени, зиме, весне и лету». Красиво, блин, как, а? И, главное, похоже. Только город этот при помощи пластинки мы воспринимаем глазами автора – расслабленно и никуда не торопясь. Кстати, очень неплохой эксперимент — засуньте в плеер жорино произведение и попробуйте погулять по своему мегаполису, обл. центру, ПГТ и даже селу! Все вокруг будет происходить аккурат под вайбрэйшенз Джордж хэз мэйд. Сначала будет диковато, но потом пропрет сильно. Проверено. Причем так работает не только "Carboot Soul", но и "Smoker's Delight".

Вернемся к прогрессу. Как и молодые "Massive Attack", Эвелин рос, впитывая каждой порой тела музыку, которая его окружала, и которую он позже играл на дискотеках. Набор пластинок тоже был похож. Хип-хоп, реггей, ска, джазец разный... Из персонажей Джордж постоянно вспоминает Джеймса Брауна и Кертиса Мэйфилда. Достаточно, чтобы понять, что корни его глубоко уходят в опять же черную-пречерную музыку. Так вот, все это богатое наследие Африки вступило в реакцию с содержимым жориного мозга и до сих пор продолжает бурлить. Пластинки — это

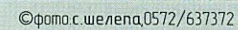
химический осадок, выпадающий в процессе. Выпадающий редко, но по составу своему он очень ценный. Наверное, как сорокинские сало со льдом, но менее страшный по развивающимся вокруг событиям. И с каждым годом качество его неуклонно возрастает. (Аналогия — подвалы Массандры).

Тихонечко разобравшись с Европой, Джордж проник и на американский рынок. Тамошний лейбл Matador, как многие уже заметили, повадился переиздавать наиболее интересные пластинки прогрессивных (вот, я же говорил!) европейцев, дабы американцам понятно было, что за пределами их родины умеют думать. В отличие от них. На "Матадоре" Эвелин оказался почти одновременно со своими хорошими знакомыми "Red Snapper". Вы их тоже хорошо знаете, правда ведь?.. Американцы выпустили плотненький такой, очень насыщенный сборник трудов "NOW", включив в него несколько совместных песен с "De La Soul" — для американцев приятнее, а для англичан — повод пошуршать и купить себе заморский раритет своих земляков любимых. Бизнес, однако!..

Состав "NOW" на сегодняшний день включает в себя аж 13 (тринадцать, блин!) человек! Это группа-то, где хозяйничает профессиональный диджей! Со временем Эвелин заменил почти всю электронщину живыми людьми. Клавишники, басисты, гитаристы, дудочники, вокалисты, МС всякие... Не тронул он только свои любимые вертушки и драм-машину — она-то, де, и делает такую узнаваемую и любимую поклонниками «погоду» в группе! Хотя иногда живой барабанщик все равно на сцене присутствует. «В период "Smoker's Delight" в группе играло 9 человек, но мне всегда казалось, что чего-то не хватает. Сегодня нас уже 13, но... Боюсь, на этом я не остановлюсь». Упырь какой! Все ему мало... Наверное, на подсознательном уровне Джордж все-таки стремится к той сцене, с которой он начал знакомство с музыкой. Это было в его 8 лет, а бэнд назывался "Third World". Кто не знает — это реггей-мюзик такой, настоящий roots-and-culture. На сцене у них стоял целый взвод раста-революционеров. Вот Джордж подспудно и разгоняет свой коллектив до такого размера. Вечный апгрейд. Эдак лет через 10 он и помпезный поздний «пинкфлойд» перегонит (с маленькой буквы и вместе - потому что отстой "PF" без

^ ©фото:алексейчугуй,+38-067-7403655;www.photo.crimea.ua

©фото:с.шелепа,0572/637372

©фото:юра попович,govorite@rambler.ru v

великого Уотерса). С другой стороны, обилие музыкантов очень хорошо для живых концертов. Эвелин к выходу свеженького "Mind Elevation" подготовил какое-то жутко-страшно-разупыханное турне с минимальным количеством выступлений — я, де, лучше отлабаю меньше, да круче, чем больше, но хуже! Тоже правильно, но с подоплекой ведь какой!..

P.S. ПАЦАН, блин...

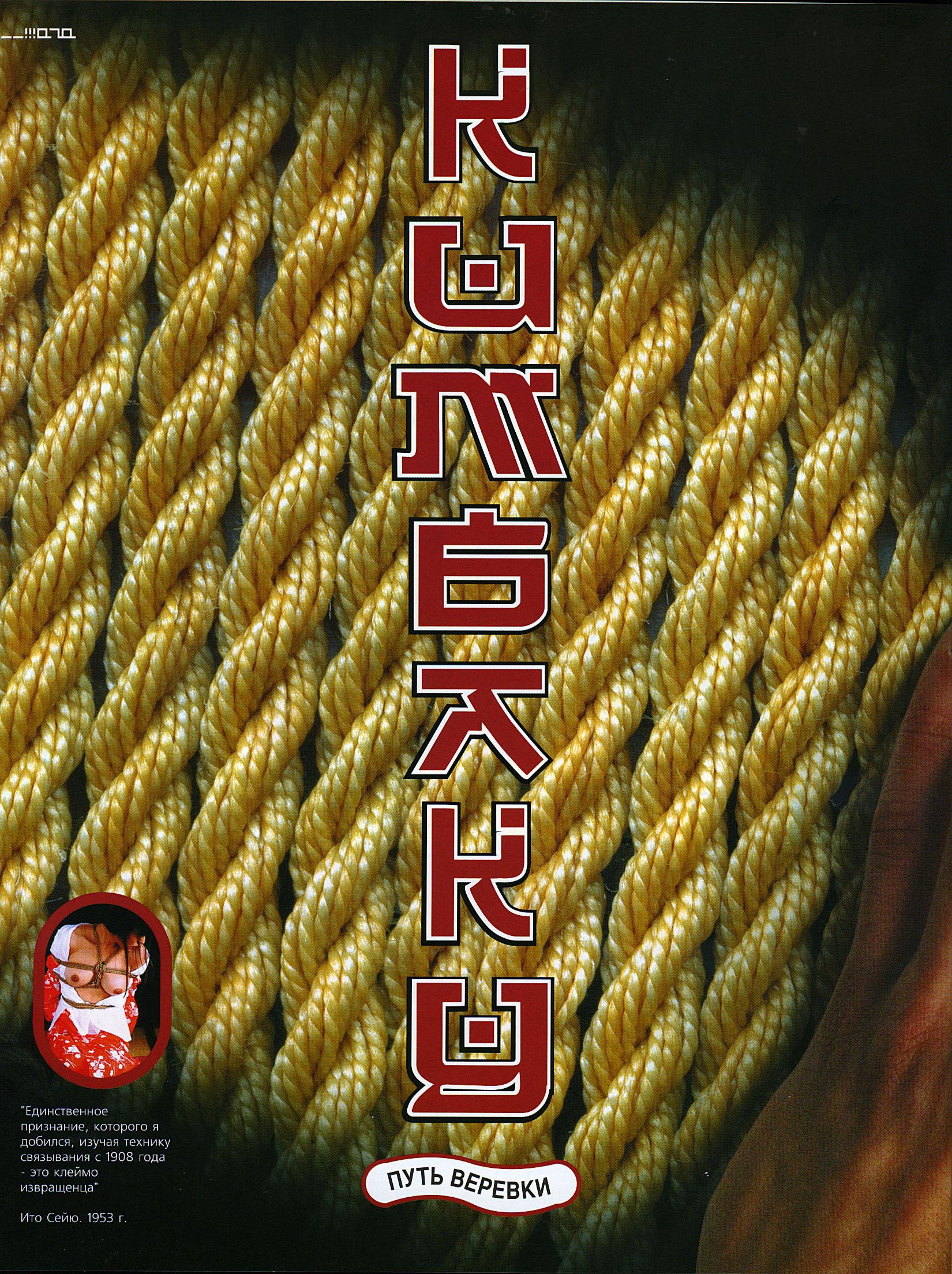
Ладно, ладно, грамотные все уже, знаем, Жора, что эксклюзив любой денюшки стоит! Валяй, братан. (Я же говорил — барыга!) «Внимание, внимание! Те, кто успеет и купит первые 10000 синглов "Know My Name", в подарок получат супер-раритет — сборник моих не-релизов, ремиксов и прочей фигни! Все на базар!» И клуб на их сайте, кстати, платный...

С другой стороны, с волками жить — по-волчьи вести делопроизводство. Мы вон их, музицирующих, ведь обижаем как!.. Ну-ка, хозяева пластиночек "Nightmares On Wax", скажите, у кого они фирменные либо, на худой конец, типа лицензионные? У тебя, дорогой?! Гонишь, это же палево классическое! Даже трек-листа нет. Вот они, музыканты, и снимают, на чем могут. Короче, простительно. Да и Боженька велел не судить!.. А Жору ругать — дело ваще плохое. Жора веселит нас и сам не забывает, поэтому все довольны.

Все. Конец. Занавес и свет... Нет, подождите!.. Тут человек с телеграфа-телетайпа прибежал, слово молвить хочет: «На ежегодном фестивале конопли "High Times", что в Голландии проходит, музыкант из группы "Nightmares On Wax" Джордж Эвелин присутствовал в составе жюри. Они протестировали ... сортов марихуаны и дали им такие оценки...» Зал радостно загыгыкал и, не дослушав выступающего, ломанулся к выходу, нащупывая в карманах заветные пухлые корабли. Наверное, слушать "Mind Elevation"?..

Говорящая-С-Говядиной.

PPS. Пользуясь случаем, автор хочет передать приветы маме, друзьям, дяде Саше и дяде Юре из-под Киева, поблагодарить начальника ЖЭКа за подпись и печать, а также поздравить девочку Танечку с днем рождения и забухать за мир во всем мире! Кто нальет?..

"Единственное признание, которого я добился, изучая технику связывания с 1908 года - это клеймо извращенца"

Ито Сейю. 1953 г.

самого
популярного на
Западе восточного учения,
которое можно размыто обозвать
«боевыми искусствами». Если на Востоке
человек, упорно тренируя тело, посредством
фантастической физкультуры поднимал на
надлежащий уровень свой дух, то западный его
последователь учился лишь бить сопернику морду и
другие части лица. Чем искуснее он это делал, тем ближе к
Востоку он считался. Блин, да чего тут распинаться? Все и так
знают — жопа это. Глубокая и бесконечная. С
разнокалиберностью окружающих нас жоп можно близко
познакомиться из телевидения и газет, а я вам хотел про
хорошее рассказать. Про приятное и в некоторой степени даже
интимное, но, как и все, пришедшее к нам с Востока, — слегка
далекое и непонятное. Называется оно Кинбаку-До (или Нава
Сибари), что в переводе на наш почти европейский язык
означает «Искусство эротического связывания».

Интернет-сёрферы, рассекая девятибальные волны сетевой эротики и порнографии, не раз нарывались на странные, на первый взгляд, картинки и фотографии восточных красавиц, словно муха в паутине, замысловато обвязанных веревками, и они (сёрферы, а не красавицы) наверняка уже знают, о чем пойдет речь. Остальным, еще не сталкивавшимся с подобным проявлением эротизма, будет достаточно нескольких прилагающихся здесь картинок, чтобы сразу смекнуть: без садо/мазо не обошлось и тут. Ничего не поделаешь, дорогие мои эротоманы и сексуальные извращенцы — и тут, и там при наличии какой бы то ни было фантазии люди умеют разнообразить интимную жизнь, поднимая свои сексуальные переживания на эстетически новый уровень, зачастую оччень непонятный окружающим. Но на то она и интимная жизнь, чтобы другие про нее не знали и в постель к соседу с фотоаппаратом не лазили. Вряд ли ваш друг детства, с которым вы выпили не один ящик сакэ — простите, водки! — хоть раз сообщил вам, что очень любит заниматься любовью с женщиной, предварительно наряженной в синий парик. Или вообще — в мужские семейные трусы!.. Кто из девушек откажется признать, что когда их любовник в порыве страсти разрывал надетые на них колготки, а по их отсутствию — и трусы, они (в смысле, девушки) сильно-сильно возбуждались, и грядущий акт соития обещал им новые горизонты удовольствия именно по причине подобного поведения партнера? Если не признаются — значит нечестные девушки, скрытные. А может даже и не девушки вообще...

Многие считают BDSM (Brutal/Dirty/Sado/Mazo, но есть и много других, более поэтических расшифровок) извращением. Часто над ним хихикают в кино. Порой его порицают, поскольку видимые последствия — синяки, ссадины и т.п. — говорят окружающим в первую очередь о насилии, которое якобы неуместно в физической любви. Но есть и другая сторона - невидимая глазу стороннего наблюдателя. Спросите человека в синяках, где он их получил. Вряд ли он/она признается, что во время сексуальных экспериментов. А если бы и признался, то легкая блуждающая улыбка вероятно заставила бы вас задуматься о том удовольствии, которое доступно этому телу в ссадинах, но которое наглухо закрыто бронированной дверью этики и психологии семейной жизни для вас. И тут на вас прыгает жаба зависти...

Садо/мазо — это не извращение, а культура. По крайней мере — в Японии. Оно стоит на одной ступени с Икебаной и Чайной церемонией, ставя во главу угла не процесс, а сопутствующие ему переживания. Кинбаку, попавшее в 70-х — 80-х годах прошлого века в Европу и Америку, как бы белым не хотелось обратного, все же слегка ущербно по отношению к японскому первоисточнику, поскольку европейский вид BDSM, успешно практикуемый лет эдак 200, аккуратно вплел восточное искусство Нава Сибари в свою эстетику, сформированную задолго до знакомства с японской.

Несомненно,
и там, и там многие
основные эстетические фишки
имеют общие корни в психологии,
однако... Однако!..

История

Начнем, наконец-то... С истории, чтобы понятно было, откуда у Кинбаку веревки растут. Достаточно будет сказать, что японцы никогда не врубались в тему с пуговицами и всякими крючочками. У них по жизни все было на веревках и узлах. Культура тотального узловязания привела к рождению и Кимоно, и Нэцкэ, и Ходзо-Дзюцу, ставшему отправной точкой рождения Кинбаку-До. Воин мотал на своей спине узлы - крест на крест, на счастье и удачу - исключительно веревками, а не покупал фабричный оберег в привокзальном ларьке. Доспехи крепились шнурами. Нэцкэ привязывались к кошелькам и дорожным аптечкам, дабы закрепить оные на одежде с полным отсутствием любого подобия кармана. Про Кимоно вообще молчу. В средневековой Японии узловязание и культура веревки были одной из основ быта.

Веревочка нашей истории начинает виться именно с Ходзо-Дзюцу. Если вы помните, история Японии разбита не на года и века, а на эпохи и периоды. Так вот, начиная где-то с периода Сенгоку (XV век) и по самое Мэйцзи, то бишь реставрацию империи конца XIX века, искусство Ходзо входило в основной арсенал знаний любого человека, имеющего хоть какое-то отношение к службе у самого захудалого даймё. В 1742 году правительство сёгуната Токугава издало новый закон, регламентирующий уж слишком разгулявшийся процесс пыток. Туда вошли такие виды теломучений, как Ебидзёми (притягивание ног к туловищу с помощью веревки) и Цуридзёми (подвешивание на веревке за руки, связанные за спиной), положившие начало Искусству связывания Ходзо. Ебидзёми и Цуридзёми были специально разработаны таким образом, чтобы пытка не приносила физического вреда жертве. Связывание самурая и простолюдина рознились как небо и земля: связать пленного самурая теми же узлами, что и обычного уголовника, считалось страшнейшим унижением и позором, которые нивелировались исключительно смертью. Точнее, самурая не вязали в прямом смысле, а путали. Элегантно, вежливо, но надежно.

Со временем публичные наказания приобретают все более театральные нотки, превращая сам процесс унижения жертвы в развлечение для толпы. Наиболее частыми объектами для подобных пыток были военнопленные, политические заключенные и, сами понимаете, женщины. Представьте себе ситуацию: из военного похода приводят прекрасную пленницу, господин немедленно решает возжелать ее как женщину, а та — ни в какую. На помощь приходит Ходзо-Дзюцу. Забинтованная по фантазии (о ней — позже) девица располагается во всяческие позы, унижающие ее достоинство, в коих и пребывает до полного и окончательного сломления духа. После этого истец получает ее себе в постель - сломленную, но, как ни странно, желающую его ласк. Патология? Нифига! Психология!..

Кстати, еще в средние века шнур Ходзо повсюду таскали с собой не только «менты» и воины, но и придворные дамы! Спросите — для чего?.. Сегодняшние японские полицейские в обязательном порядке обучаются искусству Ходзо, поскольку как ни старайся, а наручников на всю урлу никогда не хватает. То ли дело везде применяемые веревки и шнурки!

Впоследствии Ходзо-Дзюцу в практически неизмененном виде легло в основу Кинбаку, постулаты которого были окончательно разработаны в начале XX века. Но лишь после Второй Мировой войны эротическое связывание стало популярным в массах.
Немалую роль в его распространении
сыграл и посткапитуляционный
правительственный

начинается с обычного (гм... с каких это пор?) связывания рук за спиной, но потом при помощи другой веревки руки приплетаются к связанным ногам. Если долго вглядываться в женщину связанную мастером Сакасаэби, то, действительно, можно увидеть креветку... Поэзия названий обвязок в Кинбаку просто душераздирающая. У меня дух захватывало, когда я читал их перечень, не имея перед собой иллюстраций. Фантазия подсказывала, что то, чего я не видел, должно быть еще красивее и эротичнее! Вообще, в Нава Сибари роль фантазии — едва ли не основная. Мужчина, научившийся вязать основные узлы, при наличии вкуса, понимания цели и фантазии может стать настоящим художником буквально в считанные недели.

Кроме непосредственно обвязок в Кинбаку часто используется Цурусу (подвешивание), которое еще больше обездвиживает женщину, усиливая ее беззащитность и положение «жертвы». Практикование Цурусу гораздо сложнее и требует высокой квалификации пары, ее опытности и знания Кинбаку-До. Естественно, подвешивание — дело вкуса и желания. Ни в коем случае не нужно заставлять партнера прибегать к нему, если ему это не нравится. Женщина, желающая быть подвешенной, должна быть уверенной, что ее мужчине это будет приятно. Точно так же мужчина, который хотел бы увидеть свою партнершу в еще более беззащитном виде, висящую под потолком, должен знать, что ей хочется того же.

Философия и психология

Для Кинбаку, как вы понимаете, нужны минимум двое. При вступлении на этот путь от пары, собирающейся играть в доминирующую особь и подчиняющуюся, требуется очень много. Во-первых, согласно японскому мировоззрению, ваша общая цель значительнее личных интересов, которые вы хотите удовлетворить в процессе игры, т.е. для начала вы должны твердо знать, ЧТО именно вы хотите получить от связывания. Как это на первый взгляд ни странно, секс в Кинбаку вторичен. Понятно, что без него не обойдется, но он будет лишь маленькой точкой, завершающей стихотворение, которое вы вдвоем с партнершей/партнером будете писать. Во-вторых, вы должны быть на все сто уверены в своем соавторе. Недаром четыре основные столпа Нава Сибари называются Ва — Гармония, Кей — Уважение, Сей — Чистота и Дзаку — Спокойствие.

Примите к сведению, что все четыре вышеупомянутых требования подразумевают максимальное количество их значений. Гармония в душах, в отношениях пары, в обстановке. Уважение друг к другу, уважение традиций и принципов. Чистота духовная и физическая. Спокойствие ментальное и физическое, неторопливость мыслей и действий...

Главная цель Веревочного Пути — это опять же максимальные психические переживания партнеров, достичь которых с бухты-барахты не так-то и легко. Это вам не примитивный оргазм, венчающий некоторое количество фрикций. Красиво связать партнершу — это одно, а правильно воспользоваться результатом — извините, совсем другое! Красота женского тела, подчеркиваемая правильно и красиво связанными Сокубаку, дает мужчине шанс поднять свои сексуальные переживания на качественно новый уровень, где он сможет получать удовольствие в первую очередь от духовного начала сексуальности. Что нового и необычного получает связанная женщина? Во-первых, опытный Наваси знает, где на теле расположить узлы, насколько туго должна быть затянута веревка, какая именно Сокубаку и поза нравятся его партнерше больше всего. Знание акупунктуры в Кинбаку обязательно. Все это возбуждает женщину физически. Во-вторых, женщина, которой нравится быть связанной, психически наслаждается своим положением «жертвы» и от своей роли «подчиненной» получает удовольствие духовное. Ее "угнетатель" лицезреет ее беззащитность и унижение, трогает и ласкает ее тело, или просто сидит, рассматривая его и попивая чай — все это в Кинбаку подразумевает подъем женской сексуальности. Причем время, затраченное на игру, подобно деньгам, вложенным в оборот: чем больше его вы посвятите Нава Сибаре, тем большим в результате будет ваше удовольствие. Помните про Дзаку! Торопиться некуда.

Веревки

Для разных обвязок используются разные веревки, и в зависимости от личных предпочтений мастера Наваси, его арсенал может достигать внушительных размеров. Упомянем лишь базовый набор. В него входят:

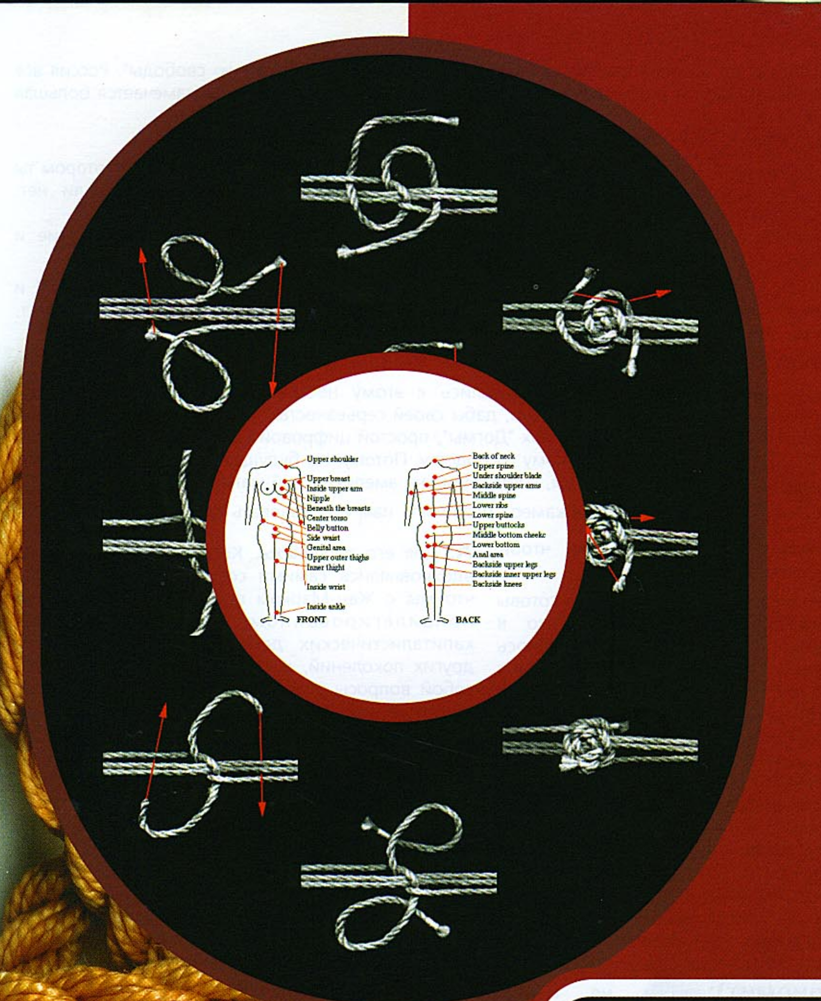
1) 5 веревок толщиной 3 мм и длиной в 1 метр. Их используют для связывания волос, сосков и для соединения более длинных веревок.
2) 7 веревок толщиной 6-8 мм и длиной около 3 метров для основных обвязок. Длина варьируется соответственно телосложению женщины. Главное требование, чтобы ее хватило трижды обмотать туловище над грудью, и чтобы остались концы для завязывания узла.
3) 5 веревок толщиной 10-12 мм и длиной около 4 метров. Используются для подвешивания. Одной веревки должно хватать на 4 оборота вокруг туловища.
4) 2 веревки толщиной 6-8 мм и длиной 10-12 метров. Они потребуются для сложных обвязок.
5) 1 веревка толщиной 10-12 мм и длиной 12-15 метров. Из нее делается обвязка для подвешивания.

Как уже было сказано, и длина, и толщина варьируются для женщин разного телосложения. Для пышной поклонницы Кинбаку с точки зрения как эстетики, так и безопасности потребуются веревки чуть толще, чем для миниатюрной. В любом случае, веревка не должна быть слишком тонкой, иначе она будет врезаться в тело и вполне может передавить сосуды, вызывая не сексуальное возбуждение, а обычную боль. Рекомендуется маркировать различные веревки нитками соответствующих цветов — тогда не придется ворошить весь клубок в поисках той, которая необходима вам в данный момент. Естественно, нужно использовать эти веревки исключительно для Кинбаку и при обнаружении малейшего повреждения немедленно их менять — от этого зависит здоровье вашей партнерши!

Безопасность

Имея дело с веревками, Кинбаку, помимо удовольствия и новых ощущений, привносит в сексуальную

Краткая терминология

(Не знаю даже, надо ли? Но пусть будет)

Нава – веревка.

Асанава – традиционная японская веревка из конопли, используемая как в эротическом связывании, так и для пыток. Она чуть более грубая и колючая, чем обычная, и этим привлекает тех, кто любит «погорячее».

Наваси – мастер связывания, «веревочный художник».

Кинбаку – традиционное японское искусство эротического связывания.

Сибари – процесс связывания.

Цури – веревка для подвешивания.

жизнь большой элемент риска. Объяснять это не вижу смысла, а посему просто замечу: ни один уважающий себя и свою партнершу мужчина не захочет экспериментировать с ее здоровьем. Путь Веревки закрыт для всех, кто сомневается в собственном физическом здоровье. На первых страницах всех пособий по эротическому бандажированию авторы настоятельно требуют от пользователей всегда помнить о возможности травм при связывании, снимая с себя любую ответственность за возможные последствия. Во всем нужно знать меру. Достигнув определенного пика возбуждения, женщина может попросить партнера затянуть веревки потуже или использовать какую-нибудь рискованную обвязку - здесь очень важно вовремя остановиться, дабы потом не обращаться к хирургу или, не дай Бог, в похоронное бюро!.. Опасному физическому воздействию всегда можно найти психическую замену, которая, кстати, может принести куда более существенный результат.

Кода

Практика Кинбаку сродни Чайной церемонии, где важно не само чаепитие, а комбинация всех составляющих его элементов: приготовление чая, место чаепития, чашки, свечи, благовония, обстановка, гости, принимающий их хозяин – все это входит в понятие «вкус чая». В Кинбаку тоже важен каждый маленький нюанс, каждое мгновение этой игры. Недаром Кинбаку стоит в одном ряду не только с Чайной церемонией, но и с Икебаной, которая учит мужчину получать и создавать визуальное удовольствие. Если букет составлен по всем правилам гармонии, он в любом случае вызовет ваше восхищение, даже если вы знакомы с принципами и смыслом Икебаны весьма поверхностно. Считается, что мужчина любит глазами.

Искусство Кинбаку призвано для того, чтобы привыкший к красоте своей женщины человек смог открыть для себя ее новые качества и стороны, разнообразить интимную жизнь пары, подарить своей возлюбленной новые, все более острые удовольствия и не разучиться восхищаться ею...

Цурутсу – подвешивание (кстати, однокоренное слово «цурийай» означает «баланс», «гармония»).

Мусубиме – узел.

Нава Кесё – современное визажное направление в Кинбаку, ставящее во главу не эротический, а эстетический элемент обвязывания.

М-Дзё (для мужчин - **М-О**) – наиболее употребляемый термин для связанного человека.

Сакуранбу – «обвязывать вишню», бандаж для женских гениталий.

Шиацу – сами знаете. Без него Кинбаку, как машина без бензина.

Сокубаку – обвязка.

Призрак Дома Минамото.

А: Сперва хочу сказать, что я второй раз в Москве представляю "Трилогию свободы". Россия все еще остается экзотичной и возбуждающей страной. Я думаю, у нас с Россией намечается большая и продуктивная связь.

- Мсье Барр, что такое свобода, по-вашему?

Б: Смерть. Подлинная свобода - это смерть. (смех) Для нас свобода - не состояние, в котором ты пребываешь, а возможность задавать вопросы относительно того, свободен ты или нет. Способность ставить под сомнение собственную свободу и есть свобода.

- А почему при таком отношении к свободе вы приняли условия Догмы, такие жесткие и тоталитарные?

Б: "Любовники" - это был фильм "Догмы", а два других фильма - "Слишком много плоти" и "Просветление" - нет. Вообще, тоталитарность двух датчан, которые написали "Догма"-манифест, направлена на обличение тоталитаризма Голливуда.

А (уточняет): Этот манифест был написан двумя пьяными датчанами по большой пьянке.

Б: И потому они так рискнули. Хотя отнеслись к этому несерьезно. Однако голливудский маркетинг принял их вызов вполне серьезно, дабы своей серьезностью уничтожить этот манифест. Но мы, когда делали свой фильм в рамках "Догмы", простой цифровой камерой, хотели показать, что есть альтернатива этому голливудскому господству. Потому что будущее кино состоит не в том, чтобы в каждой стране были режиссеры, снимающие на американский манер.

А: Главное, что маленькая цифровая камера позволяла нам использовать собственные инстинкты и собственную невинность для того, чтобы разрешать самые сложные проблемы.

Б: Мы свою наивность принимаем и готовы за нее отвечать. Нам казалось, что в традиционном кинематографе не осталось человечности. И поэтому, когда мы взяли в руки легкую цифровую камеру, то поняли, что сможем воспроизвести человечность как перед ней - в том, что касается рассказываемых нами сюжетов, - так и за камерой, среди людей, делающих картины. Вообще, появление этой камеры позволило делать фильмы в рамках системы, но без обычного, чудовищного давления экономики и промышленности. Власть в известной мере перешла к художникам. Кстати, в 1960-е годы для мастеров "новой волны" ту же роль сыграла маленькая портативная кинокамера "Эклер".

А (экономит): Тем не менее, экономически тоже надо было сохранять жизнеспособность.

Б: Что касается самой работы над фильмом, например, над "Просветлением", мы не смогли бы так же спонтанно снимать на 35-мм пленке. А так - мы приезжали в индийские деревни, которые вы видите на экране, спрашивали у старейшины, можем ли мы снимать, и как только он говорил "да", мы тут же приступали к работе.

А: Но он не очень серьезно нас воспринимал, потому что в Индии ежегодно делается 700 фильмов, и все - совсем по-другому.

Б: Он считал, что мы сумасшедшие. Индийцы над нами очень смеялись. В Индии 700 фильмов делается Болливудом, то есть бомбейским Голливудом. Однако поселения, которые вы видите в фильме - это изолированные маленькие бедные деревеньки, каждый житель которых ходит в кино раз в неделю, потому что билет стоит очень дешево. Кино там - очень демократичное искусство.

- Есть ли что-то общее между вами и героями вашего фильма?

А: На самом деле в этих персонажах мы описывали собственные характеры - Жан-Марка и мой. Когда снимаешь кино или пишешь сценарий, ты становишься немного шизофреником. Вдохновляешься собственной индивидуальностью. Следовательно, мы гипертрофировали все наши недостатки.

Б: А также и наши достоинства.

А: Мы писали сценарий этого фильма, насмехаясь над спекуляциями по поводу новых технологий. Такое творчество было очень интересным. Смотрите, как в финале персонаж, которого играет Жан-Марк, смиряется с тем, что происходит. Потому что в период, когда мы писали сценарий фильма, рухнули биржи. Весь деловой мир был вынужден смириться со своим падением.

Б: Поэтому я и утверждаю, что подлинная свобода - это смерть.

А: Для его персонажа. Когда я говорю, что мы вдохновлялись самими собой, то имею в виду, что мы с Жан-Марком принадлежим к первому привилегированному поколению капиталистических демократий. В отличие от других поколений, мы никогда не ставили перед собой вопросы участия в политической жизни. В политической жизни, особенно во Франции, представление о левых и правых устаревает. В США это еще более узкое русло, в которое укладываются все. Это не мешало нам иметь какие-то идеи, но сама перспектива участия в политической борьбе для нас мало что значила. Наше поколение довольно вяло во все это встревает. Некоторые думают, что свобода - это значит иметь право выбора между пятью марками сотовых телефонов и 150 каналами телевещания. В "Просветлении" мы хотели над этим немного поиздеваться. И одновременно подчеркнуть, что существует глобализация в значительно более гуманистичном варианте, что нужно сохранять любопытство по отношению к другим культурам.

Б: В некотором роде этот фильм направлен против определенности. Сейчас мы живем в системах, все более похожих друг на друга. Опасность состоит в том, что индивидуум постепенно превращается в потребительскую единицу. Мы хотели показать, что за пределами нашего повседневного опыта можно обнаружить нечто куда более веселое и радостное, не сводимое к замкнутому кругу из стремления израсходовать побольше денег и необходимости как можно больше их заработать. Каждый человек ныне живет в состоянии фрустрации, вызывающей чувство горечи. Этому надо сопротивляться.

А: Конечно, нет идеального рецепта для всеобщего счастья. Но, во всяком случае, происходящее вокруг - тоже не лучший путь к счастью. Поэтому нужно сохранять легкость и просветленность.

- Мсье Барр, а вам самому удавалось достичь просветления?

Б: Мы вчера показывали "Просветление" в кинотеатре "Ударник". И, вы знаете, меня очень успокаивало, когда публика смеялась... В жизни все, конечно, значительно сложнее. Но цель не состоит в том, чтобы быть легким и просветленным 24 часа в сутки. Если ты достигаешь хотя бы одной минуты просветленности, это уже хорошо. Надо сохранять слабость и находить в себе властелина, который покажет верный путь.

- Каково ваше отношение к тому, что Ле Пен получил большое количество голосов на выборах?

А: Для нас ничего не изменилось, мы всегда были против Ле Пена. 15 лет назад он получил 15% на европейских выборах. Вот то, как социалистическая партия, по сути, проложила Ле Пену дорогу, действительно изменило наши воззрения. Мы поняли, что политика напоминает большой цирк.

Б: После результатов последних выборов во Франции и в США приходит в голову, что жить в этой демократии становится все труднее и труднее.

БЛИЗНЕЦЫ

...таким образом, я хотел бы заметить, что раскрашивание картинок, чтение проповедей, избиение глупых младенцев не является первостепенной задачей. Первостепенной задачей является как раз чтение проповедей, раскрашивание картинок, а младенцев достаточно и допросить.

Два младенца-молодца, два французских близнеца появились в Москве не случайно. Они привезли туда свой фильм. "Просветление" - завершающая картина про запаривание мозгов в "Трилогии свободы", где первыми были "Любовники" - про хруст разбитых сердец, и "Слишком много плоти" - про то, что половые сношения могут принести существенный вред здоровью и даже самой жизни, если не предохраняться от окружающих. Кто же наши герои, неожиданно спросим мы у самих себя? Вот они, Жан-Марк Барр и Паскаль Арнольд, сердечный друг его.

Барр снимался у Люка Бессона в "Голубой бездне" и у Ларса фон Триера в "Европе". Потом он стал режиссером и сделал первый французский "Догма"-фильм - "Любовники" о - не знаю, какую бы гадость сюда вставить, поэтому ограничусь восхитительным в своей банальности определением - несчастной, но романтичной любви. После чего на любви наросло сначала "Слишком много плоти", а затем "Просветление". В котором тоже резвятся два сумасшедших, которые едут в Индию, чтобы один из них там помер, а другой вернулся в психиатрическую лечебницу и т.д. Паскаль Арнольд, сердечный друг его - продюсер всех Барра фильмов. А также соавтор сценария. Одним словом, значительные, страшно значительные личности.

Но это еще не все. Барр - душечка-красавчик, в ближнем общении сверкает ослепительной улыбкой, глаза у него неуловимого светло-карего цвета, высокий приятный голос, он неотразим, потому что любое зеркальце души моей, увидев его, сразу бы треснуло, не выдержав избытка красоты. Паскаль Арнольд, сердечный друг его, смуглый и кучерявый, в этом дуэте тянет, кажется, как мозг всего предприятия. Но на самом деле, они оба - близнецы, потому что говорят "мы" и, вообще, говорят одно и то же. Так что А и Б - обозначения довольно условные.

БЕЗ

- Все же, какой выбор вы предлагаете в "Просветлении"?

А: Когда что-то пишешь, у тебя в голове масса культурных стандартов. Но у нас не было желания использовать их. На самом деле в фильме есть три персонажа и три разных судьбы...

Б: Один из них гибнет, другой, после того как познакомился с экзотикой Индии, возвращается обратно в тюрьму, что очень символично. Мы все совершаем нечто подобное, когда становимся туристами. Мы готовы принять другую жизнь, но все равно возвращаемся обратно. Однако есть третий персонаж, - женщина, что не случайно. Она использует архетип монашенки, работает медсестрой, проживает трудный опыт. Но это не мешает ей пойти выпить в бар. Тем самым она находит собственное равновесие...

А: ...и свой идеал. Именно благодаря собственной невинности она способна сопротивляться давлению окружающей жизни. Элоди Бушез была нашей музой, передававшей эту идею.

- Мне кажется, финал фильма заставляет-таки примириться с действительностью, где правит глобализация. Герой, пережив потрясение, возвращается в мир или, в лучшем случае, умирает.

Б: Есть же третий персонаж.

- Но все-таки я испытал, как вы говорите, фрустрацию.

Б: Мы не стремимся ответить на все вопросы. Так что тут не может быть претензий. В конце каждого фильма мы сами задаем себе вопросы и хотим, чтобы и зритель делал то же. Как я уже объяснил, эти три персонажа дают три вектора развития человека, зритель волен выбрать любой из этих векторов.

А: Сомневаться в собственной свободе - один из способов быть более свободным.

Б: Мы говорили, что мы против глобализации. На самом деле в современном мире бессмысленно выступать против глобализации, потому что она сегодня факт нашей жизни. И поскольку эта сила глобальна, то власть сосредоточена, условно говоря, в одних руках. Противостоять же этой власти может только индивидуум, а индивидуум, по определению, не может быть глобальным. Глобальная оппозиция глобализации - бессмыслица. Сопротивление может осуществляться в повседневной жизни.

И героиня Элоди в фильме, в том, как она избавляется от паспорта, как она теряется на юго-востоке Индии, чтобы жить своей жизнью, воплощает подлинное сопротивление.

А: Одна из ведущих идей "Трилогии свободы" в том, что индивидуальная свобода является необходимым условием свободы коллективной.

- Но в "Просветлении" мы видим только рассвет, только предложение иного будущего. Есть ли у вас план сделать кино, призывающее объективно изменять социум?

А: Но мы не социальные художники.

Б: Для нас главное было задать себе вопрос: свободны ли мы любить кого угодно, когда угодно и где угодно, свободны ли мы в выборе способов наслаждения и сексуальности, свободен ли наш рассудок и наш дух. Что до "Просветления", то сначала мы хотели делать комедию. Если там есть что-то социальное, то оно скорее содержится в сопоставлении двух типов общества. В Париже мы снимали в 17-м районе, одном из самых богатых в столице - там шикарная гостиница "Рафаэль" - вроде вашего "Метрополя", - лимузины, продажа акций и т.п. И очевидный контраст с Индией, с ее маленькими бедными городками и деревнями. Можно критиковать глобализацию, но лучше показать ее последствия, что мы и делаем.

- Вы говорите, что полная свобода заключается не в выборе телефонов и количестве телеканалов. Но вы в вашем фильме убили ее, показав, что в конечном итоге только смерть может быть результатом попытки бунта.

А: Ну, я сказал не совсем так. Имелось в виду, что общество потребления пытается доказать нам, что мы свободны в том случае, если у нас есть выбор между 5 моделями телефонов и 150 телеканалами. Повторяю, что есть три линии судьбы, которые предложены в фильме. У каждого своя судьба, но, говоря о судьбе Джека, я думаю, что очень многие находили смерть там, где, казалось, обретали свободу. А многие предпочли прекратить борьбу. Но есть и такие, как Элоди в фильме, которым удается найти собственное состояние свободы. И если в прошлом борьба за свободу носила более коллективный характер, и слава Богу, что эта борьба была, мы с Жан-Марком думаем, что сегодня именно индивидуальность, личность должна бороться. Определяя заново само представление о свободе.

- А насколько вы были вольны в создании самой трилогии?

А: Мы стремились снимать без разрешения. В результате мы обрели такую свободу, что решили снимать трилогию на эту тему. И три основные свободы, которые мы хотели поставить под сомнение в нашей трилогии, это свобода любить кого хочешь, свобода сексуальности и свобода мысли (вот зануда).

- Из этих трех свобод какая кажется вам наиболее важной?

А: Все остались основными. Любовь, сексуальность, и мысль.

(В А врезается сразу два "Боинга-747". А исчезает.)

Б: Важнейшее для нас - снимать такие фильмы и этим определять культурную свободу, снимать именно на английском языке для европейского рынка. Но не забывая те идеи, которыми мы хотим поделиться с публикой. Сегодня это очень сложно сделать.

- Что вам дал фон Триер как кинематографисту?

Б: После "Голубой бездны" он позволил мне показать антитезу "Голубой бездне", - "Европу", где герой тонет в собственном идеализме. И он меня вдохновил на производство фильмов на английском языке для европейского рынка. Возможно, через полвека в Европе и итальянцы, и поляки, и датчане будут говорить на английском. Еще Ларс научил меня сохранять человеческие отношения за камерой. Он не пытается воспринимать себя слишком всерьез, и это очень хорошо для созидания, для творчества. Когда я работал с ним, я развлекался, веселился. То же мы делаем в наших фильмах с Паскалем. Если ваше дело не доставляет вам удовольствия, значит, вы занимаетесь не своим делом.

- У вас сначала "Любовники", потом "Слишком много плоти", потом "Просветление" - как по лестнице, от тела к духу. Скажите, есть ли для вас антагонизм между плотским и духовным, и разрешим ли он?

Б: Антагонизм? Кес касе? А... Для меня "Просветление" - это фильм об осознании счастья неверия ни во что. Это может позволить вам быть более добрым, милосердным и очень духовным. Паскаль верно сказал: эти три фильма позволяют нам доверять своей невинности, своему внутреннему "я". Ведь мы живем в обществе, которое снабжает нас деньгами, властью и силой, тем самым убивая невинность и эмоции. Когда мы приезжаем сюда, то видим, что у русских осталась духовность и невинность, благодаря тому, что они еще не совсем загрязнены Западом.

(бездуховно ухмыляюсь)

Б (горячо): Это правда. Вчера, когда мы были на показе фильма и видели реакцию зрителей, мы поняли что они совершенно сразу поняли, о чем идет речь в фильме.

- Как бы вы оценили нынешнее состояние французского кино?

Б: Не мне об этом судить, потому что я наполовину француз, наполовину американец. Могу лишь сказать, что, как и в политике, мы ныне в конце определенного цикла, этапа. Наша кинематография не слишком стремится поощрять свободу, у нас нет таких творцов, как Ларс фон Триер, Кустурица, и вот уже на протяжении 15-20 лет я не схожу с ума от французского кино. Режиссеры и продюсеры пытаются воспроизводить то, что делается в Америке. Это прежде всего деньги. Мы надеемся, что в России как раз чему-нибудь научимся. Потому что у вас тоже было много всего.

- (подхалимничаю) Мне кажется, Вы сами кого хошь можете научить.

Б: Тарковский был для меня настоящим храмом, я очень многому научился прежде всего у него. Он был в настоящем единстве со своей невинностью и своей духовностью. Оттого его понимают везде.

- В "Слишком много плоти" американцы показаны в неприглядном свете. Как его встретили в Америке?

Б: Если бы я смог дать новое название фильму, я бы назвал его "Легкое траханье"... Мы хотели показать в нем способ обретения индивидуальной свободы. А это как раз очень американская тема; мы, скорее, были американцами в этом смысле. Но, вообще, показанная там деревушка могла бы быть в любой точке земного шара. В США, особенно после выборов президента Буша и после 11 сентября, такая же ситуация, как была у вас в эпоху Брежнева. Правительство делает все, что угодно, чтобы нас испугать. И очень важно об этом говорить.

- Вы все время говорите о невинности. Не рождает ли эта невинность у вас чувство незащищенности?

Б: Это как раз название нашего следующего фильма - "Уязвимый".

- Это не новая трилогия, отдельный фильм?

Б: Да, с трилогией покончено. Это будет детективная история с Шарлоттой Рэмплинг, Розанной Аркетт, мной, и еще кого-то найдем.

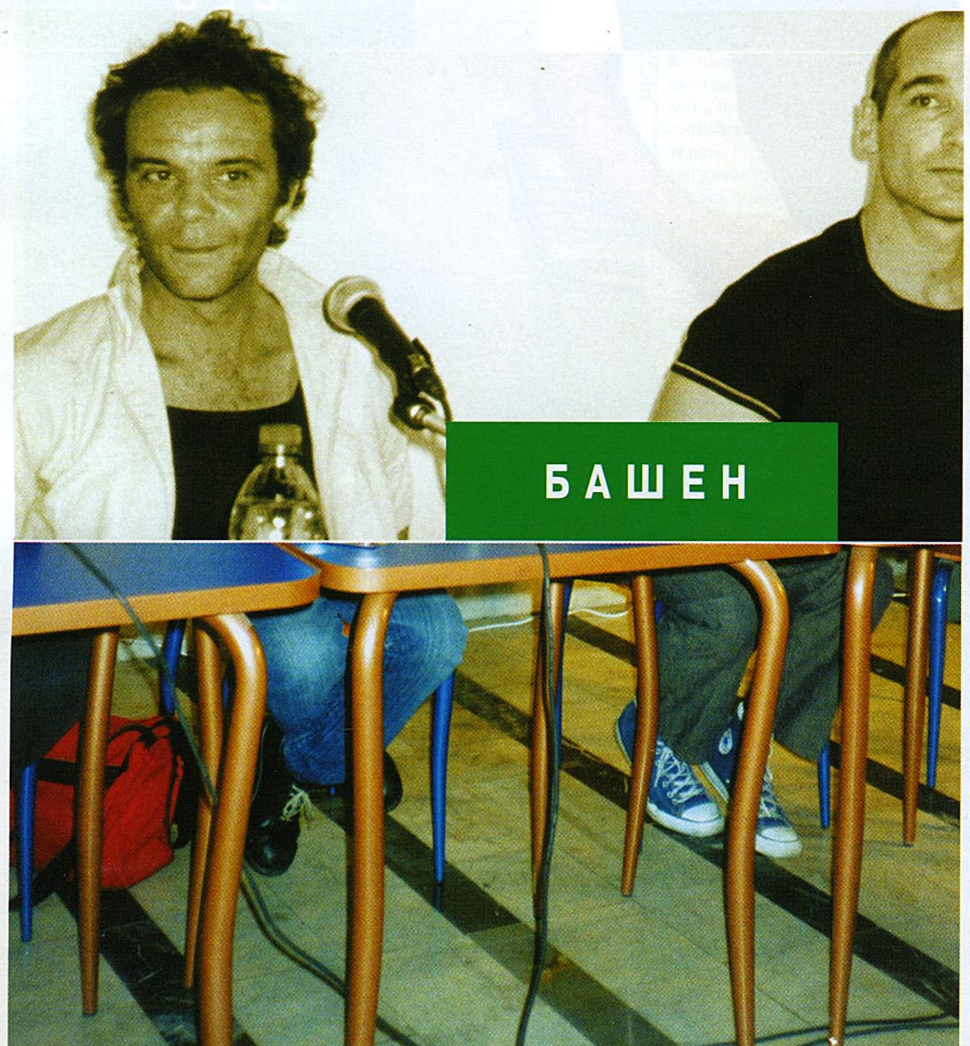
- Где будет сниматься?

Б: В Сан-Диего, в Калифорнии.

- А о чем?

Б: О том, что тот факт, что мы боимся потерять любовь, здоровье, деньги и власть, делает нас очень жестокими.

- О, как ты прекрасен, как прекрасен, - шепчу я вслед.

Дмитрий Десятерик, Москва-Киев, специально для НА!!!
Фото автора

PLAYBOY
ДЛЯ БЕДНЫХ
САДОВО-
ПАРКОВАЯ
СКУЛЬПТУРА
Фото: Александр Шевчук
sheef_a@yandex.ru

©фото:александр шевчук

ТРИ японских анимашки

Если однажды, прогуливаясь по улице, вы встретите молодых людей с горящим взором, разговаривающих на каком-то странном языке, где часто повторяются таинственные слова mecha, manga, hentai, знайте – это члены разветвленного тайного ордена сумасшедших поклонников японской анимации. И зачем они несут свою тарабарщину, когда в русском языке есть хорошие слова, типа "мультяшки", "порнушка"? Обязательно нужно выпендриться: "аниме", понимаешь ли, "хентаи"...

Здесь, я чувствую, нужно остановиться и привести маленький словарик, для тех, кто к тайному ордену не принадлежит, но мультики все-таки любит. Итак:

Anime – сокращение от "анимация", так на Западе принято называть японские мультфильмы. Среди наших любителей распространено ласковое – "анимашка".

Manga – это японский комикс. По манге снимаются аниме. Но не всегда. Но часто. Дословный перевод слова "манга" – что-то вроде "безумные картинки". Искусство это древнее, корнями уходит в седые времена, когда тех, кто умел читать, в Японии было мало, а пропаганду и агитацию среди народных масс вести как-то нужно было, – вот манга и служила инструментом политической борьбы. Потом, в XIX веке стала делом коммерческим, разделилась на три направления: добропорядочные семейные истории, жестокие и кровавые "музан-и" ("зверские картинки") и эротические сборники, которые японцы целомудренно именовали "сунга" – "весенние картинки". Но первоначальное, политическое значение манга сохранила по сей день: к примеру, секта "Аум Синрике" активно использовала комиксы для популяризации своих идей.

Manga Video – британская фирма, продвигающая японскую анимацию на европейский рынок.

Manga Entertainment – ее американская сестренка.

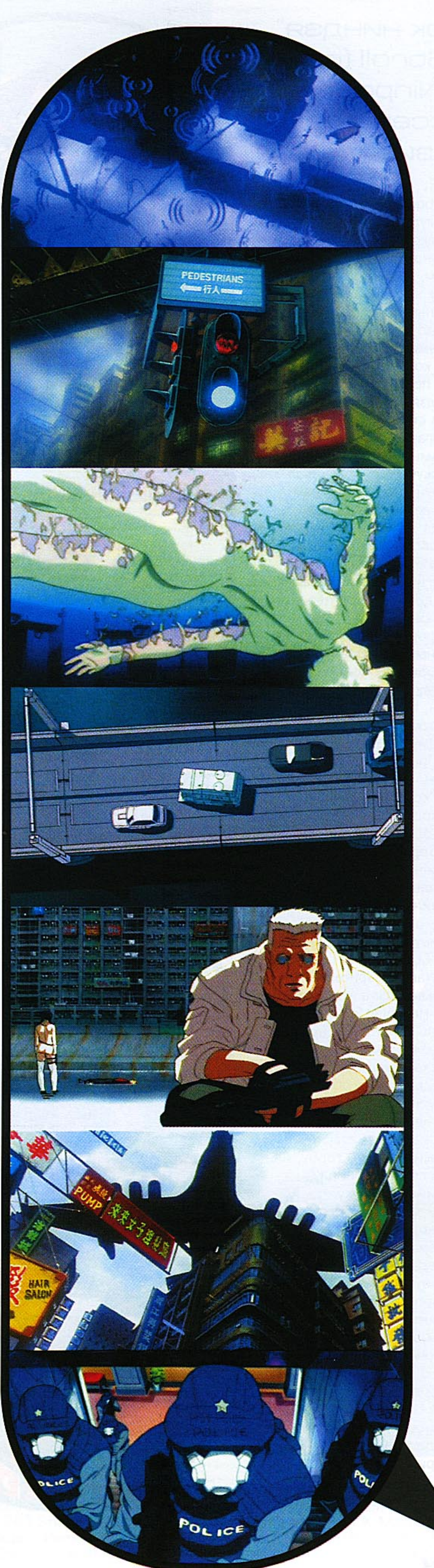
Mecha – сокращение от "mechanical"; поджанр манги и аниме, повествующий о приключениях механических существ, всяких гигантских роботов и прочих трансформеров. Если в титрах фильма упоминается mecha design – то далее следуют фамилии людей, разработавших облик этих механизмов и экранного оружия.

Осаму Тедзука – "манга-но-ками" (бог манги), фактически сделавший этот жанр таким, каким мы его сегодня знаем. Наследие классика составляет 400 томов манга, он умудрился сделать даже манга-версии "Фауста" и "Преступления и наказания". Также являлся известным аниматором.

Hentai – "извращенный"; порно-вариант манги и аниме. Часто сочетается с мистикой или sci-fi. Например: прилетает из космоса страшный монстр, с гигантским количеством половых членов-щупалец, растущих почему-то из головы, и начинает этими щупальцами с ужасающим причмокиванием и хлюпанием насиловать школьниц, дабы произвести на свет потомство и захватить Землю. (Школьница в чистенькой матроске вообще любимый персонаж хентаи, где ее всегда с особым цинизмом мучают плохие дяди или инопланетные монстры.) По мне, этот жанр скучноват и однообразен, но у него масса поклонников. Впрочем, я и сам недавно с удовольствием посмотрел порно-версию "Сейлормун". Надо будет как-нибудь сделать "Культпросвет", целиком посвященный хентаи.

Anime 18 – американская компания, выпускающая хентаи на Западе.

Вот, собственно, и все. А теперь приступим. И никаких хентаи (пока). Но это не значит, что рассказ пойдет о детских мультиках. Ибо главное отличие японских аниме от наших мультфильмов в том, что большинство картин здесь делается не для детей.

"Призрак в доспехах" Ghost in the Shell Режиссер Мамору Осии. 1995 г.

Фильм-икона для киберпанков всего мира, и не только потому, что почти все его персонажи – киборги, но и потому, что само изображение здесь является уникальным синтезом ручной анимации с компьютерными технологиями. Кстати, киборг, вопреки представлениям большинства обитателей постсоветского пространства, – это не человекообразный робот. Это саморегулирующаяся система, включающая органическую и неорганическую составляющие - проще говоря, брак по любви между человеком и технологией. Простейшим примером киборга является космонавт. Его скафандр во время выхода в открытый космос становится фактически второй кожей, реагируя на малейшие колебания в работе организма человека. Теперь представьте, что ваше тело – и есть такой скафандр или, лучше сказать, "доспех", и вы получите героев этого фильма – сотрудников секретного подразделения полиции будущего. Их тела – торжество технологии, они практически совершенны (если не считать, что иногда требуется апгрейд) и могут выносить колоссальные нагрузки. Однако доблестных киборгов мучает вопрос: где находится черта, которая отделяет человека от машины, и не может ли развитая технология сама порождать жизнь – пресловутого "призрака" в электронном доспехе?

Особенно часто об этом задумывается майор Мотоко Кусанаги, охотящаяся за опасным международным террористом по кличке Кукловод. Таинственный Кукловод, которого никто никогда не видел, любит взламывать "призраки" у государственных чиновников и обычных людей, превращая их в своих марионеток. Но не пытается ли он через своих "кукол" передать Мотоко некое сообщение?

Поэзию этого философского триллера выгодно подчеркивает музыка Кензи Каваи, который, три года спустя, сочинит устрашающий саунд "Звонка" Хидео Накаты. Здесь же Каваи мягок, лиричен и погружен в себя, как старый буддист, вполне созревший, чтобы проснуться ото сна, именуемого жизнью.

"Свиток ниндзя" Ninja Scroll (ориг. Jubei Ninpocho) Режиссер Исаки Кавадзири. 1992г.

У меня слабость к фэнтезийным аниме про самураев, ниндзя и прочих крутых мальчиков и девочек. Но безотносительно к моим предпочтениям, это — признанный шедевр японской анимации, входящий во всевозможные топ-десятки. Картинка красива так, что глазам больно, персонажи, даже злодейские, обаятельны и колоритны, сюжет захватывает с первых же кадров. Молодой ниндзя Джубей в компании с неким хитрым старичком-боровичком должен разоблачить заговор Повелителя тьмы, жаждущего покорить мир. Чтобы Джубей не отлынивал от дела, пакостный старичок тайком отравляет его неизвестным ядом, который начнет действовать через семь дней. Противоядие имеется только у старичка, и он обещает дать его Джубею после выполнения задания. (Здесь явный привет карпентеровскому "Побегу из Нью-Йорка".)

Еще на стороне добра — одна из самых печальных и очаровательных героинь в истории японской аниме: прекрасная девушка-ниндзя, которую нельзя любить, потому что ее тело и даже поцелуй смертельно ядовиты. Естественно, Джубей влюбляется, после чего главной проблемой, волнующей его (и зрителя), становится не разоблачение коварных злодеев, а насущный вопрос — как переспать с красавицей и остаться в живых? Честно говоря, тут авторы фильма немного дали маху. Лично я и почти все мои знакомые, видевшие "Свиток ниндзя", где-то к середине фильма уже догадывались: он отравлен, она ядовита, — минус на минус дает плюс. Невдомек это было только главному герою, что заставляет зрителя несколько усомниться в его умственных способностях. Но долго об этом раздумывать не придется, потому что супостаты подстерегают за каждым углом, они экстравагантны и наделены сверхчеловеческими способностями: например, каменный человек, которого не берет меч, человек-улей, выпускающий на врагов стаю пчел, которых он носит в своем горбу, или демонический слепой убийца, ориентирующийся по звуку.

Этот фильм так потряс продюсера "Матрицы" Джоэла Сильвера, что тот нанял режиссера Исаки Кавадзири (которого теперь именует не иначе как "богом японской анимации") для руководства проектом мультипликационной "Матрицы". Над этим фильмом работает совместная американо-японская команда, дело кипит, и вскоре мы увидим анимационный приквел "Матрицы", повествующий о войне людей с машинами, которая и довела человечество до жизни, показанной в игровой "Матрице".

"Совершенная грусть" Perfect Blue Режиссер Сатоси Кон. 1996 г.

Есть в японской анимации поджанр, именуемый "сеудзе" - фильмы о девочках-подростках, проблемах взросления, пробуждающейся сексуальности и т.п. Часто все эти пубертатные радости происходят на фоне формального мистического или фантастического сюжета. Да что я тут рассказываю, все и так "Сейлормун" видели. Этот фильм — дикая и восхитительная смесь "сеудзе" с маньячным триллером а ля "Психоз", отягощенная чисто японской психоделикой. Юная поп-звездочка Мимори решает переквалифицироваться в актрисы и начинает сниматься в криминальном телесериале, где играет жертву жестокого изнасилования. Мрачные и жестокие реалии сериала (хорошее мыло, я смотрю, делают в Японии) разительно отличаются от кукольно-карамельного быта попсы, частью которого раньше была наша героиня. Однако Мимори очень старается, надеясь стать великой актрисой, даже несмотря на то, что у нее периодически едет крыша. К тому же какой-то странный лопоухий поклонник все время следует за ней по пятам, а в Интернете, на фанском сайте "Комната Мимори", некто от ее имени в красках расписывает, как ей не нравится сниматься в сериале, как ее мучают режиссер, сценарист и собственный менеджер. Когда же в съемочной группе начинают происходить загадочные убийства, Мимори сразу начинает подозревать своего таинственного интернет-двойника, который подозрительно много знает о ее жизни. Вот только... не страдает ли она, как ее героиня в сериале, раздвоением личности? Может, она сама пишет в "Комнату Мимори", а потом забывает об этом?

"Если бы Альфред Хичкок объединился с Уолтом Диснеем, они сделали бы что-то типа этого", - афоризмы дедушки Роджера Кормана, как всегда, бьют прямо в цель. Саспенсу этого фильма позавидовал бы и Хичкок, а Диснею даже не снилась такая утонченность визуального ряда. Чем дальше, тем сильнее стирается грань между реальностью и воображением героини, так что под конец не только она, но даже самый пытливый зритель перестанет понимать, где кончается первое и начинается второе. Финал, впрочем, вполне реалистический.

Кстати, это одна из редких аниме, сделанных не по манге. В ее основе — одноименный роман Йосикадзу Такеючи.

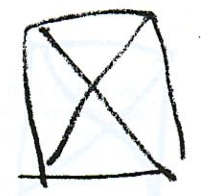
Дмитрий Комм

О москвичах обычно говорят много нелестного, и все это чистая правда. Но правда и другое: москвичей-то в Москве уже почти не осталось! Особенно в центре, где квартиры всегда дорогие были. Если сдавать квартиру в Москве, да еще и пенсию получать, то на эти деньги вполне можно прожить где-нибудь в ближнем Подмосковье, где и воздух чище, и жизнь дешевле. Так они и поступают, уступая место мухосранцам и усть-пердюйцам всех национальностей; и никто из них еще об этом не пожалел.

Зато приезжие ругают Москву и москвичей при всяком удобном случае. При этом они почти не замечают, как сами превращаются в москвичей, начинают противно "акать" и смотреть на провинциалов свысока. Через два-три года они уже молчаливо одобряют любые меры, направленные против иногородних; а лет через пять от них уже можно услышать сакраментальное "понаехали тут!".

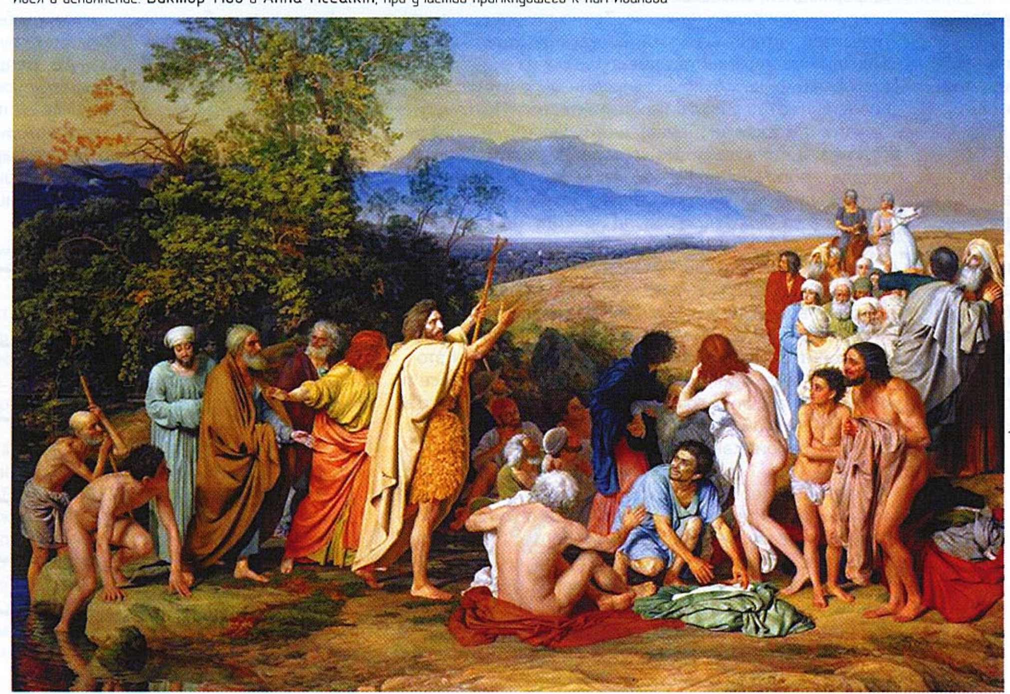
МОСКВА и приезжие

(советы приехавшим с Украины)

Разумеется, в этом нет большой беды. Беда в другом: после Москвы уже нигде не устроишься, разве что за границей. Любая зарплата будет казаться вам слишком маленькой, любая работа будет слишком трудной, все ваши старые друзья станут нудными и неинтересными, а любой провинциальный начальник окажется слишком тупым, чтобы ему подчиняться. И это вовсе не потому, что в Москве большие зарплаты, легкие работы, интересные люди и умные начальники. Нет, и еще раз нет: здесь все то же, что и везде, но только это МОСКВА. Город, единственный в своем роде, который хорошо это знает и превосходно этим пользуется. Вне зависимости от того, кто его в данный момент населяет.

На нашем (все еще) советском пространстве такие культовые города можно пересчитать по пальцам: Питер, Одесса, Львов, Таллинн, Рига, Баку, Тбилиси, Ереван, и еще, пожалуй, Ростов-на-Дону да Новосибирск. Все эти названия напоминают хорошо раскрученные торговые марки, которые пользуются спросом вне зависимости от качества товара. Но Москва - это не товар, она сама кого хочешь продаст и купит. Товар - это мы, и она скупает нас по дешевке, а потом продает втридорога нам же самим.

Идея и исполнение: ***Виктор Мбо*** *и* ***Anna McCalkin****, при участии примкнувшего к ним Иванова*

1. ТРИ МОСКОВСКИХ ИСКУССТВА

Посулы и обещания - вот ее основная валюта. Первое, чему учится иногородний в Москве - это

ОБЕЩАТЬ. Неважно, сделаешь ты или нет, неважно, будет ли тебе от этого хоть какая-то выгода - главное, пообещать так, чтобы тебе поверили. В маленьких городах люди, которые дают пустые обещания, быстро приобретают дурную репутацию. Но Москва - город большой, и тот, кто прообещался на Северо-Западе, всегда имеет шанс перебраться на Юг и начать все сначала.

Второе московское искусство - это умение НЕ ГОВОРИТЬ "ДА" И "НЕТ". Тот, кто владеет этим искусством, никогда не прообещается, и не будет бегать с Северо-Запада на Юг. Напротив: бегать будут те, кому он что-то пообещал, а он всегда сможет вежливо объяснить им, что они все не так поняли. И они устыдятся собственной глупости.

Не менее важно умение ИЗБЕГАТЬ КОНКРЕТИКИ, то есть действовать по формуле "максимум пропаганды, минимум информации". Пропагандировать при этом нужно самого себя или свою бригаду, а лишняя информация чужим людям ни к чему. Информация, между прочим, денег стоит; но и получив деньги, можно отделаться обещаниями.

Когда вы научитесь убедительно обещать, не говоря при этом "да" и "нет" и избегая лишней конкретики - считайте, что вы сдали первый московский экзамен. Весьма возможно, что вскоре вас зачислят в москвичи - со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2. КАК ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ В МОСКВЕ

Глядя из Усть-Пердюйска, все это, конечно, гадство, достойное многих нецензурных названий. Но мы их все опустим и посмотрим, как это называется в Москве.

Очень многие, должно быть, удивятся. Ведь москвичи действительно уважают все вышеперечисленные умения и искусства. Причем не только в себе, но и в других, что особенно странно. Но это только на первый взгляд.

Умение убедительно обещать называется здесь ОТЗЫВЧИВОСТЬЮ. Для примера возьмем такую ситуацию: некий москвич жалуется вам на свои проблемы и явно просит помощи. Вы соображаете, чем ему помочь, - а вот этого-то делать как раз и не надо! Сообразите лучше, что ему пообещать, чтобы у него отлегло от сердца. Он хорошо знает цену таким обещаниям, и назавтра о них не вспомнит. Если же он все-таки вам позвонит и напомнит, то вы всегда можете отмазаться. Отношения ваши от этого ничуть не испортятся.

И напротив: если вы что-то пообещаете и сделаете без напоминаний, то он почувствует себя обязанным, а это уже почти катастрофа! Обязанный москвич опаснее врага: от обязанностей он всегда бегает, и не исключено, что вскоре он будет бегать и от вас. Запомните: главное - вовремя отозваться. А делать или не делать, решайте потом.

(Конечно, речь здесь идет не о коммерчески-уголовных кругах, а об обычных москвичах. Бандиты и жулики часто ловят их "на слове" и начинают качать права и "включать счетчики". Но они люди невоспитанные, и подражать им не годится.)

Умение не говорить "да" и "нет" называется ВЕЖЛИВОСТЬЮ. Употребление этих ассертивных морфем считается дурным вкусом и признаком провинциального воспитания. Игра "кто первым скажет "да" распространена во всех слоях московского общества и среди всех возрастных групп. Происходит это так: в кругу беседующих идет будто бы обмен мнениями, все задают друг другу будто бы конкретные вопросы, но ловко избегают конкретных ответов. И вот вас, к примеру, спрашивают: "А вам нравится режиссер Виктюк (певица Земфира, водка "Гжелка", президент Ельцин и т.д.)?". Вы, не подумав, отвечаете "Да" (или "Нет"). Вот тут-то вы и проиграли! Далее, в зависимости от модели игры, все начнут либо с вами соглашаться, либо вас переубеждать, либо над вами смеяться - пока кто-нибудь другой не проштрафится и не вызовет огонь на себя.

Умение избегать конкретики и беседовать ни о чем в Москве обычно называют ДУШЕВНОСТЬЮ. А то и ДУХОВНОСТЬЮ - в зависимости от среды, в которой вы вращаетесь.

Вот такие они, москвичи: отзывчивые, вежливые и душевные. Правда, с первого раза этого не оценить. Поживите-ка в Москве годик-другой - глядишь, и сами такими станете. Тогда-то вы и начнете понимать, о чем они думают и о чем говорят на самом деле.

3. ЭТИКЕТ МОСКОВСКОЙ БЕСЕДЫ: КЛЮЧЕВЫЕ И ЗАПРЕЩЕННЫЕ СЛОВА

Московский информационный рынок напоминает все прочие рынки этого славного города. В смысле, что на нем есть всё-всё-всё - кроме того, что вам конкретно нужно в данный момент. Москва перегружена информацией, и москвичи привыкли слушать ее вполуха - как радио на кухне. Точно так же они смотрят телевизор, читают книжки и беседуют с приезжими. Они большие мастера выковыривать изюм из информационных булочек, но сами булочки не представляют для них никакого интереса. Поэтому, беседуя с москвичом, очень важно узнать, что для него булочка, а что - изюм. Но кормить его изюмом до отвала - порочная политика. Изюм ведь продается в любом магазине, а спрос на него невелик, поскольку ковырять из булочек - гораздо прикольнее.

Существенную помощь в этом деле оказывают КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Беседа всегда строится на них, вертится вокруг них и, в конечном счете, с произнесением правильных ключевых слов она тут же переходит на другой уровень. Ключевые слова - это фамилии, названия, цитаты, термины и вообще все то, о чем не знает орфографический словарь "WinWord'а". Реакция на произнесение правильных ключевых слов обычно говорит сама за себя.

Приведу пример из своей биографии. В беседе с одним московским литератором я использовал такие стандартные ключевые слова, как "Борхес", "Кортасар", "Мамлеев" и т.д., чем расположил его к себе, но отнюдь не заинтересовал. Когда же речь зашла о недавно выпущенном сборнике рассказов Майринка, я отметил, что перевод никуда не годится, и объяснил, почему. В ответ литератор чрезвычайно оживился, потребовал более подробных объяснений и, наконец, познакомил меня с издателем этого сборника. Вскоре я получил у него работу.

Но правильное употребление ключевых слов - это только половина дела. Другая половина - это правильная реакция на ключевые слова, произнесенные москвичом. Здесь важно следить за его мимикой и интонациями, поскольку они говорят нам гораздо больше, чем сами слова.

Например: некий москвич в разговоре употребляет популярное ключевое слово "Пелевин". Интонация при этом слегка пренебрежительная, на лице - ироническая улыбка. Тем самым он приглашает вас к разговору о современной литературе, но дает понять, что Пелевин - это уже не модно. Классический ответ на этот маневр - парное ключевое слово "Сорокин", тематически увязанное с предыдущей репликой. Этот ответ хорош тем, что он стандартен и никого ни к чему не обязывает. Иногда неплохо закосить под простого и спросить "А кто такой Пелевин?". Вам охотно объяснят. Но ни в коем случае нельзя с ходу выкладывать, что вы думаете по поводу этого автора. Во-первых, это НЕВЕЖЛИВО (см. предыдущую главу); во-вторых, москвич мог просто не читать Пелевина, и после вашего высказывания почувствует себя неловко.

Но что же делать, если вы и в самом деле не знаете, кто такой Пелевин? Очень просто: достать и прочесть. Или хотя бы послушать, что о нем говорят. И точно так же надо поступать с любым незнакомым ключевым словом, возникающим в обиходе людей, с которыми вы общаетесь. Иначе вам не о чем будет говорить с москвичами.

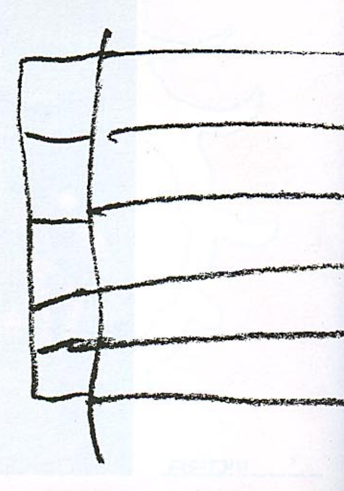
В роли ключевых слов могут выступать также:

- кассета, играющая в автомобиле (если вы ее опознали);
- картина или плакат на стене;
- дизайн компьютерных обоев;
- книги и кассеты на полке;
- нашивки и татуировки;
- разные стильные шмотки и цацки;

и вообще все, что выпирает за пределы обыденности.

Еще одна особенность московской беседы - ЗАПРЕЩЕННЫЕ СЛОВА. В любом кругу есть темы, говорить о которых не принято. Например, в некоторых кругах упоминание любой литературной фамилии тут же переводит вас в разряд чужаков. О писателях здесь говорят описательно: ну, этот, который... (и далее упоминание самого попсового рекламного штампа). Поэтому следите, о чем говорят ваши московские друзья, и старайтесь не говорить лишнего.

Но тут стоит отметить, что не все

запрещенные слова запрещены на самом деле. Некоторые запретные темы позволено обсуждать лишь на достаточно близком уровне общения. Впрочем, это есть и у нас: возьмем, к примеру, классический вопрос "матюкаться или не матюкаться". Иногда общение входит в такую фазу, что не матюкаться уже неприлично. Точно так же бывает и с той же литературой, поэзией, альтернативной музыкой и т.д.

Дело в том, что любой москвич стремится не выходить за пределы своего круга. Отсюда явление, хорошо описанное Станиславом Ежи Лецем: "диалог двух полуинтеллигентов равен монологу четвертьинтеллигента". В компании принято говорить о водке, бабах и машинах - вот все и говорят об этой ерунде; а сойдешься с ними поближе, пообщаешься поодиночке - глядишь, а люди-то совсем другие, и интересы-то у них духовные! Двойной, а то и тройной стандарт общения - норма для Москвы, и соблюдение его обязательно для всех.

Можно, конечно, его и нарушить. Я пробовал, и не раз. Но ничего хорошего из этого не вышло. Потому и вам не советую.

4. ЭТИКЕТ МОСКОВСКОГО ОБЩЕНИЯ: СТАТУСЫ И МАСКИ

Право нарушать, изменять и расширять стандарт общения - это исключительное право лидера группы. При этом даже лидер может действовать лишь в ограниченных пределах, иначе он перестает быть лидером. Если же это пытается сделать человек пришлый и неавторитетный, он автоматически переходит в разряд "чудаков" и рискует остаться там на всю жизнь.

Московское общение вообще очень регламентировано и иерархично. В хорошо притершейся компании статусы и маски давно распределены, и каждый говорит и делает то, чего от него ожидают. Всякий новый человек грозит разрушить сложившуюся иерархию, поэтому к нему относятся очень настороженно. Но без перемен любая компания скисает, и поэтому новичков иногда принимают в игру - если они играют по правилам.

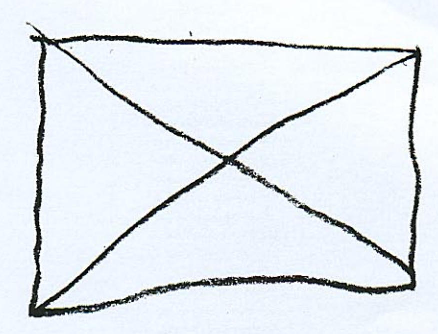
Для приезжих и новопришедших существует особый статус, который называется "ПОНАЕХАЛИ ТУТ". Маска, соответствующая этому статусу - широкая улыбка, простецкий разговор, готовность к любой работе, нетребовательность и необидчивость.

Если вы успешно дебютировали в роли "понаехали-тута", постарайтесь монополизировать тот участок деятельности (или общения), в котором вы наиболее сведущи. Неважно, что это будет - анекдоты, видеофильмы, рукопашные разборки, устройство автомобилей или компьютеров; важно, что вы знаете и делаете это лучше всех. Как только вы почувствуете, что без вас уже не обойдутся - пора перестать бегать за пивом и сменить маску. Следующий статус будет называться "ЦЕННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ". Здесь уже можно улыбаться поменьше, говорить постоличнее, требовать побольше и вообще быть поразборчивее. Но не перегибайте палку: это еще не тот статус, в котором можно требовать все и сразу.

Если авторитеты начали обращаться к вам за советом и выказывать всяческие знаки внимания - значит, вы уже созрели для роли "АВТОРИТЕТНОГО КОНСУЛЬТАНТА". В этом статусе уже можно понемногу выходить за рамки той области, которую вы монополизировали, тем более, что вы уже знаете почти все ключевые слова. Не обращайте внимания на нижестоящих, старайтесь вписаться повыше. Статус "авторитетного консультанта" позволяет вам понемногу перетаскивать в Москву своих родственников и земляков. Воспользуйтесь эти незамедлительно, но будьте поскромнее.

Если авторитеты начинают приглашать вас на свои семейные торжества или посиделки в узком кругу - знайте, что вам присвоен статус "БЛИЗКОГО ДРУГА". Здесь требуется особая осторожность, поскольку один неверный шаг способен перечеркнуть всё. Вспомните, чем вы славились в роли "понаехали-тута" и отыграйте это на другом уровне, т.е. без лишней провинциальности. На этой стадии вам будет позволено вводить в московский круг общения своих людей; но и здесь нельзя забывать о скромности и осторожности.

Далее у вас есть выбор: становиться авторитетом или продолжать действовать на вторых ролях. Помните, что в Москве (впрочем, как и везде) первые меняются чаще, чем вторые. Поэтому не высовывайтесь без крайней нужды, и не дай вам Бог подсидеть главного! Лучше действовать его руками, тем более что он и сам охотно предоставит вам такую

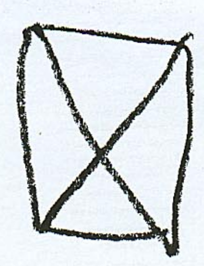

возможность.

5. ЧТО ОНИ О НАС ДУМАЮТ

Путь, который я описал, проторен и накатан тысячами наших соотечественников. Конечно же, москвичи не слепые и тоже хорошо знают все эти маневры. Но у них есть один плюс: они очень ленивы и всегда идут навстречу человеку, который сделает что-то за них.

Впрочем, благодарности от них ждать не приходится, а приходится ставить их в такие условия, когда они уже не отделаются простой "спасибой". Иначе они тут же забудут о вас и найдут себе другого помощника. Тем более, что понаехало нас

много, и выбрать есть из кого.

Наука эта сложна предельно, и в двух словах ее не опишешь. Постигается она только на практике, методом проб и ошибок. Но нужно сказать, что выходцы с Украины постигают ее очень успешно, за что и получают от москвичей целый ряд нелестных характеристик.

Прежде всего, хохлы ХИТРЫЕ. Хохол "в любую жопу без мыла влезет", и где хохол прошел, там армяну делать нечего. Кстати, всех наших тут называют только хохлами, причем безо всякой задней мысли. Ни один москвич не способен правильно выговорить слово "украинец", так что будьте готовы.

Кроме того, хохлы ЖАДНЫЕ. "Хохла на пиво не разведешь, не то что на водку". Впрочем, тут нужно объяснить, что "жадностью" в Москве называется скупость; а если человек жаден до чужого добра, то это не жадность, а вполне нормальное человеческое свойство.

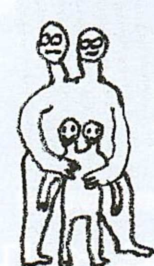
Вестись на разговоры о "жадности" - самая проигрышная политика. Если москвич развел вас на бутылку пива, он будет гордиться собой, а вас даже не поблагодарит. Любые пожертвования и подарки воспринимаются здесь как нечто само собой разумеющееся; их замечают лишь в том случае, если они отсутствуют. При этом сами москвичи отнюдь не блещут щедростью и ужасно жадны до всякой халявы.

Но продолжим о хохлах. Ко всему прочему, хохлы ужасно МЕЛОЧНЫ. Все время о деньгах думают да заработки свои считают. А настоящий москвич не о деньгах думает, а об обществе. В котором ему денег дадут, или другая халява обломится. Иногда они на этом ловятся, поскольку только москвич способен потратить кучу денег в надежде на будущую халяву. Хохла на таких штуках не проведешь: у нас ведь даже дети знают, что бесплатных пирожных не бывает.

И наконец, хохлы ОСТОРОЖНЫ. "Хохол никогда не рискует", - таково здесь общее мнение, и оно весьма правильно. Действительно, мы не любим рисковать почем зря и никогда не поймем, почему это свойство воспринимается как недостаток. Мы всегда думаем, где бы заработать, тогда как московскому мышлению это несвойственно. Зачем работать, если можно выиграть, выпросить, украсть наконец? Жизнь в мегаполисе и в самом деле дает много шансов поживиться без лишних трудов. Но тот, кто всерьез принимает их в расчет, тут же становится заложником мегаполиса, и в дальнейшем сможет выжить только в таком же мегаполисе.

С точки зрения москвичей, у нас есть лишь два достоинства - мы РАБОТЯЩИЕ и СМИРНЫЕ. Впрочем, и эти достоинства весьма относительны, поскольку престижа никому не прибавляют. А котируются у них совсем другие качества, о которых я уже говорил: отзывчивость, вежливость и душевность. До которых нам еще расти и расти.

Д. Гайдук

Height Restrictio
4.0m

С древних времен люди делали попытки оживить умерших. Наступление смерти тогда связывали с остановкой. Последний удар считался безоговорочным. По мере накопления опыта было доказано, что остановка не сопровождается немедленным прекращением жизни. Установлено, что признаки, по которым ранее констатировали смерть, свидетельствуют лишь о смерти и являются сигналом, чтобы немедленно принять меры по оживлению. Пострадавшего надо положить на спину и определить, замороженный ли он. Благодаря этому он сохраняет все свои ценные свойства. Лучше его размораживать медленно - 10-12 часов на нижней полке, а затем пропустить через мясорубку. Для этого сначала запрокиньте голову, подложив одну руку под шею, а другую под лоб. Для размораживания при комнатной

температуре требуется 3-5 часов.

Промышленность освоила выпуск и таких быстрозамороженных полуфабрикатов, как вареники, блинчики, запеканка с кровью, слизью, выбитыми зубами. В морозильном отделении рекомендуется хранить эти изделия не более 4 дней.

Голову кладут в кипящую воду, не размораживая. А щеку или ухо надо оттаивать в течение часа, а затем обжарить с двух сторон. Запеканку следует разморозить в духовке в течение 10 минут, есть в слегка подмороженном виде способом изо рта в рот. Замораживать младенцев не рекомендуется, так как такое замораживание идет медленно, отчего значительно нарушается структура белка и ухудшаются вкусовые и другие качества продукта. В виде исключения это можно делать лишь в морозильных камерах с тремя звездочками одновременно. Там же следует хранить творог из зрачков. В определенных ситуациях он может оказаться полезным.

Значительных и всесторонних успехов достиг также австралийский скульптор Рон Мьюек. Его опыт может оказаться плодотворным и полезным для национальных производителей полуфабрикатов и кулинарной продукции.

Рон Мьюек родился в 1958 году на плодородной земле Австралии. Последние двадцать лет он живет и работает в Англии. До недавнего времени он принимал участие в работе британского телевидения, где готовил яркие, запоминающиеся куклы для так называемых маппет-шоу. Эти куклы отличались большим размером лица с крупными, разросшимися чертами. Однако продукция Мьюека стала популярна после легендарной кулинарной ярмарки "Sensation", в 1999 году, где художник показал посетителям труп своего отца. Это было обнаженное мертвое тело Мьюека-старшего, воспроизведенное с детальной точностью. Другим экспонатом на той же выставке было гигантское "Лицо", в состоянии остановки жизненных процессов прикрепленное к стенке. Уже тогда крупнейшие специалисты по пищевым продуктам заинтересовались этим новым подходом к проблеме консервации свежего человеческого мяса. Еще более этот интерес вырос после прошлогодней Венецианской бьеннале, где Мьюек представил еще более усовершенствованную продукцию, выставленную на входе в Арсенал - самый крупный и престижный павильон выставки. Посетителей встречал мальчик пятиметровой высоты. Он сидел на корточках, был одет в короткие штанишки, имел длинные руки и налитые кровью глаза. Общее впечатление было, что в обличьи мальчика на самом деле находится более старая, намного более старая особь. Еще два экспоната - уродливый, пристально глядящий на зрителей младенец и обнаженное скрюченное тело небольшого взрослого человека, - также произвели незабываемое впечатление. Вот что написала о Роне Мьюеке поставленная в тупик отечественная и зарубежная ресторанная критика:

"Лучшее, что произошло в фигуративной скульптуре за... несколько поколений" (Питер Плагенс, "Newsweek").

"Мьюек - австралиец. То есть больший британец, чем сами британцы, с их нынешней склонностью к патологиям плоти. Его огромный "Мальчик" - не мальчик вовсе, а мутант-переросток.

Сразу вспомнились кошмары другого расстроенного британца - Герберта Уэллса с его морлоками и элоями" (Дмитрий Десятерик, "НАШ").

"Проблема с гиперреализмом Мьюека может быть проблемой с гиперреализмом вообще: раньше или позже появится кто-то, кто найдет способ сделать это еще реалистичнее - заставить кровь циркулировать под кожей, осуществить мечту андроидов об электроовцах" (Джерри Сальц, "Village Voice").

С последним утверждением особенно трудно согласиться. Поскольку продукция Мьюека - как раз тот случай, когда эффектная упаковка мешает точно понять содержание. По официальным данным, свои "скульптуры" Мьюек выполняет из фибергласса и силикона, именно этим, мол, объясняется их шокирующее жизнеподобие. Однако нет никаких сомнений в том, что синтетическая форма скрывает неподдельное содержание. Иными словами, австрало-британский мастер кулинарии вначале заготавливает тушу целиком - будь то тело своего отца, родившийся с отклонениями младенец, скорчившийся карлик или выращенный на специальной ферме (адрес которой Мьюек тщательно скрывает) огромный мальчик живым весом около полутора тонн. Кстати, беспримерностью поставленной задачи - дать как можно больше мясного "урожая" за один раз - и объясняются некоторые диспропорции в теле Мальчика и его старообразность. А первым опытом наращивания мясной массы такого размера и было описанное выше Лицо.

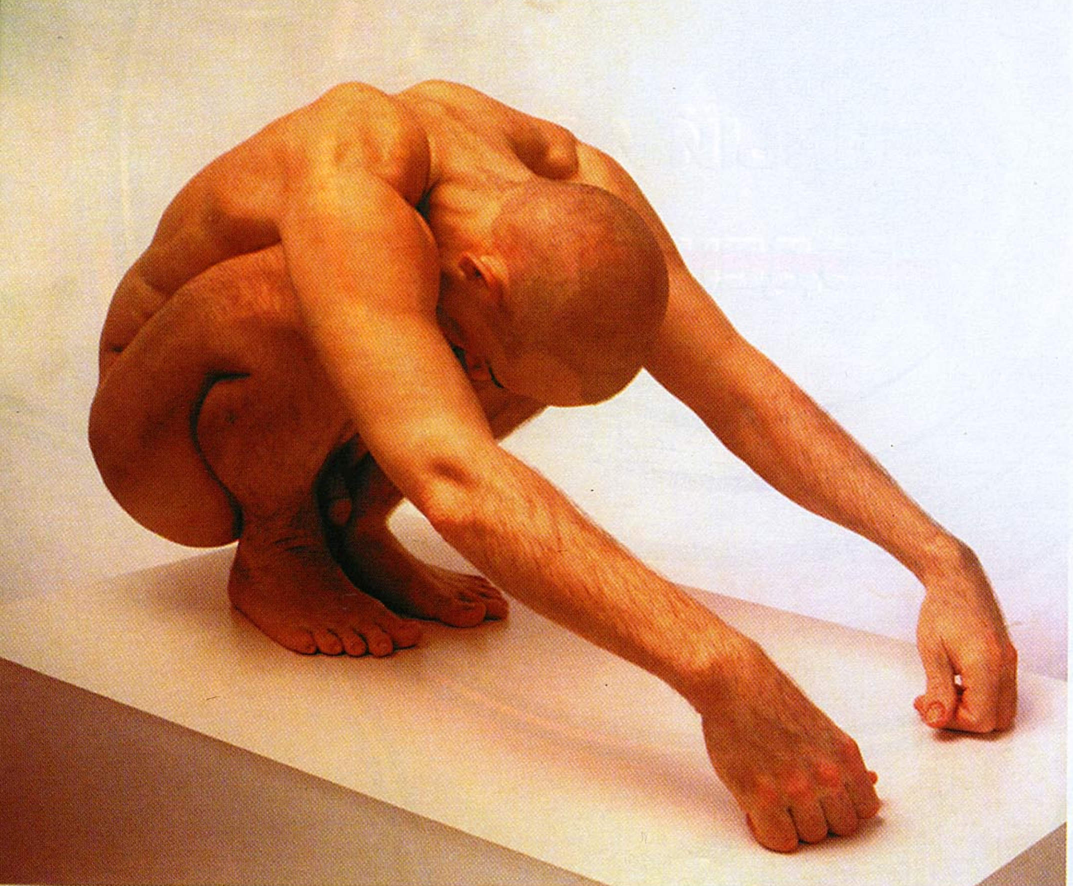
И уже потом, когда нужный вес туши достигнут, Мьюек запаковывает ее целиком, и, что очень важно, живьем, в синтетические материалы. Именно тем, что внутри каждой скульптуры Мьюека присутствует настоящая, готовая к употреблению, плоть, и объясняется сильное воздействие этих изделий на публику.

По сути же, мы имеем дело с уникальной технологией консервации мясного продукта. Как свидетельствуют специалисты из Общества потребителей, детское мясо, заготовленное Мьюеком, после разрезания упаковки сразу готово к употреблению, и долго еще сохраняет все свои вкусовые качества и приятный, тонкий запах.

Конечно, уникальная технология нуждается в скорейшем промышленном внедрении. Пока что это - лишь единичные образцы, а Великобритания, напуганная недавней эпидемией коровьего бешенства, не торопится с новациями. Но кулинарная и пищевая промышленность, как никакая иная, нуждается в постоянных усовершенствованиях. И недалек тот день, когда тела, заготовленные по методике Мьюека, поступят в мясные отделы супермаркетов. Можно лишь надеяться, что хотя бы здесь мы не отстанем от остального мира.

***Дмитрий Десятерик**, специально для НАШего*

Веселые человечки г-на Мьюека. Живые, аж хочется погладить. А потом пристрелить, чтоб не мучались (привет "Чужому-4").

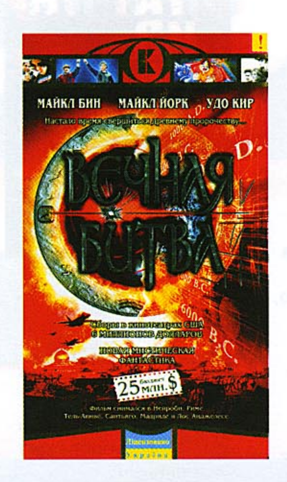

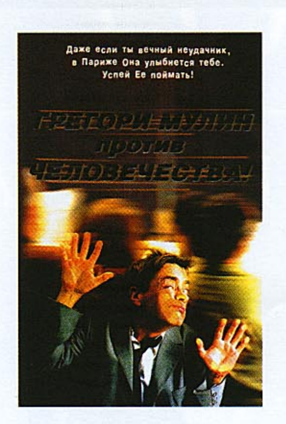
ЛЮДИ ДОБРЫЕ! ДА КТО Ж ВАМ СКАЗАЛ, ЧТО ВЫ — ЛЮДИ? И КТО ВАМ СКАЗАЛ, ЧТО ВЫ — ДОБРЫЕ?

Вечная битва • Megiddo
Реж.: Брайан Тренчард-Смит
В ролях: Майкл Йорк, Майкл Бин, Удо Кир

Какой истинный любитель кинотрэша пройдет мимо фильма, в котором президент Соединенных Штатов вступает в схватку с самим Антихристом? Вопрос этот чисто риторический - понятное дело, никакой. Одна лишь рекомендация: фильм этот надлежит смотреть большой и веселой компанией, состоящей из людей с недюжинным чувством юмора. Иначе можно проникнуться серьезностью ленты и лишний раз возненавидеть Америку - уже хотя бы за то, что есть в ней люди, истратившие 25 лимонов на изготовление этой отвратительной агитки. Интересно, конечно, по чьему заказу она снималась - какой-нибудь христианской секты или генералов Пентагона. Хотя, пожалуй, и те, и другие скинулись - дело же государственной важности: защита американского образа жизни и национального суверенитета! Защита от происков всяческих европейцев, лидером которых становится сводный брат президента США Александер, земное воплощение Антихриста (улавливаете намек? А вы думали все это просто так: Евросоюз, единая валюта?..). Ручаюсь, такого проамериканского фильма вы точно не видели. Особенно, наверное, оттягивался режиссер в финальной сцене битвы в долине Мегиддо на Святой Земле - там то еще мочилово происходит: американцы убивают и русских, и европейцев, и всех остальных иноверцев. Редко, до обидного редко архетипы американского коллективного бессознательного настолько откровенно выплескиваются на экран. Одно непонятно - какими такими коврижками удалось заманить в этот фильм англичанина Майкла Йорка, итальянца Франко Неро и немца Удо Кира? То ли деньги действительно не пахнут, то ли все они души свои Князю Мира Сего попродавали... Как Ален Делон.

Грегори Мулин против человечества! Gregoire Moulin contre l'humanite
Реж.: Артю Де Пангуэрн
В ролях: Артю Де Пангуэрн, Паскуаль Арбийо, Дидье Бенурье

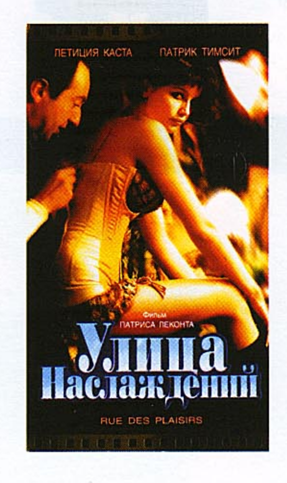

"Все, возможно, могло быть иначе, если б не эти ужасные пробки..." Это почти про героя фильма, страхового агента Грегори Мулина. Одиль, его возлюбленная, ждет в переполненном парижском баре, а он никак не может к ней добраться - в столице проходит важнейший футбольный матч, и жизнь города напрочь парализована. Хорошо бы одни только пробки, так ведь нет - на пути Грегори встают многочисленные фрики, придурки и извращенцы: таксисты-психопаты, футбольные хулиганы, похотливые педерасты, женщины с суицидальными наклонностями...

Режиссерскому дебюту французского актера с красивым "аристократическим" именем не избежать сравнения с прошлогодней "Амели" сразу по нескольким причинам: во-первых, сам Пангуэрн играл у Жене писателя-неудачника Ипполито; во-вторых, его фильм, хотел того режиссер или нет, тематически и стилистически наследует сахарно-паточной ленте о похождениях черноглазой парижанки. Тонны гротеска, масса эксцентричных персонажей, ретроспективный рассказ о детстве героя. Но "Грегори Мулин" - это анти-"Амели", "Амели" наоборот; здесь нет никакого сладкого сюсюканья, а юмор фильма чернее черного. И это не может не радовать. К сожалению, нет здесь и виртуозной режиссуры Жене - несколько "вкусных" фишечек разбросаны по всему фильму, но они оставляют впечатление каких-то "вставных номеров" во вполне традиционном повествовании. Да и действие к середине фильма "подвисает", начинает топтаться на месте. Зато стремительный и весьма неожиданный финал с лихвой искупает все недостатки фильма. Приятно, все-таки, что французы снимают не одни лишь скучные драмы про жизнь и сопливые мелодрамы про любовь, но еще и злые комедии про абсурдность и несправедливость окружающего мира. И не боятся признаться в своей ненависти к футболу!

NB! Обязательно досмотрите титры до самого конца - несколько симпатичных шуток режиссер припас напоследок!

Улица наслаждений
Rue des plaisirs
Реж.: Патрис Леконт
В ролях: Летиция Каста, Патрик Тимсит, Венсан Эльбаз

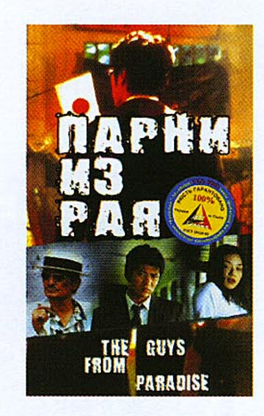
Патрис Леконт - режиссер неровный. Наряду с безусловными шедеврами ("Муж парикмахерши", например, или "Вдова с острова Сен-Пьер") может снимать ленты проходные и весьма посредственные (пальцем тыкать не будем). "Улица наслаждений" находится примерно посередке между двумя этими полюсами. Назвать этот фильм полным говном язык не поворачивается - мастерство не пропьешь, крепкая режиссерская рука чувствуется почти в каждом кадре. Но для кого Леконт снимал эту наивную мелодраму о "беззаветной любви и безумных страданиях, бушующей страсти и подлом обмане" - совершенно непонятно. Любой зритель, обладающий малой толикой вкуса и здравого смысла, за версту почует фальшь надуманной истории о трагической любви прекрасной проститутки Марион и добродушного толстячка Малыша Луи, воспитанного в "доме терпимости". За чистую монету ее способны принять только постоянные слушатели "Радио Шансон" - в "Улице наслаждений" есть полный набор атрибутов блатной лирики: романтизированный мир городского дна, непутевые, но мужественные бандиты, роскошные телки (к слову, смотреть на Летицию Касту действительно чертовски приятно, но, право, еще приятнее было бы делать это в более достойном фильме) и прочая кровь-любовь-морковь. Фу! Хотя, ладно, слово дается адвокату обвиняемого: "Единственным оправданием, снимающим с моего подзащитного если не все обвинения, то хотя бы значительную их часть, можно считать тот факт, что, скорее всего, своим новым фильмом режиссеру просто хотелось признаться в любви французскому кинематографу 30-40-х гг., навсегда смытому с экранов кинотеатров "новой волной". Кинематографу картонному, глянцевому, насквозь фальшивому, но обладающему каким-то неуловимым обаянием, которое господин Леконт и попытался воссоздать заново. Удалось ему это или нет, решать господам присяжным".

слева ©фото и текст: константин донин

Парни из рая • Tengoku Kara Kita Otoko-tachi

Реж.: Такаши Миике

В ролях: Коджи Киккава, Тсутому Ямазаки, Кеничи Эндо

В прошлом номере мы уже писали о том, что гениальный кинографоман Такаши Миике успел наваять за дюжину лет не менее полусотни фильмов и снижать темпы не намерен. Поэтому при удачном раскладе - если наши кинозакупщики подсуетятся, - мы имеем шанс рецензировать новые ленты Миике буквально в каждом номере. Причем наскучить они не могут по определению: в отличие от какого-нибудь Вуди Аллена, Миике не повторяется, снимая каждый раз что-нибудь новенькое - и по жанру, и по стилю, и по настроению. Знающие Миике по "Городу потерянных душ" и "Живым или мертвым" "Парнями из рая" будут, наверное, разочарованы: в этом фильме нет ни бешеного драйва, ни клипового монтажа, ни особых формальных изысков - вполне обычная тюремная драма о молодом японском служащем, попадающем по ложному обвинению в контрабанде наркотиков в филиппинскую тюрьму. Поначалу он уверен, что выйдет на свободу через день-другой, но на суде его приговаривают к пожизненному заключению. И приходится ему врастать в тюремный быт и лелеять смутные надежды на то, что припасенный на свободе миллион поможет выбраться на волю. В "Парнях из рая" Миике с головой окунается в социальную критику. Он изображает Филиппины с их тотальной коррупцией, наркоторговлей, детской проституцией и всеми прочими пороками, известными человечеству, настоящим адом на земле. Но вместе с тем, эта страна символизирует ту Азию, с которой цивилизованная Япония утратила контакт, заплатив за свои экономические и социальные преимущества потерей глубинных азиатских корней. И теперь, попадая на Филиппины, современный японец оказывается безоружным перед этим диким и примитивным обществом.

Фильм делится на две части: в первой живописуется относительно привилегированная жизнь группки японцев в тюрьме с горько-ироничным названием "Рай"; во второй - их совместный побег и блуждания по городам и деревням Филиппин со сворой полицейских и якудза на хвосте. Все традиционно и даже немного скучновато - уж больно длинный фильм. Но Миике не был бы собой, если бы не нахулиганил под конец картины: когда все становится совершенно хреново, и оставшимся в живых героям неоткуда ждать спасения, режиссер волюнтаристским решением пришивает к своему фильму радужный хэппи-энд, который действует на зрителя как удар по башке бейсбольной битой. Сначала не можешь прийти в себя, а потом кричишь: браво! Ай да Миике, ай да сукин сын! Хотя отдельные американские критики усмотрели в этом финале следующую мораль: единственным способом выжить в глубоко враждебном обществе остается принять свое новое окружение, найти в себе азиатские корни и постараться выстроить синтез из двух разных культур. И будет вам счастье! Ну что ж, им, американцам, виднее...

Гонин-2 • Gonin 2

Реж.: Такаши Ишии

В ролях: Кен Огата, Шинобу Отаке, Кимико Йо

Черный ангел-2 • Kuro no tenshi Vol. 2

Реж.: Такаши Ишии

В ролях: Юки Амами, Такеши Ямато, Рейко Катаока

Наконец-то и до отечественных видеодистрибьюторов дошло, что в японском кино - не одни только куросавы, ошимы, имамуры и другие любимцы гурманов, эстетов и прочих прожженных циников. Что есть у японцев и нормальное кино про (и для) нормальных пацанов. И рядовой зритель, уставший от однообразных американских гангстерских фильмов и боевиков, может сменить географическую ориентацию и посмотреть их японские аналоги. Столь же однообразные, но с иным национальным колоритом. Сначала нас закормили фильмами Такеши Китано, но они у него практически все с эдаким арт-хаузным душком, который "нормальный" зритель определяет нараз, а определив, незамедлительно нажимает кнопку "Eject", откладывая кассету в сторону. Теперь нас решили познакомить с японским коммерческим мэйнстримом - фильмами матерого профессионала Такаши Ишии.

Оба фильма Ишии профеминистские: и в "Гонине-2" (1996), и в "Черном ангеле-2" (1998) (пусть вас не смущает цифра "2" в их названиях - связи с первыми фильмами каждого из циклов нет, обе ленты абсолютно самостоятельны) главными героями выступают женщины. В первом фильме это пять затраханных жизнью токиек, вступающих в вынужденную схватку с якудза. Во втором - девушка-киллер по имени "Черный ангел", получающая задание убрать босса одного из двух враждующих кланов. В общем, японский вариант "Тельмы и Луизы" и японская "Никита" соответственно. Фильмы построены по одному принципу: по-буддийски спокойное, слегка замедленное повествование периодически взрывается сценами специфического "восточного" насилия. Кровищи море, мечи и бамбуковые палки прилагаются. "Гонин-2" ближе к традиции американских криминальных фильмов - увлекательное действие, развивающееся в хорошем темпе, несколько сюжетных линий, спутанных в один клубок, пряталки-искалки, убегалки-догонялки, стрелялки-убивалки. В "Черном ангеле-2" стиль доминирует над сюжетом: до безумия красивая героиня в черном кожаном плаще и с серебристой "береттой" в руках, снятые рапидом сцены перестрелок и дождь, дождь, дождь... Все очень пафосно, в меру сентиментально и дюже красЫво! И при этом мало похоже на огнестрельные и взрывоопасные балеты Джона Ву и прочих клипмейкеров из Гонконга. В целом, вполне съедобное кино, которое может сгодиться не только как острая приправа, но и как основное блюдо. Милости просим к столу!

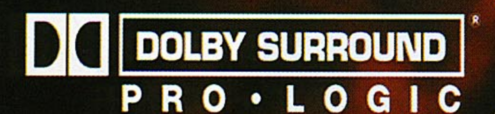
СТАРЫЙ ВОРС

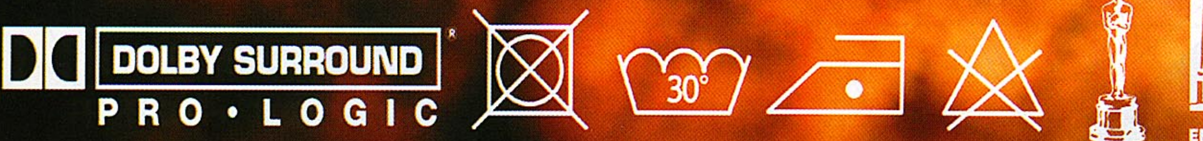
ЭПИЗОД III

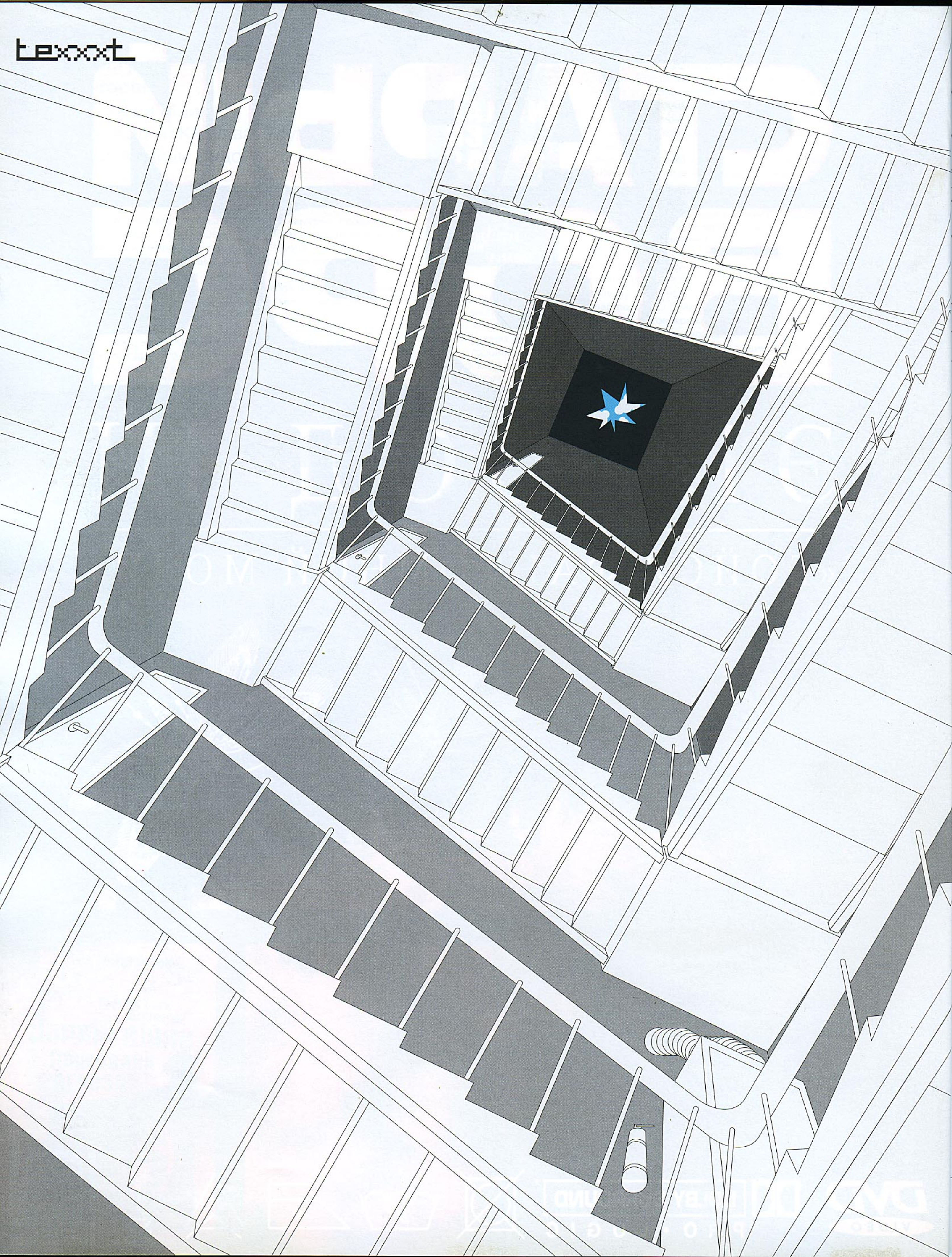
«БОЙСЯ ФАНТОМНОЙ МОЛИ»

texxxt

Александр Руденко • Три рассказа •

ТЯГА К СМЕРТИ

1

Ж. зашел в подъезд и наткнулся на трех подростков. Они курили.

Ж. вызвал лифт, но когда дверцы открылись, он увидел, что в кабинке густо накурено, и решил идти пешком, на девятый этаж.

На первой площадке стоял мужчина и курил.

На второй площадке стоял мужчина и курил.

На третьей площадке стоял мужчина и курил.

На четвертой площадке стояли трое и курили.

На пятой площадке стояла девушка с пустым мусорным ведром и курила.

На шестой площадке стоял знакомый автолюбитель и курил. Они поздоровались.

- Знаешь, Коля, - сказал Ж., - начиная снизу, на каждой площадке кто-то курит.

- Надо же, - вежливо удивился Коля.

- Ну, - сказал Ж.

- Возможно, и над нами сейчас кто-то курит, - высказал предположение Коля.

- Это был бы полный завал, - сказал Ж.

- Крикнешь мне, если и там курят, - попросил Коля.

- Хорошо, согласился Ж.

Курили.

- Курят! - крикнул вниз Ж.

Надо же! - услышал равнодушный ответ.

- А в чем дело? - спросил молодой человек, куривший на седьмой площадке.

Ж. объяснил.

- Ух ты! - заинтересовался парень. - Интересно, и над нами курят?

- Я крикну, - пообещал Ж. и пошел наверх.

- Я с вами, - сказал юноша.

На восьмой площадке курил инвалид, сидя в специальной коляске.

На девятой площадке курила жена Ж.

Ж. рассказал ей о странном совпадении. Жена пожала плечами: «Ты еще на крышу сходи, посмотри», - нелюбезно посоветовала она.

- А что! - загорелся парень. - Сходим?

Ж. согласно кивнул.

На крыше никто не курил. Парень подошел к парапету.

- Идите сюда, - позвал он Ж.

- Боюсь, голова закружится, - ответил Ж.

- Не бойтесь, я подстрахую.

Ж. подошел. Люди сверху казались шуточными и безвредными.

- Вас не тянет прыгнуть вниз? - спросил юноша.

- Нет, - сухо ответил Ж.

- А меня тянет, - похвастался парень. - У меня - тяга к смерти. Когда я стою на берегу и смотрю в море - хочется заплыть подальше и утонуть.

- Почему? - удивился Ж.

- Я же сказал: тяга к смерти, - сказал молодой человек и вернулся на лестницу.

Ж. еще чуток подышал свежим воздухом и пошел домой.

ДОМОСЕД

Он сидел в чужой комнате, в жутком чужом кресле.
Вокруг все чужое...
...аквариум!!!
...чужие книги!!!
Среди них он заметил те, что есть и у него, однако здесь их знакомые корешки выглядели иначе, и ему показалось, будто книги эти его предали.
Она зашла. Ему стало намного легче - она была чужая, но все же не настолько, как это ужасное кресло, как шкаф, древесные узоры которого воспринимались им как символы страха; как все здесь, абсолютно все!
Чужое!!!
В его руке оказалась чашка. Чужая!!!
Чужезаваренный чай имел невнятный вкус, чужой!!!
- Вот так я и живу... - сказала она, устроившись на его коленях.
Он ни разу не видел ее в этом халате! Чужой, чужой халат и она в нем - чужая!!!
- Мне ужасно неловко... - спромогся признаться он.
- Да ничего, поначалу всегда так...- улыбнулась она и взъерошила ему волосы.
- Мне, правда, неловко... Ведь обои на стенах должны быть синие! - вырвалось у него.
Она непонимающе нахмурилась, но догадалась:
- У тебя дома синие обои? Да?
- Ну, как же иначе?! - воскликнул он и затравленно огляделся.
Она отставила свою чашку и забрала у него.
- Ты так ничего и не пил?!
- Чашка должна быть с лесным гномиком, - пояснил он. Она изучающе на него посмотрела и он, испугавшись, зарылся ей в подмышку. Чужой халат!!! Он моментально отдернулся.
- Нет, почему же, мне понравилось! - весело сказала она.
- Халат, - выдавил он. На лице, казалось, осталась чужая, пятнистая расцветка. Запах иной жизни...
- Снять халат? - спросила она, взблеснув глазами.
- Да, - облегченно сказал он. Она поднялась с его колен, и он инстинктивно попытался удержать ее.
- Глупый, - улыбнулась она и, встав напротив, принялась за пуговицы.

Он следил за ней напряженно, опасаясь выйти взглядом за ее пределы, в пространство, населенное страшными чужими вещами.
Обнажившись, она снова влезла ему на колени, однако на этот раз несколько иначе. Но так ему больше понравилось - теперь она закрывала почти весь обзор, и ему стало легче...
...пока она не начала расстегивать на нем рубашку.
Он вскрикнул.
- В чем дело? - испуганно отшатнулась она. Он не знал. Его страх усилился. Лишиться одежды в таком жутком месте! Он и так чувствовал себя абсолютно беззащитным - облупленным яйцом, сваренным в мешочек, бесприютной улиткой в непредсказуемых пальцах. Лишь какие-то ее черты, напоминавшие ему мать, спасали ситуацию: перестань он их видеть - вылетел бы с криком вон, или потерял бы сознание от перенапряжения страхом.
- Я тебя оцарапала! - поняла она.- Ой, прости... Я, правда, не хотела... Ты такой нежный! Такая кожа...
Он тяжело дышал и чувствовал, как стремительно поднимается температура его тела.
- Какой ты горячий! - удивилась она. - Ты всегда такой, когда...
Он не понял ее вопроса. Обычно у него поднималась температура даже от странного взгляда случайного прохожего. Однажды в школе его отчитал учитель, тем самым чуть не убив мальчика, который температурил под сорок градусов две недели, и после, до самого выпуска, боялся даже взглянуть в глаза тому учителю, словно тот был василиском.
- Давай перейдем на диван, - предложила она.
Вид чужого дивана потряс его зашкальнорихтерной силой. Бассейн, полный густой крови, не ужаснул бы его так, как чужая малиновая обивка софы. Малиновая вместо коричневой! А подлокотники! - они истерты совершенно иначе!!!
Все непривычное, все жуткое! Он едва не лишился чувств и застонал.
- В чем дело? Ты болен? - обеспокоенно спросила она.
Он упал на пол и смотрел в аналогичный своему потолок. Хоть что-то здесь...
... однако люстра!!! Чужая, чужая!!! Он захныкал.
- Да не переживай ты так... - утешала она. - Ты что, в первый раз? Ну, так это бывает...
Интонации ее голоса навеяли ему сладкие запахи детства.

Он зарыдал:
- Здесь все... все не так, как надо! - прорвал он словами рыданья. - Мне страшно! Здесь все чужое, чужое и опасное!
- О, Боже...- прошептала она и с полуопаской-полуотвращением на него посмотрела. - Да что с тобой такое, а?
- Я хочу домой! - воскликнул он и, спрятав свое лицо в ладони, уткнулся в ее обнаженное лоно.
- Ну, пошли к тебе...- согласилась она. - А нам там никто не помешает?
- Что? Что там может помешать? - растерянно спросил он. В его голове не укладывалось, как это дома может случиться что-то непредвиденное, неудобное.
И не дожидаясь, пока она оденется, он вылетел на улицу, под чужие акации...

...Они подходили к его дому, и мир менялся. Знакомые с детства каштаны, родная облупленно-красная песочница и бельевая площадка с хорошо известным бельем; разломанный молнией клен, который когда-то так испугал его своей неожиданной трансформацией - это было одно из первых его душевных потрясений. Но вскоре он привык, и клен снова стал "своим".
Родные двери подъезда с желтыми, пропитанными клеем хрустяшками объявлений. "Свой" запах, исходивший из кухонь соседей, знакомые с детства надписи на стенах...
Внезапно его пронзил ужас. Ведь она - это совершенно Чужое! Ведь это так мерзко - ввести в свой дом нечто чужеродное! Ведь потом он станет совсем по-иному воспринимать свой мир. Она очужит его! И во что тогда превратится его любимый ковер с русалками, его позолоченный подсвечник - подарок Деда Мороза, его ночник - вместилище снов и чаяний?! Она испортит его мир!
Он осознал вдруг, какую глупость чуть было не совершил, и будучи не в состоянии трезво мыслить, не нашел лучшего выхода из ситуации, чем дверь на улицу.
...Он долго где-то прятался, а ночью вернулся, опасливо обойдя подъезд, подошел к своему окну, влез в него, и, окунувшись в привычность, счастливо заснул, едва забравшись в постель.

МЕРОПРИЯТИЕ

На свидание она пришла с Макеевым.
- Привет, - сказали мы все в один голос. Я пожал вялую макеевскую длань.
- Ну, счастливо. Не буду вам мешать, - сказал он, кивнул Урфине как-то по-особому, словно их связывал некий уговор, и перебежав улицу, скрылся среди новостроек.
- ... - неловко молчал я, не зная, что ей сказать.
- Приятный парень, - сказала она.
- Угу, - кивнул я.
- ... - молча смотрела она.
- Вот...- сказал я в ответ.
- ... - неизвестно отчего покраснела она.
- Ну что... - продолжил я диалог. - Куда... Может, ну... В кино?
- Та-а! - вырвалось у неё.
- ... - покраснел я.
- Дождь будет, - неровно сказала она, еще более краснея.
- ... - оглянулся я. - Тучи...
- Ага, - подняла она голову вверх. - Солнца не видно...
- Видно, - не согласился я. - Оно - как Луна. Во-он, видишь?
- Меньше, чем Луна... - поправила она.
- Ну, - согласился я.
- Дождь, - уловила она.
- Да? Не слышу... - с сомнением сказал я.
- Капает... Гляди: асфальт крапчает, - обратила она моё внимание.
- Да, - ответил я.
Хлынул.
Взяв её за руку - аккуратно и нежно, я увлёк Урфину в ближайший подъезд...

...но он был забит до отказа. Тогда, олипшие одеждой, мы ввалились в какой-то магазин, но там был перерыв, и нас прогнали, чтобы мы своим жалким видом не портили продавцам аппетит (во время еды).
- Гады! - объяснил я Урфине их поведение. Подземный переход походил на братскую могилу. По ступеням вниз струились люди и ручейки, затопляя собой некогда гулкое пространство. И там мы были лишними. Куда ещё прячутся люди, попав под дождь?
Троллейбусы, автобусы, трамваи - переполнены...
Такси слишком чревоугодливы...
Арки подворотен замурованы людьми...
Кафе и столовые - едоками...
Казино - игроками...
...дальше...
...литкружок - дураками...

...дальше...
...военкомат!
Сюда!

Мы буквально влились в этот казарморг - подавляющее своей военно-казённой прямотой здание. В вестибюле находилось с полсотни человек. Они угрюмо шумели, обсуждая предположения, выходили во двор - там был сортир, - многим от волнения свело животы. Увидев нас, они враз умолкли.
- Продолжайте,- еле слышно промямлил я, смущенный до самых лейкоцитов таким настойчивым вниманием.
- Я, - прохрипел в ответ щуплый мужичок в вельветовом костюме и подоткнул пальцами очки.
- За ним будешь! - согласился здоровенный детина лет сорока, с лицом красным, как приманка для быка. - А он за мной, если что...
Тут же в фойе зашёл ещё один тип и громко спросил:

- Кто тут последний в Китай?!
Дружно ему указали на меня.
- Ясно! - громко ответил он, и я постеснялся его опровергнуть. Вновь загалдели, часто повторяя «Китай» и разные плохие слова в сочетаниях.
- Что за мура? Зачем мы здесь? - спросила меня Урфина Перепуганноглазая.
- Будут отправлять в Китай, - пояснил вельветовый.
- Зачем? Почему? - спросили мы с Урфиной в один голос.
- Сам не знаю, - пожал плечами тот. - Я доктор химических наук. Мне пятьдесят восемь лет. В армии не служил - зрение. И вот эта повестка...
- Что за повестка? - спросил я, но звук моего голоса растворился во всеобщей суете - из кабинета вышел один из "призывников".
- Гуаньчжоу, - сказал он.
- Это неплохо, - кивали многие. - Повезло.
- Жену и дочь куда-то увезли, - продолжал вельветовый, когда все успокоились. - Тёщу - ей девяносто,- умертвили: всё как положено... Явились спецврачи... Заодно и соседа-уклониста... э-э... дезактивировали... М-да...
- Боже мой! Что ж это творится? - произнесла Урфина Испуганноокая испуганно окая - БОже мОй! ЧтО ж этО твОрится?!
- Я смирился, - продолжал, между тем, вельветовый доктор наук. - Ведь это не одного меня касается. Когда всех объединяет одно общее горе, как-то спокойнее к нему относишься, легче переносишь...
- Чепуха какая-то! - выразил я своё отношение к происходящему. Насколько я знал, никакой войны в Китае не велось.
- Да, конечно, никто и не спорит, - пробормотал смирившийся доктор наук. - Однако эта чепуха

творится в таких масштабах и с такой упорядоченностью, что автоматически предполагает некий здравый смысл.
- Да что вы говорите? - язвительно спросил рядомстоящий тип, тот самый, кто занял очередь за мной.
- Молчи, сопляк, я лучше знаю, - устало и незлобиво произнёс вельветовый.
- Бред! - непримиримо произнёс тот.
- Это... - пытался сдержать я накал. - А вы как думаете?
Тип усмехнулся.
-...по этому поводу? - уточнил я, смущенно заикаясь, так как многие внезапно прислушались к нашему разговору.
- А мне всё равно! - сказал тип. - Я хочу воевать! Резать узкоглазых!
- Да мы, наоборот, будем воевать за них! - разъяснил ему краснолицый детина.
- А я могу резать и наоборот. Мне одинаково кого и как резать. Ясно?
- Да нет же там никакой войны! - не вытерпел я. Все посмотрели на меня укоризненно, и кое-кто спросил:
- Так что ты предлагаешь?
- То есть как это? - не понял я.
- А так! - отвечали мне. - Ты что ж это такой, желаешь, чтоб мы думали о себе, как о каких-то там неграх-рабах? Мол, куда захотят туда и отдадят? Да?! Безо всяких там патриотизмов, интердолгов и Родин-мать... Да?! Так пусть хоть война! А ты, щенок, ты что, вот это предлагаешь? Чёртзна что! Вот оно как!
И я понял: никак не объяснить им, что происходящее здесь абсурдно. Они просто откажутся понимать, они не смогут воспринять, как дальтоник - зелень, муравей - бульдозер, как немой - вкус слова.
Тогда я робко сказал как все:
- Да, вы правы... Значит так надо! Государству, народу, всем нам, видимо, что-то угрожает.. Не зря это...
- Дурак! - прервали меня. - Морду тебе бить, пропагандист поганый!
- Это пропагандист! - объявил всем красворожий, указывая на меня.
- Резать таких... - нараспев произнёс тип.
- Нет-нет, - оправдывался я, ища поддержки Урфины Вытянутоликой.
- Да-а... Да-а... — утверждал, радостно щурясь, тип.
- Мы зашли сюда лишь дождик пересидеть... Мне не было никакой повестки! - объяснял я, оглядывая их лица.
- Вот козёл, а? - презрительно пробасил красворылый.
- Сыкун! - подтвердил тип.
- Нынче молодёжь...- начал было лекцию вельветовый учёный, но...
- Степанцов!!! — объявили, приоткрыв двери кабинета
- Кто? Кто здесь Степанцов? - перебазарились все.
Мне стало немного не по себе, оттого что выкрикнули моего однофамильца.
- Пойдём, - увлёк я Урфину Анабиозохладную.
- Никита Сергеевич Степанцов !!! - еще более требовательно выкрикнули моё полное имя. Я остолбенел, удерживая обвал своих внутренних органов.
- Тебя, - пробелькотала Урфина.
- Иди давай, не тяни... - требовала очередь. - На законы там напирай, не будь тютей! Это всё явно незаконно!
- Давай, давай, не ссы! - проталкивал меня к двери красномордый. - Всех так всех! И никуда ты не денешься!
- Это всё, видимо, из-за государственных долгов... Де-факто... - услышал я напоследок разговор в толпе, и тут над самым моим ухом громом:
- Степанцов!.. в конце-то концов! - нетерпеливо и унизительно.
- Есть! - автоматом выкрикнул я и зашёл, отгородившись дверью.
- Степанцов Никита Сергеевич? - утвердительно спросил молодой капитан, глядя мне в подбородок.
- Ну... - ответил я.
- Садитесь, - указал он на продавленный многочисленными задницами стул.
- Стул продавлен многочисленными задницами, - мягко сказал я, поддаваясь неосознанному порыву. Капитан посмотрел на меня как на идиота и сказал:
- А давайте не будем косить и корчить из себя идиота!
Я молча сел. Капитан открыл желтый скоросшиватель.
- Девятнадцать лет. Холост. Без определённых занятий.
- Я играю в группе, - возразил я.
- В какой такой группе? - непонимающе отвлёкся от моего дела капитан.
- Группа "Сенестопатия" - альтернатива, инди.
- Индия? - Капитан озабоченно нахмурился. - Вроде еще не дошли до Индии... Что за фигня... - бормотал он, копаясь в каких-то бумагах. Затем, недоуменно почёсывая нос: - Неважно! Завтра, в восемь ноль-ноль, вы должны явиться на жэ-дэ вокзал. Отметитесь в справочном. Вам укажут старшего по группе - это будет прапорщик или мичман, - он вам выдаст паёк, документы, ответит на возникшие вопросы и тэ-дэ. Ясно? Макеев!
Из внутренней комнатки вышел Макеев. Капитан обратился к нему:
- Это (указывая на меня) вовсе не освобождает вас от повинности. Мы имеем дело с планом. Прошу это помнить и воспринимать как временную отсрочку. Почему я это говорю - чтоб потом не было обид.
Макеев кивнул. Капитан углубился в бумаги:
- Идите!
Я встал.
- А вы останьтесь! - сказал мне капитан.
Макеев остановился.
- Иди, иди! - махнул на него капитан.
- Да-да-да...- стрельнул тот и поспешно юркнул в приоткрытую дверь.
- Пекин, - донеслось оттуда, - он бесстыдно врал, скотина, всем этим людям.
- Престарелые родственники есть? - спросил капитан, глядя в моё дело.
- Нет.
- Невеста?
- Есть.
- Сколько?
- Кого сколько?
- Лет ей сколько? - раздражённо повторил капитан.
- Шест... Н-нет, семнадцать...
- Понятно, - сказал капитан, делая в деле какие-то страшные пометки-символы.
- Вопросы есть?
- Есть, - твёрдо ответил я.
- Только быстрее... - нетерпеливо произнёс капитан.
- Меня забирают в Китай?
- Послушайте, не отнимайте моё время! Вы видите, сколько там ещё людей на сегодня? Завтра вам всё объяснят на вокзале.
- Но на каком основании?! Это всё незаконно!
- Послушайте, кто вы такой, чтобы заявлять мне что законно, а что незаконно?! Капитан хотел добавить что-то ещё, но тут открылась одна из внутренних дверей, и вошёл лейтенант с полумесяцем ожога на лице.
- Урфина Сандерс, - сказал он, бросая на стол какой-то факс. - Она подданная Эстонии.
Дверь, через которую вошёл офицер, осталась открытой, и капитан, отстранив мешавшего ему коллегу, слегка подавшись вперёд, уставился вглубь соседней комнаты.
Она уже сняла трусики, аккуратно положила их на стол и, зябко ёжась, прикрылась руками. Я чуть не потерял сознание, увидев такое.
- Урфина! Ты что... Не надо! Не стоит! Я поеду! Поеду! Уходи!
Но она лишь виновато усмехнулась.
- Не надрывайся, парень, она по отдельной ведомости, - с улыбкой разъяснил лейтенант.
- Твоя что ли? - с интересом спросил у меня капитан, продолжая её осматривать, для чего даже протёр закисшие от работы глаза.
- Н-ну, была твоя, а станет моя, - добродушно сказал обожженный лейтенант и, сочувственно похлопав меня по плечу, вошел в ту комнату и закрыл за собой дверь.
- Я не верю своим глазам! Что вы собираетесь с ней делать?
- Я - ничего, - отрезал капитан.
- А тот лейтенант! Он-то что...
- Послушайте! Какое вам дело! Вы отнимаете моё время! Можете идти и позовите там... э-э... Понюшкова, - попросил озабоченный капитан, устало потирая виски.
Я рванулся к той двери, за которой исчез лейтенант. Она оказалась закрытой изнутри.
- Отставить! - рявкнул капитан.
- Да пошёл ты на *уй! - в сердцах крикнул я.
- Да что ты себе позволяешь, пидор коматозный?! - разъяренно заорал капитан и, схватив костыль (тогда-то я и заметил, что он без ноги), хватил им меня по спине. Длинная щепа, отколовшись от костыля, отлетела к окну и встряла в стоявший там кактус.
Тут же в комнату ворвались какие-то люди, сшибли меня на пол, порвали рот, выбили челюсть, больно били по почкам.

***

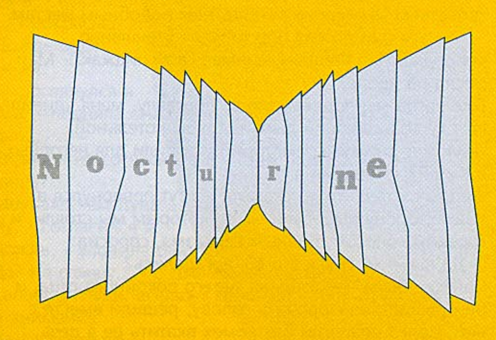
- Покалечили они тебя основательно, - согласился Пал Федрыч. Он помог мне застелить койку, затем вернулся к своей, взял с неё свой вельветовый пиджак и кивнул мне:
- На выход, юноша. Теперь мы оба на вполне законных основаниях не подлежим призыву. Справки на руках - бояться нечего. Ну жуки, ну жуки - как же тщательно они меня проверяли! Мне почти шестьдесят, зрение как у крота, лёгкие как поверхность Луны, а они - Китай! Да я ружья-то в руках не держал, до недавнего времени думал, что все оружие - ну, ружья там, пистолеты, винтовки - работают на батарейках, а в окопах - от сети, ну то есть всем там заправляет электроника в наше-то время...
- Да ну, - не поверил я.
- Вот вы не верите, а напрасно. Я доктор химических наук. Молекулу кефира изволите - пожалте! Таблицу Менделеева наизусть - как "Отче наш"...
- Вы верующий?
- Что?
- В Бога верите?
- Что вы? С чего вы взяли?
- Вы ведь знаете "Отче Наш".
- Что? А-а, это... Так это просто... Фигура речи.
Санитарка Эмма в последний раз вынесла моё судно, усадила меня на коляску и покатила к выходу. У регистрационной Пал Федрыч угостил её персиком, из тех, что приносили ему сослуживцы, и сказал, что дальше покатит меня сам.
- Ну что, молодой человек, сейчас я на минутку отлучусь к окошку, получу наши карточки, справочки, и... по домам.
- И хрен с ним, с этим Китаем! - добавил он вдруг.
- Пусть сами там... Быстрым шагом он пошел к регистратуре. "Интересно, - думал я, - что ж там всё-таки творится? Ни по телеку, ни по радио, ни в газетах, ни в разговорах даже..."
- Во дают! - раздосадованно воскликнул вельветовый химик, подходя ко мне. - Нет, ну ты понял! Бюрократы! Чинуши! Вот, гляди!
Федрыч вручил мне бланк обходного листа.
- Ну ладно там - библиотека, хотя кроме Гемингвея и Чехова, уверен, там ничего стоящего нет, да и не с моим зрением, ну, там, шахматы в комнате отдыха - тоже ладно, утюг у сестры хозяйки - да, брал, но ведь тут же и вернул, а то ведь попробуй только не верни... Тут же... Но спортзал!!! Эт-то уже слишком, по-моему! Вы, юноша, простите, конечно, турник там не зажилили, а? Иль гирьку двухпудовую, а?
- Ага, - кисло ответил я. - Гипс с шеи снимут, а она оттуда... и по ногам им, по ногам...
Вельветовый доктор смеялся как ребёнок, увидавший комичное падение старушки с авоськами - смешно ему и одновременно стыдно за смех.
- Ну что ж... Вперед!
Он зашёл сзади.
- Эх, прокачу!
В спортзале набралось человек двести выписанных. Кисло пахло потом и ещё чем-то сладковатым, свойственным скорее кухням, чем подобным местам.
- Что это они до сих пор топят? - удивлённо вопрошал Пал Федрыч, снимая свой пиджак. - Май месяц на дворе.
Ещё когда мы подъезжали к спортзалу, меня удивил этот густо валивший дым из трубы котельной.
- Может они тут крематорий устроили для негодных в Китай? - пошутил я.
Федрыч хотел что-то сказать, но тут повернулся в нашу сторону выписанный, за которым мы стояли, и горьким голосом, полным сарказма, спросил:
- Да вы что?! И как это вы догадались?
Коляска была не казённая, моего покойного отца, и они решили не морочить голову, решили вместе с ней. Долго не могли без помех вкатить ее в печь, всё цеплялась, то колесом, то подлокотником. Когда наконец вошла, - я уже сгорел.

Александр Руденко

©фото:владимирзолин,the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru

От редакции:

Везет же некоторым... Например, Александру Мильштейну. Мало того, что модный Писатель (даже МЫ его рассказ когда-то печатали – помните, «Примечания переводчика» называется). Мало того, что знает немецкий язык (и поэтому переводил для нашего журнала прозу Юдит Герман и Кристиана Крахта). Мало того, что живет в Мюнхене (и запросто шастает по лекциям-концертам всяких трики и уэльбеков). Мало того, что книжка у него только что вышла (и не где-нибудь, а в серии «Оригинал» издательства «ОЛМА-Пресс» – под грифом «Литература категории А»). Так у него еще и день рождения, блин. С чем тебя, Алик, и поздравляем, счастья-радости желаем! А вам, уважаемые вы наши читатели, желаем не протупить и книжку эту раздобыть, поскоку серия эта дюже престижная, и из пяти тысяч ейного тиражу за несколько недель ни хрена не остается. А в качестве наживки предлагаем вам самый малюсенький мильштейновский рассказик. У него таких много.

Кристина выслушала меня на удивление спокойно. В тот же вечер мы деловито обсудили с ней детали. Кто останется в квартире, кто съедет, когда. Потом просто говорили. Всё было в сущности как всегда. Только в постели мы легли друг от друга чуть дальше, чем обычно. Я долго не мог уснуть. Нельзя сказать, чтобы душу мою терзали сомнения. Скорее из вежливости я сказал: "Последний раз?", Кристина тихонько засмеялась из темноты и сказала: "Нет". Всё было хорошо, вот только: я не мог уснуть. Нервы стали сдавать, я стал бояться, что бессонница - цена за уход, которую я теперь буду платить. Я запретил себе смотреть на часы - это расстраивало меня и гнало сон ещё дальше. Лишь когда я проснулся, и, значит, перед этим уснул, я включил светильник, но время я так и не узнал. Первое, что бросилось в глаза, был человек, лежавший рядом со мной. Точнее, на расстоянии вытянутой руки. Превозмогая страх, я приподнялся на локте, приблизился к нему и посмотрел в его лицо. Это было моё лицо. Я, или он... Кто бы то ни был, он спал или лежал с закрытыми глазами. Я подумал, что умер и смотрю на себя со стороны. Но при этом у меня было ещё какое-то тело. Я перевёл взгляд на свою руку, поднял её, потрогал. Рука была чересчур маленькая. На безымянном пальце - серебряное кольцо с алмазными крошками. Сбросив с себя одеяло, я увидел тело, которое не было моим. В то же время я знал его наизусть... Надо было доказать себе, что это сон. Но какую руку я должен был для этого ущипнуть? Я сдавил ногтями кожу и почувствовал боль, хотя это была рука Кристины. Поднявшись с постели, я подошёл к стене, потянул ремешок, жалюзи поехали вверх. Небо серело, под фонарём шёл дождь, вокруг медленно росли островерхие крыши. Сзади меня послышались звуки, "Пора?" - произнёс мой голос. "Нет, нет, - сказал я, - спи, ещё рано". Я стоял у окна, на плечи мне спадали длинные чёрные волосы, которые я когда-то обожал. Теперь они меня раздражали, они щекотали моё лицо. Я лёг в постель, закрыл глаза и уснул. Утром мы одевались чуть дольше, чем обычно.

приятное

0 123456 789013

©фото:александраркадников,0652/299207,www.babanin.com

16+

©фото евгений баль

inside

Внутри этого номера:

(страницы проставьте сами — не маленькие уже...)

KO 90